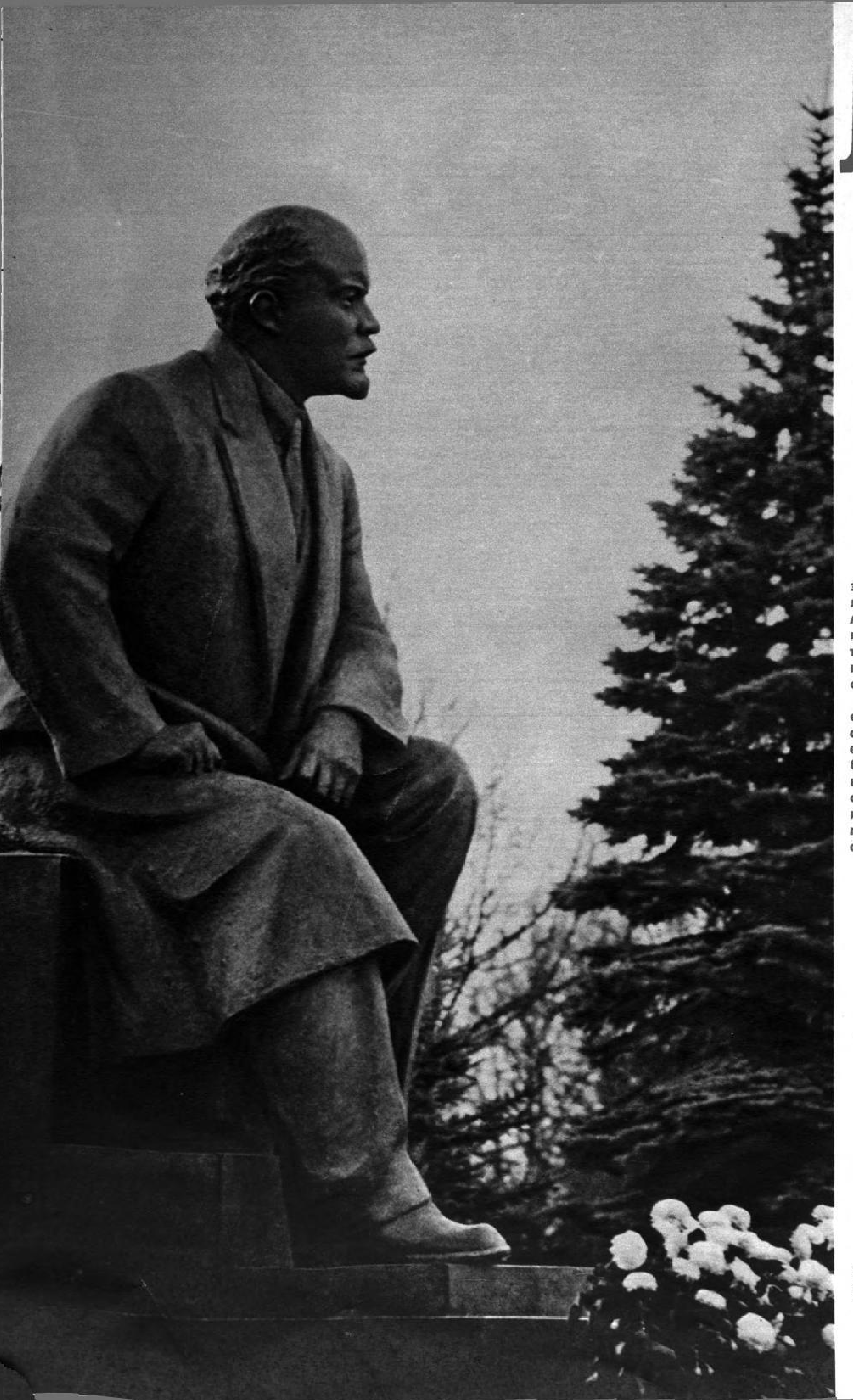

...Советскою властью, которая стойко выполняла все обязанности международной солидарности рабочих всех стран в их борьбе против ига капитала за социализм, будет делаться и впредь все, что в наших силах, для содействия международному социалистическому движению, для обеспечения и ускорения пути, ведущего человечество к избавлению от ига капитала и от наемного рабства, к созданию социалистического общества и прочного,

ЛЕНИНСКОЙ ПОЛИТИКЕ МИРА ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭТОТ НОМЕР ЖУРНАЛА.

ЛЕНИН

«Наша внешняя политика— это всегда и неизменно политика борьбы за прочный мир, за мирное сосуществование и взаимовыгодное сотрудничество между всеми государствами, независимо от их общественного строя.
...наша внешняя политика есть политика мира, она вместе с тем всегда и неизменно есть политика решительной борьбы с агрессией, политика разоблачения и срыва опасных замыслов и авантюр империалистических поджигателей войны, душителей свободы народов».

Генеральный
секретарь ЦК КПСС
Л. И. БРЕЖНЕВ.

ПАМЯТНИК
В. И. ЛЕНИНУ
В КРЕМЛЕ.

СКАЯ ПОЛИТИКА МИРА

ИНТЕРВЬЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А. А. ГРОМЫКО

Вопрос. Не могли бы Вы рассказать нашим читателям об осуществлении ленинских идей во внешней политике Советского Союза?

Ответ. С рождением первого в мире социалистического государства возникла и принципиально новая внешняя политика. Ее основы заложены В. И. Лениным, он непосредственно руководил первыми шагами нашей страны на международной арене. Ленинская внешняя политика Советского Союза стала надежной опорой для всех народов в борьбе за мир, свободу, национальную независимость и социальный прогресс.

Наша внешняя политика, вытекающая из глубоко гуманной природы социалистического строя, неизменно направлена на утверждение отношений мира и дружбы между народами. В первом же внешнеполитическом акте Советского государства — ленинском Декрете о мире, принятом 26 октября (8 ноября) 1917 года, были провозглашены принципы равноправных взаимоотношений между всеми государствами, независимо от их общественного строя. В. И. Ленин призвал положить конец империалистической войне, этому преступлению против человечества, добиться установления справедливого, демократического мира.

Много событий произошло более чем за полвека, прошедших с той поры, немалые изменения претерпела общая расстановка мировых сил. Но остается неизменной ясная и последовательная линия Советского Союза на укрепление всеобщего мира. Она выработана и завещана В. И. Лениным — основателем Советского государства, великим человеком нашей эпохи, столетие со дня рождения которого будет скоро отмечаться не только в нашей стране, но и широко за ее рубежами.

Главные направления и задачи советской внешней политики на современном этапе определены решениями XXIII съезда КПСС. Коротко эти задачи формулируются так.

Внешняя политика СССР имеет своей целью обеспечить вместе с другими социалистическими странами благоприятные международные условия для построения социализма и коммунизма.

Она ставит своей задачей дальнейшее укрепление единства и сплоченности социалистических стран, их дружбу и братство.

Она направлена на поддержку национально-освободительных движений и всестороннее сотрудничество с молодыми развивающимися государствами.

Советская внешняя политика последовательно отстаивает принцип мирного сосуществования государств независимо от их общественного строя, добивается того, чтобы избавить человечество от новой мировой войны. Советская внешняя политика глубоко интернациональна, поскольку интересы советского народа совпадают с интересами трудящихся масс всего мира. Она представляет собой активный фактор классовой борьбы на международной арене.

Ленинская внешняя политика Советского Союза, наш союз и братство со странами социалистического содружества, солидарность и сотрудничество с другими прогрессивными и революционными силами современности оказывают огромное воздействие на мировое развитие, служат делу сохранения и упрочения мира, отпора политике обострения международной напряженности и агрессии.

Именно поэтому мы требуем прекращения агрессии США против героического вьетнамского народа, оказываем ему помощь в отражении этой агрессии.

Именно поэтому мы выступаем за достижение политического урегулирования на Ближнем Востоке, за вывод войск израильских агрессоров с оккупированных территорий, поддерживаем справедливые требования арабских народов.

Именно поэтому мы настойчиво добиваемся укрепления безопасности в Европе, Азии и других районах земного шара. Растущую международную поддержку находят коллективно выработанные социалистическими странами предложения о подготовке и проведении общеевропейского совещания. На встрече в Москве в декабре 1969 года руководителей социалистических стран было вновь подчеркнуто, что наши страны и впредь будут вести активную работу по упрочению мира и безопасности народов, в том числе в Европе.

Вопрос. На каких принципах строятся отношения между Советским Союзом и другими странами социалистического содружества?

Ответ. Советский Союз идет в одном строю с братскими социалистическими странами, внешняя политика которых имеет ту же природу, что и наша внешняя политика, и преследует общие цели. Советский Союз и братские социалистические страны образуют могучее социалистическое содружество. Социалистические государства объединяет не механическая сумма совпадающих частных интересов, а общность коренных потребностей развития их народов и всего революционного движения современности. Социалистическое содружество — это огромная сила в борьбе за мир и социализм, это классовый союз, который дает возможность использовать преимущества социалистического строя не только в национальном, но и в интернациональном масштабе.

В основе отношений между Советским Союзом и другими странами социалистического содружества лежат незыблемые принципы марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма, равноправия, независимости, взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга и товарищеской взаимопомощи. Эти принципы составляют единое органическое целое. Они конкретно воплощаются в деятельности организации Варшавского Договора, Совета Экономической Взаимопомощи, во всем многообразии связей и контактов между социалистическими странами.

Руководствуясь этими принципами, ЦК КПСС, Советское правительство делали и делают все возможное для развития и углубления с братскими социалистическими странами отношений в самых различных областях — политической, экономической, культурной, в области обороны.

Советский Союз видит свою задачу в том, чтобы всемерно содействовать укреплению сплоченности и единства социалистического содружества, повышению его могущества и процветания, развитию между социалистическими странами тесного братского сотрудничества как на многосторонней, так и на двусторонней основе в интересах своего народа, в интересах народов всех стран социализма.

Вопрос. Каковы в нынешних условиях задачи советской дипломатии в области решения проблемы всеобщего и полного разоружения?

Ответ. Наша страна с неослабевающей энергией ведет и будет вести активную борьбу за всеобщее и полное разоружение, добиваться на нынешнем этапе осуществления конкретных мер в области разоружения, прежде всего ядерного. Инициатива в этом вопросе — не показная, а продиктованная действительной заботой о том, чтобы продвинуть вперед дело разоружения,— неизменно принадлежит Советскому Союзу, социалистическим странам.

Сегодня можно сказать, что на трудной дороге борьбы за разоружение достигнуты некоторые положительные результаты, хотя их не следует и переоценивать, особенно в сопоставлении с грандиозностью задачи — всеобщего и полного разоружения.

Первым успехом на этом пути стал Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. За ним последовал Договор о принципах деятельности государств в космосе в исключительно мирных целях и, наконец, такое важное международное соглашение, как Договор о нераспространении ядерного оружия. Конечно, необходимы еще усилия, чтобы обеспечить скорейшее вступление в силу этого Договора.

Любые меры, сдерживающие и ограничивающие гонку вооружений, в особенности ракетно-ядерных, укрепляют международную безопасность, а это, в свою очередь, облегчает продвижение к конечной цели — полному разоружению.

В этом вопросе, как и в международной политике в целом, противоборствуют две главные линии. Одна — на сковывание сил агрессии и реванша, укрепление международного мира и безопасности, разрядку напряженности. Это линия, которую вместе со своими друзьями и союзниками проводит Советский Союз. В ней находят концентрированное выражение ленинские основы и принципы внешней политики Советского Союза, которая давно снискала себе глубокое уважение и симпатии народов.

Ей противостоит линия тех держав, которые в свое время сколотили агрессивные военные блоки и задают в них тон, покушаются на неотъемлемые права народов, на их независимость, подхлестывают гонку вооружений и военных приготовлений, пытаются нагнетать напряженность, фабрикуют международные кризисы.

К каким только средствам не прибегает империалистический мир, сколько золота расходует он, чтобы исказить миролюбивые цели советской внешней политики и ослабить ее влияние. Но она преодолевает все заслоны, находит дорогу к сердцам людей.

В чем же такая неодолимая сила советской внешней политики, идей, которые она несет с собой? Ее сила в том, что она отвечает коренным интересам советского народа, народов социалистического содружества. Вместе с тем она выражает чаяния и интересы народов всех стран мира. Ее сила в том, что ЦК КПСС и Советское правительство в проведении внешней политики страны неуклонно следуют заветам, которые оставил В. И. Ленин, целеустремленно и энергично претворяют их в реальности современной международной жизни.

Специально для «Огонька»

— Что вы думаете о ленинской внешней политике Со
Союза и его роли в современных международных отно

НА НАШ ВОПРОС ОТВЕЧАЮТ:

Генеральный секретарь ООН
У Тан

В связи с приближающимся столетием со дня рождения Ленина ваш журнал готовит специальный номер, посвященный ленинской внешней политике, основанной на принципах мирного сосуществования и международного сотрудничества. Вы попросили, чтобы я в нескольких строчках выразил мое мнение о роли Советского Союза в мировых делах и в традиционной дружбе между народами.

В моем положении Генерального секретаря Организации Объединенных Наций не надлежит комментировать внешнюю политику какого-либо государства — члена Объединенных Наций. Однако я рад заявить, что внешняя политика, основанная на принципах мирного сосуществования и международного сотрудничества, находится, безусловно, в соответствии с принципами и целями Устава ООН. Действительно, если внешняя политика всех стран — членов ООН была бы основана на этих принципах, это в огромной степени способствовало бы поддержанию международного мира и безопасности и развитию дружбы между народами.

Президент Финляндской Республики
Урхо Калева Кекконен

«Наш опыт создал в нас непреклонное убеждение, что только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие, устраняет опасение каких-нибудь интриг, создает то доверие, в особенности рабочих и крестьян, говорящих на разных языках, без которого ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны».

Этими словами Ленин наметил внешнеполитическую программу действий, значение которой для международного развития становится все более общим. Несмотря на то, что принцип интернационализма занимает в системе взглядов Ленина центральное место, он считал, что внимательность к интересам разных наций, стремление к устранению противоречий и поводов для опасений, а также создание общего доверия в отношениях между государствами — все это необходимые элементы в достижении той цели, которую называют мирным сосуществованием.

Проводимую Советским Союзом политику мирного сосуществования, его усилия в сдерживании гонки вооружений и другие мероприятия, имеющие целью упрочение мира, ценят в Финляндии. Мы рассматриваем развитие отношений между Финляндией и Советским Союзом как прекрасный пример возможностей, предоставляемых международным сотрудничеством. Различие в общественно-экономическом строе в наших странах не могло быть препятствием для создания и укрепления доверительных, характеризуемых дружбой соседских отношений.

Положительное развитие финляндско-советских отношений имеет весьма важное значение для обеих стран. Но упрочение связей дружбы между нейтральной Финляндией и проводящим ленинскую внешнюю политику Советским Союзом имеет и более широкое значение и влияние. Оно составляет ценный вклад в стремления, направленные на достижение разрядки общей напряженности и обеспечение предпосылок мира. Такое созидательное и мирное международное сотрудничество необходимо во всем мире для разрешения проблем, связанных с укреплением мира и безопасности, в форме, обеспечивающей человечеству счастливое будущее.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 2 (2219)

10 ЯНВАРЯ 1970

ветского

шениях?

Глава государства Камбоджи принц Нородом Сианук

Мои сограждане так же, как и я сам, могут свидетельствовать, что в своих отношениях с Камбоджей Советский Союз с самого начала вел себя как держава, уважающая принцип мирного сосуществования стран с различным социальным строем, как горячий инициатор международного сотрудничества.

Ваша великая страна оказывала нам постоянную поддержку в политической и дипломатической области и не раз предоставляла без всяких условий благородную помощь, укреплявшую нашу независимость.

Именно поэтому между древним королевством кхмеров и Страной Советов существует очень прочная дружба, являющаяся не просто результатом деятельности правительств, но и делом народов. Значительное число советских людей — преподавателей, инженеров, врачей — выполняет в Камбодже весьма полезные задачи, тем самым прославляя свою страну. В ответ они получают любовь и признательность камбоджийцев.

По случаю столетия со дня рождения Ленина мы желаем дружественному Советскому Союзу успехов и величия, а его народу счастья и процветания.

За годом год

8 ноября 1917 года II съезд Советов принял написанный В. И. Лениным исторический Декрет о мире. В нем впервые излагались принципиальные основы ленинской политики мирного сосуществования государств с различным социальным устройством.

Советская власть предлагала всем народам и правительствам заключить демократический мир — мир без аннексий и контрибуций.

На снимке: одна из демонстраций рабочих Петрограда, проходившая в декабре 1917 года в поддержку мирной политики Советской России под лозунгом «Да здравствует всенародный демократический мир!».

В. И. Ленин руководил внешней политикой Советского государства, был автором важнейших дипломатических документов. В своих «Письмах из далека» он определил позицию Советов к договорам царской России. Началась новая эра в отношениях с малыми государствами; как писал Ленин, эти отношения предусматривают: «освобождение всех колоний; освобождение всех зависимых, угнетенных и неполноправных народов». 4 января 1918 года ВЦИК утвердил декрет о признании независимости Финляндии. Советское правительство преодолело попытку Антанты изолировать Советскую Россию и провело переговоры о подписании мирного договора с Польшей. Не удалось империалистам помешать Советскому правительству в развитии связей со странами Востока. 26 февраля 1921 года был подписан договор с Ираном.

На снимке: заключение договора об установлении дружественных отношений между РСФСР и Ираном. Советскую делегацию возглавляет Г. В. Чичерин (второй справа).

Вскоре состоялось заключение советско-афганского договора. Чичерин в Отчете VII съезду Советов писал: «...наши совместные переговоры выяснили полное тождество наших интересов в борьбе азиатских народов за самоопределение, против хищного и беспринципного поработителя».

В марте 1921 года в Москву прибыла турецкая делегация. Советское правительство заключило новый договор о дружбе с правительством Турции Кемаля Ататюрка. Этот договор имел большое международное значение. Мустафа Кемаль, оценивая значение поддержки Советской России, писал В. И. Ленину: «Дружба с Россией является постоянно, как это было и в прошлом, основой политики правительства Великого Национального Собрания Турции».

На снимке: встреча членов турецкой делегации с жителями Новороссийска.

СОДРУ

За годом год

Попытки империалистических правительств изолировать первое социалистическое государство потерпели полное поражение. Хозяйственная разруха в Европе вынудила их поиному взглянуть на Советскую Россию. В конце 1921 года английская пресса усиленно заговорила о привлечении России к участию в оздоровлении мировой экономики. Тем самым Англия де-факто признавала возможность сосуществования с Советами.

Однако враждебные действия со стороны империалистических государств не прекращались. Советские делегации, принимавшие участие в работе международных конференций в Генуе, Гааге и Лозанне, подвергались различным провокациям. 10 мая 1923 года белогвардейцем Конради в Швейцарии был убит советский полпред В. В. Воровский.

На снимках: буря гнева прокатилась по нашей стране. Злодейское убийство вызвало массовые демонстрации протеста.

●

Укрепление Советского государства и рост его политического влияния вызывали тревогу и растерянность мировой буржуазии. Правительство Англии пытается вмешаться в наши внутренние дела. Английский министр иностранных дел Керзон предъявил Советскому государству ультиматум — уплатить компенсацию за расстрел в 1920 году английского шпиона Дэвисона (участника антисоветской диверсионной организации Поля Дукса) и за арест других шпионов. Он обвинил Советское правительство в так называемой антибританской пропаганде в Индии, Иране, Афганистане и потребовал отозвать советских полномочных представителей из Афганистана и Ирана.

На снимках: вот так советский народ ответил на «ультиматум Керзона». ▼

ЖЕСТВО РАВНЫХ

В беседе с корреспондентом «Огонька» Евгением ИВИНЫМ главы посольств социалистических стран делятся своими мыслями о роли социалистического содружества в международных отношениях.

СТОЯН ГЮРОВ, Чрезвычайный и Полномочный посол Народной Республики Болгарии в СССР:

— Мировая социалистическая система — это самое большое завоевание международного коммунистического и рабочего движения. С ее возникновением и укреплением расширилась революционная борьба рабочего класса. Национально-освободительное движение получило невиданный размах.

Страны социалистического содружества оказывают серьезное влияние на развитие международной политики, о чем убедительно свидетельствует освобождение от колониальной зависимости многих народов Африки, Азии и Латинской Америки. Социалистические страны, верные своему интернациональному долгу, оказывают помощь молодым государствам, чтобы они не попали снова в политическую и экономическую зависимость от империалистических держав.

Проводимая социалистическим лагерем политика определяется прежде всего марксистско-ленинской идеологией, характером и задачами, стоящими перед ним, укреплением экономической мощи, что обеспечивает расширение политического влияния в мире, рост международного авторитета социалистических стран. Эта политика уже получила признание и поддержку миллионов честных людей. Страны социалистического содружества всегда выступают с инициативой по вопросам мира и безопасности народов. Последним таким примером может служить предложение о созыве международного совещания по вопросам европейской безопасности. Эта инициатива была одобрена и поддержана миллионами трудящихся всего мира.

В противоположность капиталистической системе, которая все больше ослабевает, социалистическое содружество крепнет и развивается. Каждая страна содружества вносит свой вклад в это развитие и укрепление единства с революционным рабочим классом и национально-освободительным движением. Но самый большой вклад в дело укрепления единства вносит Советский Союз. Он является главной опорой всего прогрессивного человечества, всего антиимпериалистического фронта.

Народная Республика Болгария — составная часть социалистического содружества. Под руководством Болгарской Коммунистической партии трудящиеся нашей страны отдают все силы, чтобы достойно выполнить свой интернациональный долг перед международным коммунистическим и рабочим движением.

ЙОЖЕФ СИПКА, Чрезвычайный и Полномочный посол Венгерской Народной Республики в СССР:

— Победа Великой Октябрьской социалистической революции положила начало новым международным отношениям, основанным на ленинском принципе мирного сосуществования стран с различным социальным устройством. Первые годы после революции Советский Союз был один на один со всем капиталистическим миром.

Колесо истории сделало свой оборот, изменилась обстановка в мире. Было единственное социалистическое государство — родилась целая социалистическая система, которая включает в себя 26 процентов территории и 35 процентов всего населения земного шара. Именно социалистическая система дает сорок процентов мирового промышленного производства. Эти цифры убедительно доказывают силу социалистического общества, говорят о его месте в современном мире. И в этих новых условиях ленинская формула сосуществования приобретает не менее важное значение. Мир, как и прежде, необходим странам социалистического содружества, чтобы продолжать строительство прекрасного будущего. Огромные экономические успехи, достигнутые в результате строительства социализма, оборонная мощь социалистических государств, политический авторитет определяют ныне развитие международных отношений, направление мировой политики.

Необходимо учитывать, что агрессивный характер империализма за последние пятьдесят лет нисколько не изменился. Об этом говорит варварская война США во Вьетнаме, израильская агрессия против арабских стран на Ближнем Востоке. Но тот факт, что международному империализму не удалось разжечь большую войну с применением атомного и водородного оружия, подтверждает силу мировой социалистической системы, которая связывает руки поджигателям войны. Страны социалистического содружества поддерживают каждый разумный шаг, направленный на укрепление мира. Проводимая совместно мирная политика дает свои результаты: подписан Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах, в Женеве ведутся переговоры о возможном разоружении, в Хельсинки — советско-американские переговоры, на которых обсуждаются вопросы сокращения гонки стратегического оружия. Страны социалистического содружества — члены Варшавского Договора — разработали и представили проект предложений, направленных на укрепление европейской безопасности.

Все вместе мы делаем великое дело, поэтому наша партия и правительство неустанно трудятся над укреплением единства социалистического содружества, всего коммунистического и рабочего движения.

ЯН ПТАСИНЬСКИЙ, Чрезвычайный и Полномочный посол Польской Народной Республики в СССР:

— Сотрудничество социалистических стран в области развития экономики, обмена культурными и научными достижениями, совместные действия в области внешней политики, определенной еще Владимиром Ильичем Лениным, составляют сегодня не только основу дальнейшего развития содружества социалистических стран, но и гарантируют им мирное сосуществование с другими государствами.

Современные условия, расширяющиеся контакты социалистических стран требуют качественно новых форм сотрудничества. Я имею в виду постепенный переход от торгового обмена и специализации продукции, к промышленной кооперации, к международному социалистическому разделению труда, одним словом, к созданию условий экономической интеграции социалистических государств.

Сложная международная обстановка требует также единой внешней политики всех социалистических государств. Мы можем с полной уверенностью говорить, что социалистическое содружество во все большей степени влияет на международные отношения. Империалистические державы уже не могут решать международные вопросы по своему усмотрению, они вынуждены считаться с волей народов социалистических государств. Если вьетнамский народ долгие годы оказывает успешное сопротивление американской агрессии, то это потому, что героический народ в своей борьбе не одинок, что он находит опору и помощь у стран социалистического содружества. Во время израильской агрессии не оставлены без поддержки мировой социалистической системы народы Арабского Востока.

Безопасность в Европе — это прежде всего дело стран социалистического содружества. Идея европейской конференции, выдвинутая социалистическими государствами, свидетельствует о стремлении их к миру в Европе. Если представители всех стран Европы выразят волю жить в мире и дружбе и торжественно подтвердят свое желание уважать неприкосновенность других государств, это будет великая победа ленинской политики мирного сосуществования.

ВЛАДИМИР КОУЦКИЙ, Чрезвычайный и Полномочный посол Чехословацкой Социалистической Республики в СССР:

— Возникновение и успешное развитие мировой социалистической системы является одним из важнейших результатов революционного процесса в послевоенный период. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий в Москве в своем основном Документе подтвердило, что мировая социалистическая система является ведущей силой в борьбе против империализма. Опыт показывает, что острие своих атак империализм направляет против стран социализма и вынашивает планы разложения социалистического общества изнутри. Действуя согласно своей политике «наведения мостов», империализм стремится вырвать отдельные страны из социалистической системы. Не так давно Чехословакия стала объектом атаки империализма.

Антисоциалистические элементы внутри страны при поддержке западных вдохновителей пытались разложить компартию и социалистическое государство. Возникла реальная угроза социалистическому строю в ЧССР. Дружественные социалистические государства проявили свою интернациональную солидарность и своевременно оказали нам помощь. Они руководствовались общими интересами безопасности всего социалистического лагеря, классовыми интересами рабочего и коммунистического движения.

Сообща охранять социалистические завоевания в каждой отдельной стране — было подчеркнуто в Братиславском соглашении представителей шести коммунистических и рабочих партий в 1968 году.

Совместные действия социалистических стран по основным вопросам международной политики оказывают большое влияние на ход современного мирового развития.

Социалистическая система возглавляет всю антиимпериалистическую борьбу, с ней вынуждены считаться самые оголтелые реакционеры. Сила ее определяется не только единством с революционным движением, но также экономической и военной мощью. С целью укрепления экономики социалистического содружества разработана комплексная долгосрочная программа дальнейшего развития социалистического объединения (интеграции), главные положения которой были приняты на специальной XXIII сессии СЭВ в Москве. ЧССР видит в Совете Экономической Взаимопомощи не только путь к укреплению социалистической системы, но и возможность быстрого решения ряда собственных экономических проблем.

Ныне ключевым вопросом внешней политики Чехословакии является полное обновление и дальнейшее всестороннее развитие традиционных братских отношений между ЧССР, Советским Союзом и другими социалистическими государствами. Важным шагом в этом направлении явился недавний визит партийно-правительственной делегации ЧССР в Советский Союз.

Мы счастливы, что сейчас социалистическая Чехословакия вновь твердо стоит в ряду стран социалистического содружества и борется за укрепление его единства.

СЛОВО ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «РАБОТНИЧЕСКО ДЕЛО»

ЯСНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Георгий БОКОВ

Свои надежды на мир, спокойное настоящее и обеспеченное будущее люди доброй воли связывают с Советским Союзом и социалистическими странами, с их конструктивной деятельностью на международной арене. Больше полувека КПСС и Советское правительство твердо и неуклонно следуют политике мира, дружбы и взаимопонимания, укрепления единства прогрессивных, антиимпериалистических сил, сплочения международного коммунистического и рабочего движения. Владимир Ильич Ленин разработал принципы, которые лежат в основе внешней политики Советского государства. Это принципы пролетарского интернационализма, признания права всех наций на самоопределение, борьба против империалистических войн, милитаризма и колониального разбоя.

Человечество никогда не забудет, что первым внешнеполитическим актом молодого Советского государства был ленинский Декрет о мире, возвестивший пути выхода из первой империалистической войны и открывший новые перспективы трудящимся.

Верный ленинским заветам, Советский Союз оказывал и оказывает всестороннюю политическую, материальную и моральную поддержку народам, борющимся против иностранного господства, за сохранение своей независимости. Эти народы видят в нем самую твердую опору в борьбе против колонизаторов и неоколонизаторов.

В своей деятельности на международной арене Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство исходят из ленинского тезиса, что внешняя политика социалистического государства является продолжением его внутренней политики и оказывает большое влияние на решение задач социалистического и коммунистического строительства.

Ленин обосновал идею мирного сосуществования двух систем — социалистической и капиталистической. Он доказал, что это отвечает интересам трудящихся, потому что обеспечивает мирные условия для строительства нового общественного строя. Ленинская идея о мирном сосуществовании лежит в основе отношений Советского Союза и других социалистических стран с капиталистическими государствами, позволяет решать сложные международные проблемы мирным путем.

После второй мировой войны социалистическая революция победила в ряде стран. Возникла мировая социалистическая система — второе по значению событие после Октябрьской революции. Был создан новый тип отношений между народами и государствами — отношения дружбы, сотрудничества и взаимной помощи, такие отношения, которых капитализм не знает. Они строятся на основе проверенных жизнью марксистско-ленинских принципов социалистического интернационализма, органически сочетают в себе национальные и интернациональные задачи социалистических государств, развитие экономики отдельных стран в соответствии с интересами всей системы.

Советский Союз оказывает всестороннюю помощь в строительстве социализма братским странам. Все социалистические государства, все отряды международного коммунистического движения очень многим обязаны материальной, политической и моральной поддержке Советского Союза. Его внешняя политика и его оборонная мощь служат делу мира и безопасности народов.

В наше время силы империализма и реакции стремятся перейти в наступление против сил социализма и мира, обострить международную обстановку. Своими агрессивными действиями империалисты стремятся запугать народы, приостановить прогрессивное развитие человечества. Безрассудство империализма не раз серьезно угрожало миру и безопасности народов. Грязная война, которую ведут Соединенные Штаты против героического Вьетнама, израильская агрессия против арабских народов — все это дело рук империалистов. Но прошло то время, когда империалисты были единственными вершителями судеб народов.

Состоявшееся в прошлом году в Москве Совещание коммунистических и рабочих партий подчеркнуло решающую роль Советского Союза и социалистической системы в ускорении международного революционного процесса, в победе социализма. Своим примером, своей последовательной ленинской внешней политикой они оказывают огромное влияние на ход международных событий, открывают ясные перспективы перед человечеством.

Внешняя политика моей родины, Народной Республики Болгарии, определяется социалистическим характером ее строя, принципами марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Великий сын болгарского народа Георгий Димитров оставил нам священный завет: постоянно укреплять болгаро-советскую дружбу, гарантию самостоятельного существования нашей родины, ее социалистического обновления. Он определил дружбу с Советским Союзом как краеугольный камень внешней политики социалистической Болгарии.

БРАТСКИЕ

В московский аэропорт Внуково прибывают летчики авиакомпании ГДР «Интерфлюг». Здесь они будут обучаться летать на «ИЛ-62». В прошлом году Чехословакия приобрела два таких современных советских воздушных лайнера, а нынче «ИЛ-62» будут курсировать на международных линиях Германской Демократической Республики.

В новом, 1970 году воздушные сообщения между Советским Союзом и социалистическими странами значительно возрастут. Особенно оживленно станет на авиалиниях, соединяющих СССР с Германской Демократической Республикой. Между Москвой и Берлином самолеты будут курсировать по три раза в день.

НА ТЕХ ЖЕ

Этот снимок был сделан фотокорреспондентом Н. Ключневым в пору, когда завод еще строился.

15 ЯНВАРЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 24-я ГОДОВЩИНА ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ, СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ.

НАЙРАМДАЛ–ДРУЖБА

Страна степей, юрт и диких кочевников — такой представляют себе сегодня Монголию читатели некоторых буржуазных изданий. Как же удивлены бывают те из них, кому в дни туристского путешествия по этой древней, удивительной стране посчастливится увидеть новое, молодое лицо Монголии, лицо, ничуть не похожее на то, что отштамповала пропагандистская машина Запада.

Изменился, стал совсем иным облик Монголии. Здесь выросли десятки новых городов. Появились целые новые отрасли производства, современные предприятия, первоклассные научно-исследовательские институты. Каждый, кто побывал в последние годы в этой стране, уезжал с ощущением, будто вся страна — большая стройка. И это на самом деле так. Монголия сегодня производит за день столько продукции, сколько в дореволюционное время производила за год.

Изменился облик монгольской степи. Теперь это не только бескрайние пастбища. В степи встретишь и агронома, колдующего над новым сортом зерновых, и садовода, любовно пестующего невиданные для степей плоды, и геолога, проникшего в тайны древней земли...

В стране всеобщее семилетнее обучение детей стало обязательным. На каждые 10 тысяч жителей здесь приходится 165 студентов.

Да, большие перемены пришли на древнюю землю Монголии. И те, кто живет и трудится на этой земле, хорошо знают: потому и преуспела так страна в своем социалистическом строительстве, потому не остановилась она на полпути, что с первых же дней своего существования рядом с нею был верный и надежный друг — Страна Советов.

В Монголии хорошо знают, что такое интернациональное братство, «найрамдал» — «дружба» — популярное здесь слово. С ним, с этим словом, связано многое из того, чем гордится сегодня народ Монголии. Только за годы текущей пятилетки при содействии нашей страны здесь будет построено более 180 промышленных и сельскохозяйственных предприятий. В свою очередь, братская Монголия осуществляет поставки в нашу страну самой разнообразной продукции.

Пусть же и впредь крепнет и развивается наше социалистическое содружество! Пусть хорошеет, пусть расцветает братская Монголия, где так популярно простое слово «найрамдал» — «дружба»!

На снимке: Улан-Батор. Пульт управления ТЭЦ, построенной с помощью СССР.

Фото Б. Сухэ.

КРЫЛЬЯ

Чаще станут выполняться полеты на линиях Ленинград — Берлин и Киев — Берлин. Откроются еще два новых воздушных маршрута: Москва — Дрезден и Минск — Берлин.

— Половина наших пассажиров летит из Берлина в советскую столицу по делам. Это, так сказать, командированные,— рассказывает генеральный представитель «Интерфлюга» в Москве Ева Вегерт.— А в Ленинград и Киев направляется больше туристов. В общей сложности в ту и другую сторону будет перевозиться примерно по тысяче пассажиров ежедневно.

А. ГОЛИКОВ

ГЕКТАРАХ

Этот крупнейший в Средней Азии завод фосфорных удобрений был сооружен в срок поистине рекордный. В 1968 году заложили фундамент. В разгар работ строители и монтажники получили письмо знатных земледельцев Узбекистана: нельзя ли ускорить сооружение завода, уж очень нужна его продукция в колхозах и совхозах. И строители ответили делом: в конце 1969 года предприятие вступило в строй. 30 декабря государственная комиссия приняла в эксплуатацию Алмалыкский химический завод.

В такие сжатые сроки подобные предприятия еще не строились. Однако Алмалыкский химический — уникум также и по масштабам производства и по его технологии. Конечный продукт — гранулированный аммофос — будет содержать не 14—16 процентов полезного, усвояемого растениями вещества, как обычно, а целых 46 процентов.

Сотни тысяч тонн алмалыкских концентрированных туков в два-три раза повысят урожаи хлопка и других ценных культур на тех же гектарах полей.

В. КОСТЫРЯ,
собкор «Огонька»

ШКОЛЬНЫЕ КАНИКУЛЫ, ВЕСЕЛАЯ ПОРА!

Александрийские творения

Александрия особенно красива в весеннюю пору. На ней пышное нежно-зеленое одеяние. Ее улицы укрыты шапками стройных пальм. Мягкими накатами синих волн она как бы приглашает отдохнуть на золотистых пляжах. Это чисто внешние особенности гостеприимной средиземноморской жемчужины ОАР.

Есть у Александрии — города славных революционных традиций — и приметы внутренней, душевной красоты. Их можно почувствовать только при более близком знакомстве. Мне довелось это испытать во время апрельской прошлогодней встречи с египетскими поэтами и художниками в Советском культурном центре.

Познакомил меня с ними мой давний друг, руководитель центра Адиль Курбанов. От него я узнал, что́ именно создается нашими александрийскими друзьями для организуемой в этом центре выставки, посвященной В. И. Ленину. Я увидел талантливые картины и услышал оригинальные поэмы.

Большое впечатление оставляет портрет Ильича, созданный известным художником-реалистом, деканом факультета изящных искусств Кямилем Мустафой.

Ученица К. Мустафы Суад Абу Амин готовит серию полотен о Ленине — вожде, человеке, друге. Молодой талантливый график Фарук Шихата создал многоплановую композицию. Он работал и над юбилейной медалью, выпускаемой к столетию со дня рождения Ильича.

«Я считаю Ленина великим руководителем-стратегом. В моем художническом видении великий вождь предстает как руководитель прекрасного оркестра, исполняющего могучий гимн»,— сказал мне самобытный мастер кисти Мухаммед Махдави. На его картине «Симфония Октября» изображен Ленин в отблесках пламени революции. Художник создает большое полотно о начале революционной деятельности В. И. Ленина.

Хотелось бы назвать также картины «Ленин и мир», «Ленин и права человека», принадлежащие кисти известного художника Азиза Юсефа, в творчестве которого интересно переплетаются элементы древнеегипетского искусства и современные художественные тенденции.

Во время незабываемой александрийской встречи свои стихи читали два молодых, совсем еще молодых поэта. Эти стихи в русском переводе сегодня появляются впервые на страницах «Огонька»:

Что сближает молодых поэтов? Старшему из них, Абдаррахману ас-Сабаа, двадцать три года, младшему, Тарику Юсефу Абдо, двадцать два. Оба заканчивают Александрийский университет: один — сельскохозяйственный факультет, другой — инженерный. Оба рано начали писать стихи: Тарик — с одиннадцати лет, Абдаррахман — с пятнадцати. Оба еще не издали своих сборников. И лишь в одном разнятся их биографии. Тарик — горожанин, уроженец Александрии; Абдаррахман вырос в крестьянской семье в деревне Дамасс, в провинции Дакахлия, что находится между Каиром и Александрией.

Большинство стихов Тарика — о жизни и борьбе народа; его друг пишет о родной деревне. Обоих поэтов волнуют темы, связанные с борьбой народов за национальное освобождение. Об этом говорят стихи о Вьетнаме и Палестине.

О Ленине создают произведения поэты, художники разных поколений и в Каире, и в Порт-Саиде, и в Асуане, и в других городах. Все они в общении с Ильичем черпают силу и вдохновение, все они в ленинских идейных и нравственных принципах видят указания, как надо служить родному народу, идущему по пути обновления и социального прогресса.

Г. ШАРБАТОВ

Абдаррахман ас-САБАА

ПЕСНЯ ЖИЗНИ

Чтобы утро умыло дороги мира и жизнь хорошела,
Чтобы песня пастушья в зеленых долинах звенела,
Чтобы темные ночи сменились поступью радостных дней,
Чтобы росли и зеленели оливы, оберегая мечтанья детей,

Ради всех, кто трудится на заводах и нивах,
Ради всех угнетенных
Пел Ленин
Песню жизни.
Ради жизни революция!
Ради мира революция!

Народы видели в его сердце
Благородство порыва,
Сияющее солнце,
Улыбки детей,
Счастливую жизнь.

Вослед Ильичу возглашают народы:
Слава обнявшимся серпу и молоту!
Прощай, унижение!
Прощай, оскорбление!
Прощай, угнетение!
Прощайте, тяжкие беды!
Прощайте, израненные песни!
Прощайте, вековечная ненависть и вражда!
Да здравствует мир во имя труда!
Мир новый —
Без рабов.
Человек новый —
Без оков.
Может сердцевину неба достать,
Может новую жизнь создать.

Слава детским мечтам!
Слава светлым дням!
Всем влюбленным в жизнь!
Слава тебе, о Ленин!
Ты — сердцебиение песни,
Возвещающей жизнь!

Тарик Юсеф АБДО

СЛОВО ВЕЛИКОМУ ЛЕНИНУ

Я — египтянин. Я знаю тебя,
Как сын — родного отца,
Самое первое слово мое
Обращено к тебе!

Ныне настал для нас час просветления.
Нам нужны не слова сожаления,
И не слова, что вьются ужами,
И не те, что слышны в рыданиях женщин.
Не слова утешения
И не слова смущения.
Не слова, острые, как нож,
Изможденные, как феллахи,
Как холодный осенний ветер,
Что не хочет дарить деревьям цветы.
С моих губ не слетят такие слова,
Тысячу проклятий подобным словам!

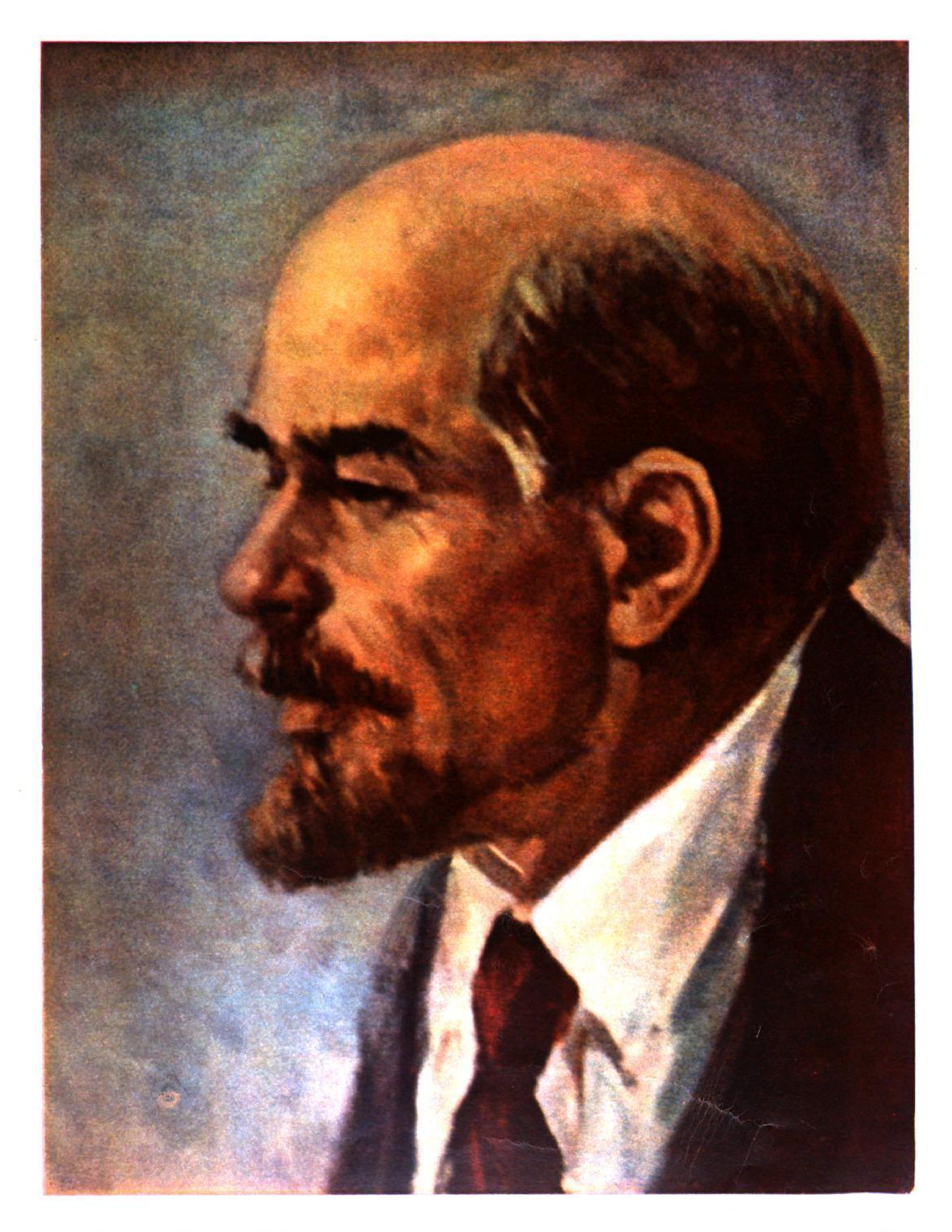
Мы здесь, отец товарищей Ленин!
Нас пронзают слова,
Что сказаны вами
Много лет назад
Миллионам рабов,
Для которых вы стали светом зари.
Нам нужно ваше жаркое слово.
Оно, как пот на лбу у рабочих,
Рождено трудом и страданьем.
Нам нужно слово ваше. Оно,
Как молот, дробит враждебное слово.

Мы думаем о словах бедняков —
Да сбудутся эти слова простые!

Мы думаем о словах, что направляют руку капитана,
Что вращают руль корабля.
В свадебный день они — нежные напевы.
На стройке они — первый помощник.
На крутом повороте — верный товарищ.
Для детей они — песни
Взметнувшихся ввысь голубей.
Для каждого сердца — радость.
Если война полыхает,
Они огонь ее гасят.
Если их слышит капиталист,
Они его устрашают.
Если их рабочий слышит,
Он суровым гневом дышит.
Они — как слова любви
Любимого к любимой.
Они — как возмездие для тех,
Кто народу несет злополучье.
Они — как удары судьбы
Для тех, кто страшится расплаты.
Они — непокорные великаны.

Мы думаем о твердых словах,
В которых — ответ на наши вопросы,
Мы думаем о правдивых словах,
Которые не продаются за деньги.
Мы думаем о словах, которые говорятся
Только друзьям —
Рабочим
И крестьянам.

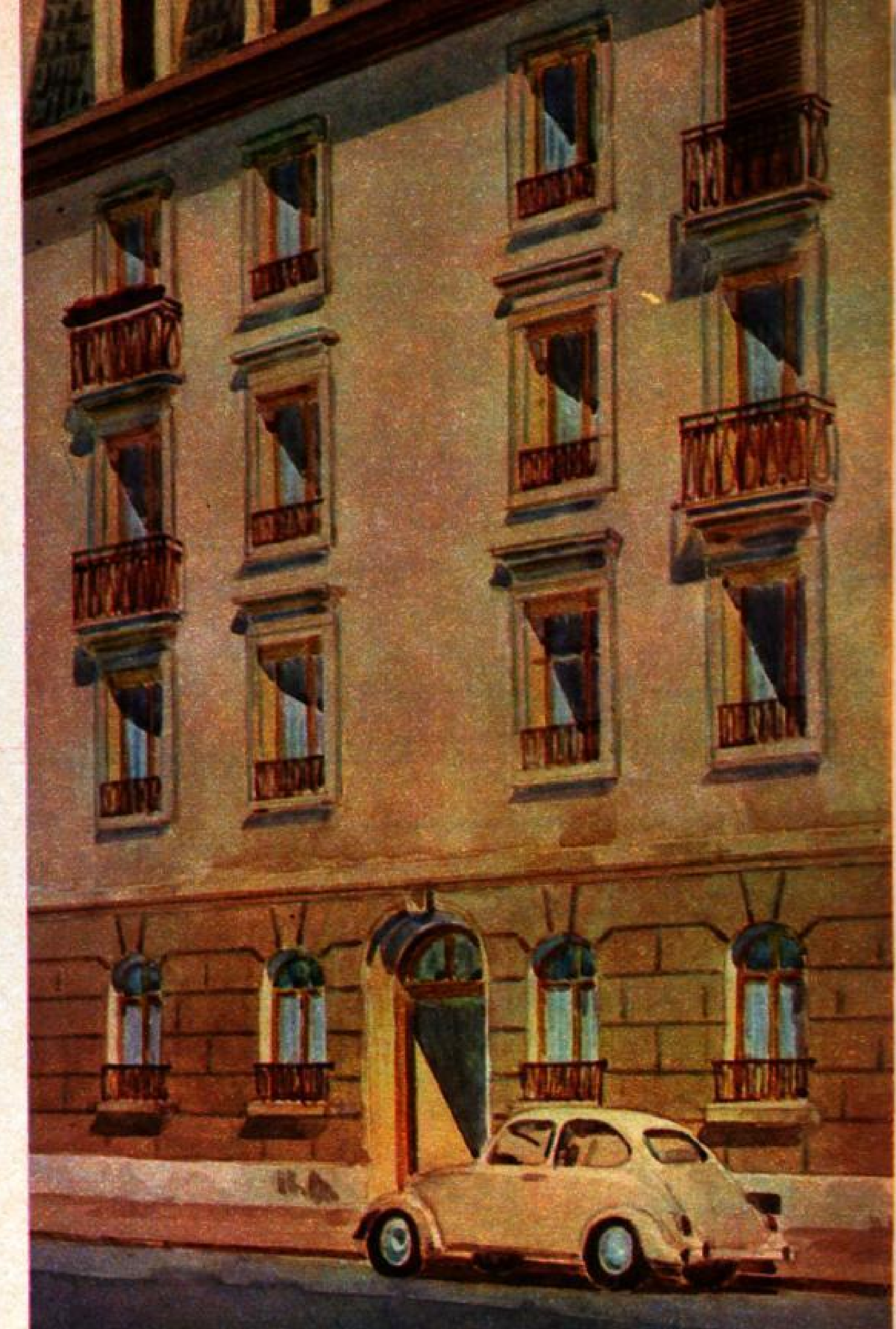
Перевел с арабского
Г. ШАРБАТОВ.

Кямиль Мустафа (ОАР). В. И. ЛЕНИН.

1

2

3

ИСТОРИЯ ОДНОЙ БИБЛИОТЕКИ

В. АЛЕКСЕЕВ,
директор московского книжного магазина «Букинист»

Есть редкая категория книг, приобрести которые мечтает каждый книголюб: это тома с автографами, экслибрисами, печатями личных библиотек, пометками владельцев. Пытливому человеку такие книги могут рассказать много любопытного, напомнить забытое...

Недавно у одного москвича-старожила я приобрел книгу, принадлежавшую некогда Женевской библиотеке РСДРП. Это издание Центрального комитета РСДРП, оно содержит полный текст протоколов V (Лондонского) съезда партии, который состоялся в 1907 году. Как известно, в работе съезда В. И. Ленин принимал самое активное участие. На титульном листе — красный круглый штамп с красной пятиконечной звездой в центре. Надпись на французском языке гласит: «Библиотека Георгия Куклина». Печать как бы свидетельствует о принадлежности владельца книги к революционному движению. Среди листов вложена карточка с типографским текстом: «Нормальный карточный каталог библиотеки Г. и М. Куклиных». Карточка заполнена рукой В. А. Карпинского 2 июня 1911 года.

Если внимательно рассмотреть книгу и каталожную карточку, возникает вопрос: почему протоколы изданы в 1909 году, два года спустя после съезда, и не в Лондоне, где происходил съезд, а в Париже? Ответ находим в предисловии.

Редактированием протоколов съезда занимались две комиссии: одна находилась в России, другая — за границей. Готовые к печати протоколы попали в руки царской полиции и погибли. После некоторого перерыва была создана новая комиссия, которая провела большую работу по обработке черновых материалов и подготовке их к легальному изданию в России. Но этого сделать не удалось из-за строгих цензурных условий. Поэтому протоколы съезда с большим опозданием пришлось издавать нелегально за границей, в Париже.

Кем же был Куклин? Его имя вспоминается в связи с русской социал-демократической библиотекой, существовавшей в Женеве. Это его память почтили вставанием участники Лондонского съезда на одиннадцатом вечернем заседании 5 (18) мая 1907 года. Даже эти небольшие сведения дают право полагать, сколь значительную роль сыграл Георгий Куклин в жизни РСДРП за границей.

Георгий Аркадьевич Куклин — эмигрант, посвятивший себя партийной, издательской, библиотечной и архивной деятельности. С 1901 года он член социал-демократической группы «Жизнь». Журналу, который издавала эта группа, Куклин пожертвовал большие средства. Владимир Ильич обратил внимание на революционные заслуги Куклина. С 1905 года Георгий Аркадьевич — член большевистской партии. Он создает прекрасную русскую типографию, в которой издает специальную серию «Библиотека русского пролетариата», не жалеет денег на организацию нелегального транспорта, по которому из-за границы в Россию непрерывно шла ленинская литература.

Куклин основал в Женеве крупную «Русскую библиотеку» и архив, где было собрано много документов, книг, газет, журналов и других материалов по истории революционного движения. Библиотека была общедоступной и пользовалась большой популярностью, особенно среди русских эмигрантов-большевиков.

Будучи в Женеве, Владимир Ильич 16 июля 1903 года обратился с просьбой к Бонч-Бруевичу достать отдельные тома энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона: «...я очень просил бы Вас достать мне те тома, где помещены статьи:

Крестьяне,
Крепостное право,
« хозяйство,
Барщина,
Оброк.

Мне очень надо бы справиться с этими томами для статьи, которую я пишу спешно».

В связи с этой просьбой Бонч-Бруевич отправился к Г. А. Куклину, который имел в своей библиотеке энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона и которым он разрешил ему всегда пользоваться. «Но здесь надо было не только пользоваться,— вспоминает Бонч-Бруевич,— но взять несколько томов из библиотеки и отослать в другой город и, таким образом, лишить читателей библиотеки на некоторое время возможности брать для справок эти тома...

Куклин хотел уже меня усадить в соседнюю, самую тихую комнату за работу, когда я ему сказал:

— Георгий Аркадьевич! Мне необходимо их взять с собой...

— Что вы? Как же это можно? Никак нельзя... Словарь всегда должен быть на месте...

— Георгий Аркадьевич,— продолжал я,— это необходимо сделать... Более того, я должен их услать в другой город...

— Что вы, что вы!..— побледнев и отшатнувшись, воскликнул Куклин и усиленно стал накручивать вьющиеся висюлечки жиденькой бородки.

— Это решительно необходимо! И знаете для кого?

— Ну? — нетерпеливо загорелся он.

— Для Ленина,— шепнул я ему на ухо...» И в подтверждение сказанного он показал полученное им письмо Владимира Ильича. Вопрос был сразу же решен. Бонч-Бруевич, получив необходимые книги, сказал:

«Владимир Ильич очень аккуратен, и он вам вернет их при первой возможности и очень скоро...»

Бонч-Бруевич тотчас же завер-

1

Женева, улица Таннери, 2. Женевская квартира Ульяновых в мае — июне 1903 года.

2

Женева, улица Кандоль, 15. Здесь находилась библиотека Г. А. Куклина, книгами которой пользовался В. И. Ленин.

3

Женева, улица Дюбуа-Мелли, 6. В кафе «Казерн» находился Народный дом, своеобразный интернациональный клуб, который посещали эмигранты. В. И. Ленин неоднократно выступал здесь.

Рисунки Р. КАРПОВА.

нул словари и пошел их упаковывать, дабы как можно скорей отослать их Владимиру Ильичу.

Владимир Ильич использовал из энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона статью «Крестьяне» для своей статьи «Ответ на критику нашего проекта программы», над которой он работал в это время. В Собрании сочинений В. И. Ленина эта статья сопровождена следующим примечанием:

«Настоящая статья является ответом на статью П. П. Маслова (Икса) «Об аграрной программе», к которой был приложен его проект аграрной программы. В этой статье Маслов подвергал критике аграрную часть проекта программы РСДРП, выработанного редакцией «Искры». Статья Ленина вместе со статьей и проектом Маслова была издана перед II съездом РСДРП отдельной брошюрой «Заграничной Лигой русской революционной социал-демократии» и роздана делегатам съезда в качестве доклада об аграрной части программы».

В 1905 году, когда в России началась революция, Владимир Ильич со своими соратниками-большевиками выехал на родину, а перед отъездом передал часть своего архива вместе с архивом ЦК РСДРП на хранение Г. А. Куклину, который из-за болезни остался в Женеве. Георгий Аркадьевич принял это важное партийное поручение с чувством глубокой признательности за доверие и исполнил его с большим усердием.

Ленинские материалы были уложены в чемодан, получивший в историко-партийной литературе название «Чемодан Фрея». Вильям Фрей — это псевдоним Владимира Ильича, которым он пользовался в годы первой эмиграции, с начала октября 1901 года.

14 сентября 1906 года Владимир Ильич пишет Г. А. Куклину из Финляндии письмо:

«Уважаемый товарищ!

Меня крайне беспокоит судьба одного пакета с деловыми бумагами, имеющими историческое значение. Пакет этот остался среди бумаг, которые лежат у Вас и о которых с Вами беседовал этим летом редактор исторического журнала.

Вы очень меня обяжете, если черкнете мне, как стоит дело с добычей и отправкой сюда этого пакета: где находится чемодан или ящик и легко ли найти там этот пакет?»

В пакете, о котором писал В. И. Ленин, хранились документы Александра Ильича Ульянова, в частности его фотографические портреты, сделанные по просьбе матери М. А. Ульяновой в тюрьме перед казнью. Эти фотодокументы и портреты в настоящее время хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В 1907 году Г. А. Куклин умер. Всю свою собственность: типографию, книжный склад и библиотеку-архив — он завещал ЦК РСДРП. 1 июля 1907 года сестра Куклина все имущество и материалы передала в партийный фонд.

Библиотека получила имя Г. А. Куклина, стала местом, где сосредоточивалась историко-партийная литература и партийные документы. Одним из ее руководителей стал член партии с 1898 года, публицист, соратник В. И. Ленина, впоследствии Герой Социалистического Труда В. А. Карпинский.

В начале 1908 года в Женеву вместе с редакцией газеты «Пролетарий» приехал В. И. Ленин. Началась его вторая эмиграция, наполненная напряженной организаторской, редакторской и пропагандистской деятельностью. Владимир Ильич пишет свои труды: «Марксизм и ревизионизм», «Материализм и эмпириокритицизм» и многие другие работы.

По свидетельству В. А. Карпинского, В. И. Ленин широко пользовался библиотекой Г. А. Куклина и был самым аккуратным читателем.

В. А. Карпинский вспоминал:

«Владимир Ильич, разумеется, не считал предосудительным или ниже своего достоинства быть одним из самых аккуратных абонентов библиотеки им. Г. А. Куклина. Он вполне одобрял и ценил заведенные нами «строгие» порядки, обеспечивающие правильный кругооборот книг и целость редкостных экземпляров и архивных материалов. Владимир Ильич не «зачитал» ни одной книги и всегда уплачивал за чтение по тарифу. Конечно, партийная библиотека, хотя и существовавшая исключительно на подписную плату с читателей, безусловно могла сделать исключение для редактора партии. Но Владимиру Ильичу это казалось личной «привилегией». Это был единственный совершенно исключительный случай в моей практике библиотекаря, когда мне приходилось убеждать абонента не в том, что он должен платить за чтение, а в том, что он не должен этого делать.

Но убедить в этом Владимира Ильича было невозможно. У него есть деньги — значит платить он обязан, и больше никаких разговоров! Единственное, на что, в конце концов, Владимир Ильич согласился, или, вернее, с чем он фактически примирился, это — что библиотека не ограничивала его числом книг и сроками чтения».

По инициативе В. И. Ленина в библиотеке имени Г. А. Куклина было собрано много документов, книг, газет и других материалов, являющихся ценными источниками по истории первой русской революции 1905—1907 годов.

Интересно письмо Владимира Ильича, написанное в конце апреля 1908 года из Женевы на остров Капри, к М. Ф. Андреевой, жене Горького, известной артистке Московского Художественного театра: «...А. М. очень прошу написать легальное открытое письмо в русские газеты с просьбой помочь библиотеке Куклина в Женеве присылкой газет эпохи революции и материалов к ее истории».

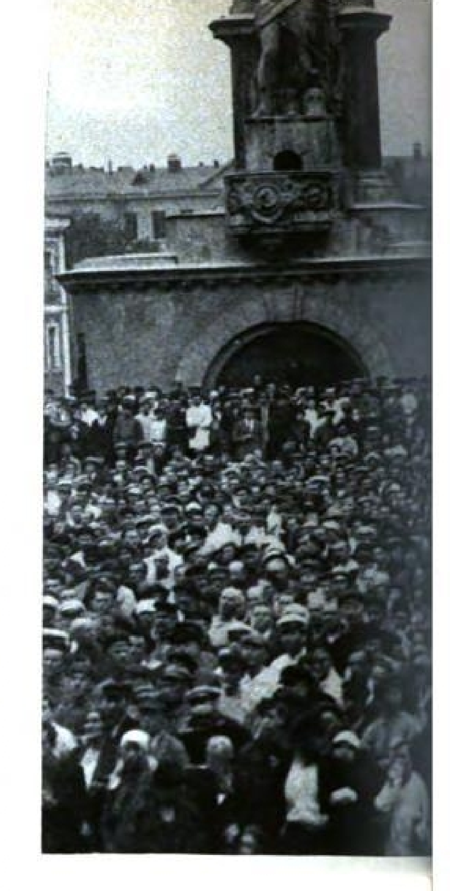
Письмо коротенькое, разъясняющее широкой публике, почему важно помочь этой библиотеке для работ и самого Горького и многих других, ему известных литераторов. А. М. Горький выполнил эту просьбу. Он написал обращение, которое и было опубликовано в сентябре 1908 года во многих русских газетах и журналах.

Вскоре в адрес библиотеки стали поступать газеты, журналы, прокламации, отдельные документы по истории революции 1905—1907 годов.

13 октября 1908 года В. А. Карпинский писал А. М. Горькому: «Ваше письмо, напечатанное в газетах, уже возымело свое действие и мы уже получили кое-что».

Библиотека имени Г. А. Куклина и архив ЦК партии в Женеве функционировали до 1917 года. После Великой Октябрьской революции они были перевезены в Москву и переданы для хранения и изучения в архив Истпарта. В настоящее время материалы находятся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

За годом год

Рост могущества и международного авторитета Советского государства заставил считаться с нашей страной. Признание Советской России стало назревшей необходимостью. В 1924 году Англия была вынуждена установить с нами дипломатические отношения. Затем это сделала Италия. Нормализовались отношения с Китаем, Мексикой. Пришло признание из Франции и Японии. 22 иностранных государства в 1924—1925 годах установили дипломатические отношения с Советской Россией.

Однако Англия продолжала плести интриги. 27 мая 1927 года она разорвала дипломатические отношения с СССР. В резолюции IX съезда Компартии Великобритании сказано: «действительная причина разрыва состояла в подготовке войны против Советского Союза». Чтобы спровоцировать войну с Польшей, было организовано злодейское убийство советского полпреда в Польше П. Л. Войкова. 7 июня 1927 года его смертельно ранил русский белогвардеец, польский подданный Б. Коверда, позднее получивший американское гражданство.

Тысячи людей собрались на Советской площади в Москве, чтобы осудить подлых убийц П. Л. Войкова.

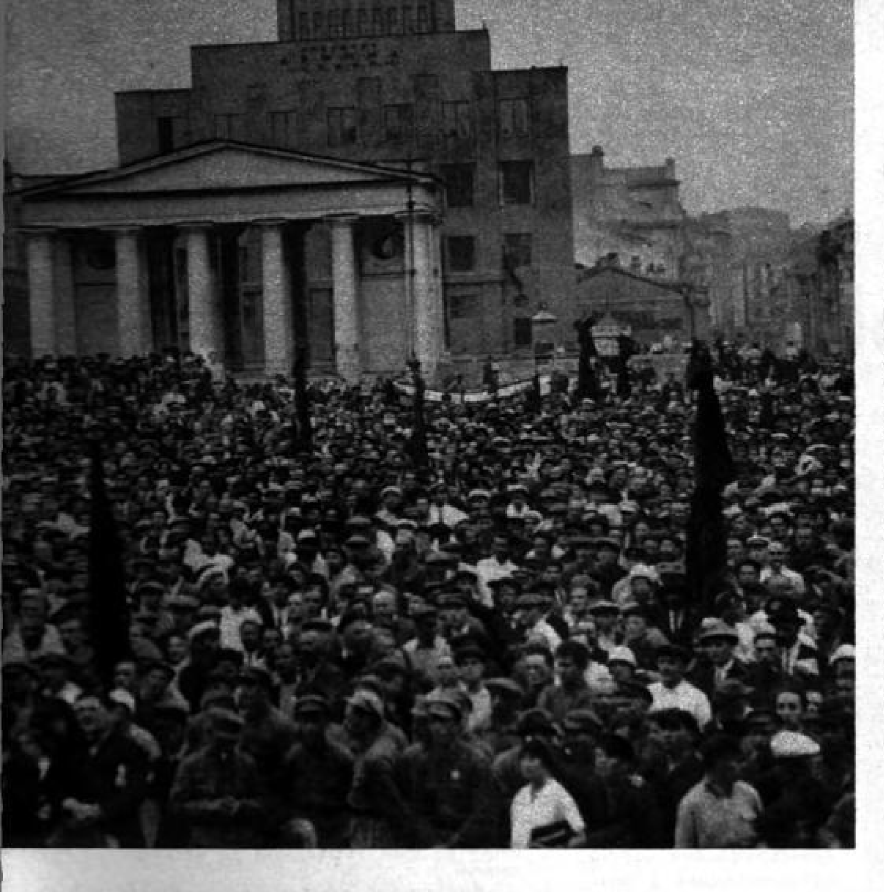

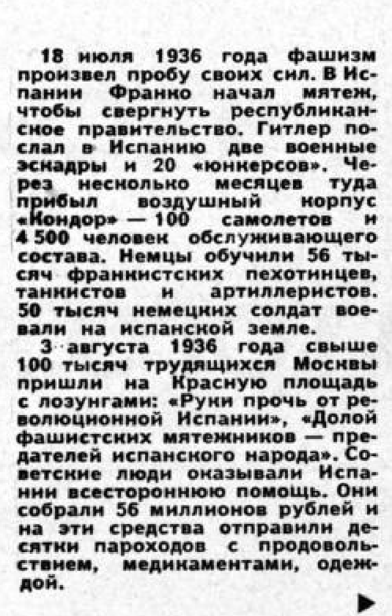
30 мая 1927 года посол США во Франции Геррик призывал к крестовому походу против СССР. Монополисты США начали оказывать огромную экономическую помощь германскому империализму, чтобы толкнуть его на Восток.

Советская дипломатия разоблачает агрессивные замыслы империалистов. С трибуны Лиги наций советские дипломаты призывают к всеобщему разоружению.

На снимке: Лига наций. Конференция по разоружению. Здесь в 30-х годах защищали интересы мира советские дипломаты М. Литвинов и А. Луначарский.

18 июля 1936 года фашизм произвел пробу своих сил. В Испании Франко начал мятеж, чтобы свергнуть республиканское правительство. Гитлер послал в Испанию две военные эскадры и 20 «юнкерсов». Через несколько месяцев туда прибыл воздушный корпус «Кондор» — 100 самолетов и 4 500 человек обслуживающего состава. Немцы обучили 56 тысяч франкистских пехотинцев, танкистов и артиллеристов. 50 тысяч немецких солдат воевали на испанской земле.

3 августа 1936 года свыше 100 тысяч трудящихся Москвы пришли на Красную площадь с лозунгами: «Руки прочь от революционной Испании», «Долой фашистских мятежников — предателей испанского народа». Советские люди оказывали Испании всестороннюю помощь. Они собрали 56 миллионов рублей и на эти средства отправили десятки пароходов с продовольствием, медикаментами, одеждой.

▶

●

Советские добровольцы — летчики, танкисты — сражались в частях интернациональных бригад.

Советский Союз, верный своему интернациональному долгу, предоставил убежище испанским патриотам, бежавшим от преследований фашистских палачей. На снимке: колонны трудящихся Архангельска на демонстрации солидарности с борьбой Испанской республики против фашизма.

▶

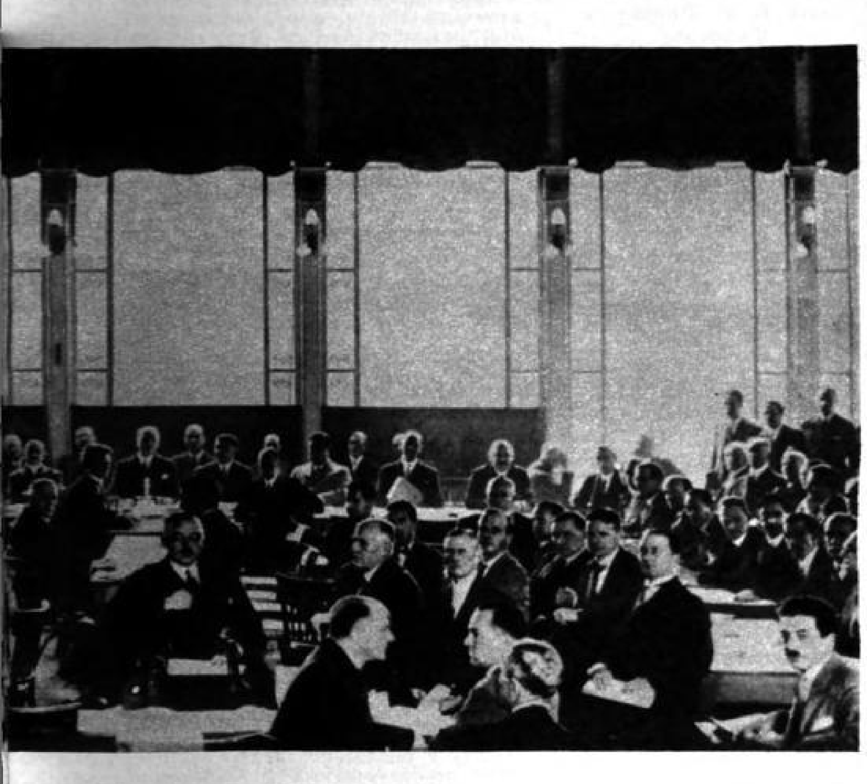

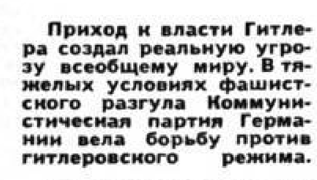
●

Участие гитлеровской Германии и фашистской Италии в агрессии против Испанской республики было испытанием сил перед войной против Советского Союза. Захватом Австрии и затем Чехословакии Гитлер начинает осуществление своих агрессивных планов. 1 сентября 1939 года после ряда провокаций германские войска вторглись на территорию Польши. Вторая мировая война началась! Гитлер напал на Советский Союз. В тяжелых, кровопролитных сражениях Советская Армия нанесла серьезные поражения гитлеровским войскам и определила характер дальнейшей войны. США и Англия вынуждены были переоценить свое отношение к реальной мощи СССР. Родилась антигитлеровская коалиция.

В феврале 1945 года в Ливадии, под Ялтой, состоялась конференция глав правительств СССР, США и Англии. В этой конференции с советской стороны участвовали И. Сталин, И. Майский, А. Громыко.

▼

Приход к власти Гитлера создал реальную угрозу всеобщему миру. В тяжелых условиях фашистского разгула Коммунистическая партия Германии вела борьбу против гитлеровского режима.

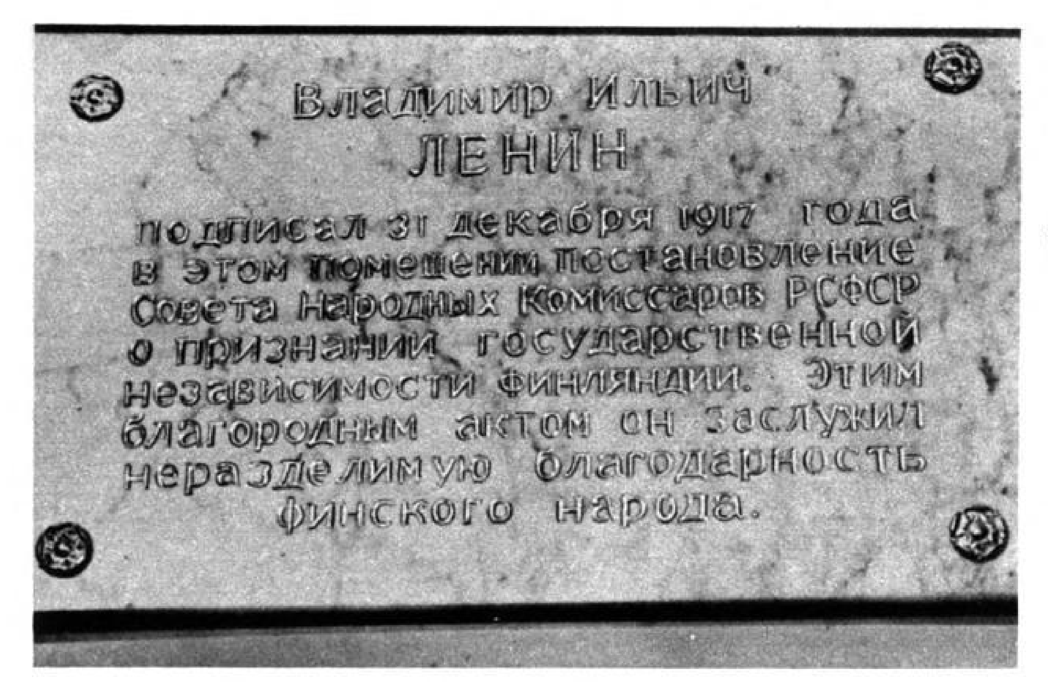
На снимке: одна из антифашистских демонстраций в Берлине, организованная КПГ в 1933 году.

◀

So sehen die FASCHISTEN AUS

ШЛИ ПОСЛЕДНИЕ ЧАСЫ СЕМНАДЦАТОГО...

Мемориальная доска, установленная в комнате В. И. Ленина в Смольном.

К. ЧЕРЕВКОВ

Делегаты Центрального революционного рабочего комитета Финляндии Ю. Сирола и Э. Хуттунен были первыми, кто от имени финских рабочих и социал-демократической партии приехал в Петроград приветствовать Советское правительство. Направляясь к Ленину, они увидели на улицах следы недавних сражений; до их слуха со стороны Гатчины доносился отдаленный гром пушек войск Керенского. Перед Смольным — орудия, пулеметы. С особой тщательностью проверялись на улицах документы.

Было раннее утро, когда они вошли в коридор Смольного, наполненного людьми. Ленин принял делегатов без промедления. Узнав о цели визита, Владимир Ильич заметно обрадовался, поблагодарил и тут же сдержанно сказал:

— Поздравления пока преждевременны, Керенский еще не побежден,— и, усадив гостей на стулья, стал расспрашивать о положении в Финляндии, интересовался ее продовольственными возможностями...

...В те дни множество разных делегаций стремилось в Смольный. Чаще других встретиться с главой Советского правительства приходили финны. Русских и финских рабочих объединяло в борьбе одно общее — ненависть к царскому самодержавию. Вождь русских пролетариев не раз находил у финнов надежное убежище от преследований властей. И не кто иной, как он, вождь партии большевиков, верной своим интернациональным идеалам, не раз и последовательно заявлял о праве Финляндии на свою государственную независимость. А как теперь, когда Ленин — во главе новой, Советской власти?

— Разумеется, Финляндия будет самостоятельной. Мы, большевики, не противимся этому, а, как вам известно, делаем все, чтобы помочь вам,— отвечал Ленин пришедшим к нему делегатам социал-демократической франции сейма Финляндии.

Делегатов трое: К. Маннер, Э. Хуттунен, Салин. Они приехали узнать мнение большевиков о предоставлении Финляндии государственной независимости.

Вскоре после этой встречи с Владимиром Ильичем ЦК социал-демократической партии делегировал в ЦК РСДРП(б) Куллерво Маннера, Эдварда Гюллинга и Карло Вийко. Они привезли официальное письмо с просьбой содействовать предоставлению независимости Финляндии.

На следующий день, 15 декабря, в пятницу, в кабинете Ленина — делегация финляндского Сената: сенатор Карл Энкель и советник представительства Финляндии в Петрограде Карл Идман. Владимир Ильич беседует с ними в присутствии председателя Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии И. Т. Смилги. Позднее, в бытность свою министром, К. Идман написал воспоминания об этом визите, которые были опубликованы в Хельсинки, в журнале, издаваемом Обществом Финляндия — СССР:

«...При входе в Смольный посетителю полагалось сначала пройти в комнату налево, где выдавались пропуска. В них указывался номер комнаты, в которую получивший разрешение имел право войти. Но нам пропуска не понадобилось. Смилга, председатель находившегося тогда в Хельсинки Русского областного комитета, имел постоянный пропуск. Он сказал охране, что мы являемся представителями Сената Финляндии и следуем с ним. Смилга провел нас на второй этаж. Пройдя через несколько комнат, охраняемых красноармейцами, мы вошли, наконец, в приемную Ленина... Нас провели в соседнюю комнату, из которой дверь вела в другую. Перед ней стоял часовой, у которого кудри спускались из-под шапки на лоб. Мы вошли в эту комнату, и нам навстречу поспешил Ленин. Меня охватило какое-то замешательство оттого, что этот человек, какого бы мнения мы ни были о его учении, но который оказывает столь большое влияние на судьбы своего обширного отечества, производил столь скромное впечатление. По острым и умным глазам было видно, что этот человек обладает большой силой воли. Речь его была проста и естественна, как и все его поведение. Тот, кто его не знал, никак не мог бы предположить, какая это сильная личность...

Комната, в которой мы находились, была разделена дощатой перегородкой на две части. В одной из них за столом сидели два человека. Ленин попросил нас пройти на другую половину, которая, очевидно, считалась «святая святых». Правда, эта комната ничем не отличалась от других комнат Смольного и была такой же простой, как и остальные: побеленные стены, деревянный стол и несколько стульев.

Мы сели. Энкель стал подробнейшим образом докладывать о ходе событий в Финляндии и о том, как эти события привели к провозглашению независимости. Ленин ответил, что Сенат должен сам решить, как действовать и к кому обратиться; если он (Сенат) обратится к Совету Народных Комиссаров, то тот, несомненно, немедленно признает независимость Финляндии. По существующему законодательному порядку решения Совнаркома должны быть утверждены ЦИК рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Ленин был уверен, что и здесь не будет никаких препятствий. Посоветовавшись с Лениным по ряду других вопросов, мы простились, обещав, что доведем его ответ до сведения правительства Финляндии».

17 декабря в Смольный вторично явилась делегация Сената, возглавляемая на этот раз председателем Сената и премьер-министром Свинхувудом. Она привезла официальное обращение финляндского правительства. Управделами Совнаркома В. Бонч-Бруевич, ознакомившись с письмом финляндского Сената, посоветовал делегатам внести в него поправку. Слова «правительство России» заменить словами «Совет Народных Комиссаров». Исправления были сделаны.

18/31 декабря 1917 года. Вечером под председательством В. И. Ленина начинается заседание Совнаркома. На повестке дня — десятки важных, неотложных вопросов, и в числе их обращение финляндского правительства в СНК с просьбой о признании независимости Финляндии. В приемной ждали Свинхувуд, Идман, Энкель. По их календарю шли последние часы уходящего семнадцатого года, русский календарь отставал от финского на тринадцать дней. Когда же станет независимой Финляндия — в 1917-м или в 1918-м? Все теперь зависит от того, когда вынесет решение Совнарком. Делегаты волновались. Они то вставали с дивана, то снова садились. Финны не знали, что первым под историческим постановлением поставил свою подпись В. И. Ульянов (Ленин), затем наркомы.

Буквально за несколько минут до полуночи открылась дверь комнаты, где шло заседание Совнаркома, и декрет был вручен представителям Финляндии — с этой минуты уже свободной и независимой.

«Врученное нам решение было отпечатано на четверти листа плотной шелковой бумаги. Получив документ,— вспоминал министр Идман,— мы несколько изумились, так как не ожидали, что признание будет получено так быстро. Нечего говорить о том, какое величайшее удовлетворение и радость испытывали мы тогда, получив это первое признание независимости Финляндии. Исполнилась заветная мечта всего народа Финляндии. Естественно, что нас охватило чувство благодарности к правительству Ленина, которое без всяких условий признало независимость нашего народа. У нас явилось желание выразить благодарность лично Ленину. Энкель передал нашу просьбу Бонч-Бруевичу, но тот сначала стал возражать. Ленин в этот момент был на заседании СНК. Энкель повторил просьбу, сказав Бонч-Бруевичу, что, может быть, Ленин выкроит минуту, чтобы поговорить с нами.

Ленин вышел. Улыбаясь, он спросил, довольны ли мы. «Очень даже довольны!» — ответил Свинхувуд... Вокруг нас собрались солдаты, матросы и другие люди, наблюдавшие с любопытством за нашим разговором, из которого они сразу поняли, что Совнарком только что признал независимость Финляндии и что проведшие здесь несколько часов иностранцы — представители Сената Финляндии».

В полночь Владимир Ильич на несколько минут ушел с заседания Совнаркома и лично отнес этот декрет в редакцию газеты «Известия», находившуюся в Смольном.

В финских газетах тех времен помещено множество сообщений об этом событии. После того как Советская власть первой признала независимость Финляндии, о своем признании заявили и другие государства. По всей Финляндии проходили торжества. Выступавшие ораторы воздавали должное Советскому правительству.

...В комнате В. И. Ленина в Смольном на белой мраморной доске золотом сверкают слова о том, что Владимир Ильич Ленин подписал 31 декабря 1917 года в этом помещении постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР о признании государственной независимости Финляндии. Этим благородным актом он заслужил благодарность финского народа.

На торжествах в связи с открытием памятной доски Президент Финляндской Республики Урхо Калева Кекконен сказал:

— Я надеюсь, что сотни тысяч людей, которые, уважая память Ленина, посетят эту комнату, увидят эту мемориальную доску и обратят свое внимание на то тесное сотрудничество, которое поддерживал В. И. Ленин с финнами до Октябрьской революции, а также на тот благородный акт, который совершил он от имени Советской республики, признав независимость Финляндии. Финский народ никогда не забудет этого благородного деяния.

●СТРАНИЧКА ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

В апреле — мае 1922 года состоялась историческая встреча представителей молодого Советского государства рабочих и крестьян с искушенными дипломатами и государственными деятелями стран капиталистического Запада в древней купеческой Генуе.

Автору этих строк заслуженному деятелю науки РСФСР, профессору, доктору экономических наук Николаю Николаевичу ЛЮБИМОВУ довелось быть свидетелем и участником исторической конференции. До ее созыва Н. Н. Любимов работал в Народном комиссариате финансов и Народном комиссариате иностранных дел, принимал непосредственное участие в подготовке конференции, а потом в составе делегации выезжал в Геную.

Н. ЛЮБИМОВ

Фото из архива автора.

Генуя 1922 года.

CONFERENZA INTERNAZIONALE ECONOMICA

Genova, 1922

TESSERA D'INGRESSO PERMANENTE

Sig. Nicolas Lubimow

Delegazione Russa

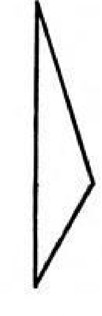
ЭТО БЫЛО В ГЕНУЕ

Среди памятных моему сердцу реликвий занимает особое место постоянный пропуск для участника Генуэзской конференции. С этим пропуском связано очень много воспоминаний. До переезда Наркоминдела в здание на углу Кузнецкого моста и Б. Лубянки Г. В. Чичерин и немногочисленный еще тогда наш дипломатический аппарат работали в отеле «Метрополь». Мне часто приходилось бывать здесь. Помню, вскоре после приглашения Советской России на Генуэзскую конференцию (к этому времени Наркоминдел перебрался в здание на углу Кузнецкого моста) на входной двери кабинета Г. В. Чичерина появился картонный плакат с надписью: «С наркомом запрещено говорить о Генуе». Бесконечные вопросы едва ли не всех, кто приходил к наркому по разным делам: «Ну, как идет подготовка к Генуе?», «Что вы, Георгий Васильевич, думаете о перспективах Генуи?» — без нужды отвлекали его от громадной работы, которую он вел.

В этот подготовительный период В. И. Ленин уделял большое внимание отшлифовке текстов выступлений членов советской делегации, ее личному составу и другим вопросам. Генуя должна была стать своеобразным ристалищем, на котором предстояло скрестить оружие молодой советской дипломатии с многоопытной, изворотливой и, главное, классово враждебной дипломатией Запада. Наше правительство, оценивая по достоинству противника, приняло все меры к тому, чтобы выступить на состязании во всеоружии. Позднее нарком иностранных дел вспоминал об этом периоде: «Хотя зимой 1921—1922 года Владимир Ильич долгое время жил за городом, но вопросами, связанными с созывом Генуэзской конференции, он близко и горячо интересовался. По этому поводу им был написан ряд записок, и общее содержание наших выступлений в Генуе было установлено на основании его личных записок». Позиция Советского правительства в связи с Генуей была вполне конкретной. В. И. Ленин, выражая волю всего советского народа, в речи 6 марта 1922 года со всей ясностью сказал: «Мы с самого начала заявляли, что **Геную приветствуем и на нее идем**; мы прекрасно понимали и нисколько не скрывали, что идем на нее как купцы, потому что нам торговля с капиталистическими странами... безусловно, необходима, и что мы идем туда для того, чтобы наиболее правильно и наиболее выгодно обсудить политически подходящие условия этой торговли и только».

Из-за рубежа в Наркоминдел каждый день поступали сведения, что в Париже, Брюсселе, Лондоне и других западных столицах идет своя подготовка к Генуе. В Лондоне заседала комиссия экспертов-банкиров, которые готовили пространный меморандум, принятие которого означало бы лик-

Н. Любимов (справа) в дни конференции.

видацию великих завоеваний Октября. Достаточно упомянуть, что меморандум включал признание всех категорий долгов, возврат иностранцам национализированных предприятий, отмену монополии внешней торговли и т. д. Пока в Лондоне фабриковался банкирский меморандум, Москва тоже времени зря не теряла. К обсуждению злободневных экономических международных проблем Наркоминдел привлек видных ученых того времени; на заседаниях у Чичерина обсуждались доклады разных ведомств о состоянии отраслей народного хозяйства страны, о внешних валютных ресурсах и пр. Мне было дано весьма ответственное и неотложное поручение: подсчитать убытки, причиненные нашей Родине интервентами в 1918—1920 годах. По окончании работы Чичерин уведомил О. Ю. Шмидта, бывшего тогда членом коллегии Наркомфина и руководителем Института экономических исследований, что с таблицей подсчета контрпретензий Советской России желает ознакомиться В. И. Ленин. Я сопровождал Шмидта в Кремль, в приоткрытую дверь на мгновение увидел Владимира Ильича у письменного стола. Выйдя вскоре из кабинета, Шмидт сказал: «Владимир Ильич целиком одобрил работу»,— и это было для меня настоящим праздником.

Наконец подготовительная работа была закончена, и наша делегация, предварительно выслушав от самого наркома целый кодекс правил благочиния и примерного поведения в странах, через которые пролегал наш путь, 27 марта 1922 года отправилась в путь. Личные впечатления от Генуи и наших первых встреч сохранил дневник, который я вел в те дни. Вот о чем он рассказывает. «6 апреля к 12 часам — в Генуе почетная встреча, почти трогательно. К часу дня — в Санта-Маргерита, где нам отведен лучший отель местности — «Палаццо империале». Красиво очень. Понемногу расширяем сферу своих знакомств... Газеты изощряются в иронических штрихах: видите ли, пролетарские представители остановились там, где проводят время только принцы крови. Сверх того глупая и неумная болтовня о чичеринском фраке, цилиндре и т. п.». «8 апреля. Отважились посмотреть Геную. Хорошо настроенная публика относится к нам вежливо, предупредительно, даже гостеприимно. В «Каса делла стампа» (Дом печати) получил билет на послезавтра — открытие конференции. Послезавтра!» «10 апреля. Газеты поместили в своих утренних выпусках фотографию Г. В. Чичерина и Н. Нариманова, делегата от Азербайджана, и сообщили о первом сговоре союзных держав между собой вчера, накануне конференции... Открытие конференции назначено в 3 часа дня во дворце Сан-Джорджо... В специальных дневных выпусках некоторых итальянских газет огромными буквами было напечатано: «10.900 человек вокруг дворца Сан-Джорджо!» Эти и подобные заголовки звонко выкрикивали «рагацци» (мальчики), продавцы газет. Публика берет их нарасхват. Решающим успехом (или провалом) конференции газеты считают принятие или отклонение советской делегацией дореволюционных долгов и других претензий иностранцев к России».

И вот наконец наступил день, которого мы так ждали. Ровно в три часа 10 апреля советская делегация, возглавляемая Г. В. Чичериным, прибыла на генуэзский вокзал «Принчипе», пешком пересекла площадь, разукрашенную флагами стран-участниц, и подошла ко дворцу Сан-Джорджо в сопровождении представителя верховного комиссара конференции. Войдя не без трудностей в Зал сделок, где должно было состояться открытие Международной экономической конференции, советская делегация гуськом двинулась к своим местам. По залу прошел гул: «Большевики! Большевики!» Как только советская делегация заняла свои места, сидевший как раз напротив Чичерина британский премьер-министр Ллойд-Джордж, о котором говорили, что он образец изысканности и такта, нарушил общепринятые нормы и с любопытством стал рассматривать советского дипломата. И не удивительно, ведь, кроме переговоров о мире в Брест-Литовске и редких встреч с представителями прибалтийских стран и Польши, советские дипломаты с представителями большинства капиталистических стран почти не встречались. Если обывателей этих стран, до отказа нафаршированных небылицами, баснями и клеветой о «страшных большевиках-разбойниках», интересовала внешность, одежда, манеры советских дипломатов, то людей проницательных и деловых беспокоило другое: как поведут себя представители «красной России», сумеют ли они противопоставить что-либо дипломатам капиталистической школы. И нужно было обладать поистине колоссальной выдержкой, эрудицией, умением и закалкой, чтобы с честью выйти из единоборства с капиталистической частью света, как это сделали наши советские дипломаты.

В Генуе, как известно, основную работу в составе делегации выполняли Г. В. Чичерин, его заместитель М. М. Литвинов, член делегации Л. Б. Красин и ее генеральный секретарь В. В. Воровский. Весьма важную роль играл также член делегации Я. Э. Рудзутак. На смену царским дипломатам, вышедшим, как правило, из древних аристократических семей, в дипломатию пришли новые люди, революционеры-коммунисты, люди марксистского мышления и большого политического горизонта, и в сражении с этими людьми, с дипломатами ленинской школы, защищавшими и отстаивавшими интересы нового класса — пролетариата, многоопытные дипломаты капиталистического мира потерпели серьезное поражение. Это было ясно в первый же день работы конференции.

Понятно, как ждали все выступления главы нашей делегации, и, когда председательствующий предоставил слово Георгию Васильевичу Чичерину, в зале воцарилась тишина. Чичерин выждал несколько минут и начал свою речь на французском языке, которым он владел в совершенстве. Его речь длилась двадцать минут и была выдержана в важнейших принципиальных положениях ленинской программы:

— Мирное экономическое сосуществование между двумя системами собственности — капиталистической и социалистической.

— Равноправие обеих систем собственности.

— Всеобщее для всех государств сокращение вооружений.

— План всеобщего экономического восстановления Советской России с участием иностранного капитала при полном сохранении суверенитета РСФСР и т. д.

Речь Чичерина была выслушана с огромным вниманием, почтительностью и доброжелательностью. Никто не шелохнулся. Чичерин говорил свою речь наизусть, редко заглядывая в листы, лежавшие перед ним на столе. Его встретили аплодисментами. Выждав несколько секунд, Чичерин снова начал свою речь, на этот раз на английском языке. И снова гром аплодисментов. Настроение в зале резко повысилось. Высказывалось много суждений. Выступление представителя Франции Луи Барту, отказавшегося обсуждать вопрос о разоружении, вызвало уныние. Но вот слово снова берет Чичерин, который спокойно и аргументированно доказывает несостоятельность этой позиции. В беседе с сотрудником газеты «Ордине нуово» корреспондент «Юманите» Марсель Кашен сказал, что «схватка между Чичериным и Барту является огромной моральной победой первого».

Раздумывая над событиями 10 апреля, все советские участники первого пленарного заседания пришли к выводу, что, по существу, это была победа Советской России, ее молодой дипломатии, нового, неизвестного еще в истории содержания и стиля.

...Живо запомнился мне и другой эпизод тех дней. 14 апреля 1922 года в 4 часа 45 минут утра нарком постучал в дверь отведенной мне комнаты в гостинице «Палаццо империале» и спросил: «Николай Николаевич, вы уже (!) спите?» Вскочив с кровати, я ответил: «Георгий Васильевич, через пять минут буду готов». Через 3—4 минуты мы

За годом год

прошли в рабочий кабинет делегации, и Чичерин дал мне трудное поручение — найти в мартовском меморандуме банкиров, собравшихся в Лондоне перед Генуей, какие-либо доводы для обоснования наших встречных претензий. Около 12 часов ночи я доложил Чичерину о скудных результатах моих усилий. Нарком находился в крайне возбужденном состоянии, быстро шагал по кабинету и, как мне показалось, не особенно вникал в суть дела.

Очень скоро причина душевного волнения Чичерина стала понятной: после бесплодных переговоров на вилле «Альбертис» Чичерина, Красина и Литвинова с главами держав Антанты в резиденцию советской делегации в Санта-Маргерита (Рапалло) в воскресенье, 16 апреля, прибыла немецкая делегация, и министры иностранных дел обеих стран, Г. В. Чичерин и В. Ратенау, подписали договор, прорвавший единый фронт капиталистических государств против Советской страны.

Главным итогом второй мировой войны явилось образование мировой социалистической системы и крушение колониальных режимов. Теперь империализм стал вести бешеные атаки против стран социализма и национально - освободительных движений.

◀ Год 1950-й. При поддержке США войска южнокорейского диктатора Ли Сын Мана вторглись на территорию КНДР. Советский народ единодушно выразил солидарность со справедливой борьбой корейского народа за свободу.

Год 1956-й. Англия, Франция и Израиль совершают агрессию против Египта. Правительство СССР выступило с серьезным предупреждением агрессорам. ▶

На снимке: — Остановить агрессию! — потребовали советские люди.

◀ Год 1958-й. Началась англо-американская интервенция в Ливане и Иордании. Империализм стремился подавить освободительное движение в Ливане, укрепить реакционный режим в Иордании и организовать провокации против Ирака.

Советский народ выступил в защиту национально-освободительного движения на Ближнем Востоке. Этот снимок сделан у стен посольства США в Москве.

Национально-освободительные движения смывают колониальные режимы в Африке. Завоевывают независимость Тунис и Марокко, Алжир и Судан, Гвинея и Сомали, Камерун и Гана. Сбрасывает бельгийское господство народ Конго. Империалисты используют свое влияние в ООН и вмешиваются во внутренние дела Республики Конго.

На снимке: одна из многочисленных демонстраций трудящихся Москвы перед зданием бельгийского посольства в защиту прав конголезского народа. ▶

Во время переговоров на вилле «Альбертис», накануне заключения договора в Рапалло, шло вечернее заседание. Как великолепен был Чичерин в дуэли с Ллойд-Джорджем! Когда британский премьер сделал попытку надавить на Чичерина угрозой усиления экономической изоляции нашей страны, Чичерин сказал: «Выбросить Россию из международной торговли все равно не удастся, а вот политику британского премьера в Англии оценят как провалившуюся». Упрек Ллойд-Джорджа, что заключение договора в Брест-Литовске «чуть ли не на год отсрочило военное поражение Германии», Чичерин парировал так: «Будьте откровенны, мистер Ллойд-Джордж. Антанта хотела сокрушить новую Россию. Ей это не удалось. Мы — квиты».

Около четырех часов дня 16 апреля, когда подписание договора с Германией состоялось, наши делегаты и эксперты увидели выходивших из салона первыми Чичерина и Ратенау. Они дружелюбно разговаривали. Позади них шли немногие остальные участники этого исторического события. Договор в Рапалло был первым равноправным договором Советской России с крупной капиталистической державой в центре Европы.

Со времени Генуэзской конференции прошло более 47 лет. А как современно звучат и теперь замечательные слова Г. В. Чичерина на пленуме конференции 10 апреля 1922 года: советская делегация готова «поддержать все предложения, имеющие целью облегчить бремя милитаризма, при условии сокращения армий всех государств и дополнения правил войны полным запрещением ее наиболее варварских форм, ядовитых газов, воздушной войны и других, в особенности применения средств разрушения, направленных против мирного населения». В заключительной части своей речи Чичерин выражал «глубокое убеждение, что только экономическое сотрудничество двух миров, основанных на двух различных системах собственности, приведет к всеобщему финансовому, экономическому и политическому оздоровлению».

В своей статье «Ленин и внешняя политика» Чичерин писал: «Практический реализм, опирающийся на определенные фундаментальные принципы, вытекающие из самой нашей обстановки и положения вещей, вот наша политика, которую завещал нам Ленин и осуществление которой мы будем продолжать».

Ныне, следуя заветам В. И. Ленина, советская дипломатия плодотворно использует наиболее совершенные методы новых, подлинно прогрессивных отношений между странами и народами. В неизменном последовательном курсе КПСС и Советского государства на мирное сосуществование и равноправное, взаимовыгодное сотрудничество находят свое реальное воплощение ленинские идеи по всем главным направлениям внешней политики и внешнеэкономических отношений нашей страны.

А. А. Рылов. Автопортрет с белочкой.

Воспоминание безмолвно предо мной
Свой длинный развивает свиток.

Пушкин.

ГОЛУБЫЕ ПРОСТОРЫ

Борис ЩЕРБАКОВ

УЧИТЕЛЬ

Далекое лето 1927 года.

Близ сельца Ям-Тесова на берегу реки Оредежь стоит хутор. Это невдалеке от Ленинграда, в сторону Луги. В один из ясных, солнечных вечеров всей семьей спускаемся к берегу встречать маленький плоскодонный катерок — «самовар», как его здесь называют. На нем должен прибыть к нам дорогой гость Аркадий Александрович Рылов. «Самовар» пристает прямо к берегу. Переброшен маленький трап, и все мы, встретив гостя, поднимаемся по узенькой тропинке на крутой берег, где стоит наш дом. Аркадий Александрович — старый холостяк, и он бывает рад временами сменить свое одиночество на жизнь у дружеского семейного очага.

Все, кто знал его, не могут забыть добрую, приветливую улыбку и лучистые, сохранившие голубизну глаза. За полтора месяца пребывания на хуторе Аркадий Александрович написал немало этюдов, а впоследствии и небольшую картину «Красные слуды». Так местные жители называли обрывистые берега Оредежи с выступавшим по откосам красным песчаником со слюдяными блестками.

Мне тогда было 11 лет, но я уж не первый год писал и ходил на этюды с Рыловым, чему отец придавал серьезное значение.

«Надо учиться видеть красоту кругом себя,— говорил Аркадий Александрович,— в переливах красок, в разнообразии форм, в пятнах света и тени. Этому должен учить художник-пейзажист, в этом его призвание и долг».

В том, что не так просто видеть красоту, я имел возможность убедиться тут же. Однажды Аркадий Александрович показал нам этюд с красным обрывистым берегом, с рекой и лугами, залитыми солнцем. На меня это полотно произвело такое сильное впечатление, что я тотчас схватил свой этюдник и побежал на берег, чтобы с этого же места написать самому. Меня сопровождал хозяйский сын Павел, который пас коров неподалеку и видел, где сидел художник.

Мы пришли на место. Паша говорит: «Вот здесь». Я смотрю и не вижу эффектного мотива, так покорившего меня в этюде мастера. «Не может быть»,— думаю я озадаченный, хотя Павел указывает мне даже следы от ножек этюдника.

Я еще не видел красоты.

Через год Аркадий Александрович решил расстаться со своей квартирой на 4-й линии Васильевского острова, несмотря на то, что там была прекрасная большая мастерская. Трудно стало топить печи в зимнюю стужу, да и подниматься по крутой лестнице на 4-й этаж уж тоже нелегко. Он принял предложение доктора А. Я. Штеренберга, известного в то время мецената, переехать к нему в большую, благоустроенную квартиру на Конюшенной, а моему отцу предложил поселиться в своей.

В мастерской осталось чучело летящей чайки, сохранявшееся многие годы как реликвия, на стене висела большая картина «Рябь», приобретенная отцом, и этюд к ней да подаренный автором пейзаж из Ям-Тесова с обрывистым красным берегом.

При мысли, что когда-то в этой мастерской создавались такие картины, как «Лебеди над Камой», «В голубом просторе», «Чайки. Тихий вечер», трепет охватывал меня.

Аркадий Александрович частенько заглядывал на старую квартиру, приносил мне свои этюды для копирования, просматривал летние работы. Иногда ставил несложные натюрморты, проводя свой педагогический принцип: задачи ставить несложные, а требования предъявлять высокие.

Многие его указания запомнились на всю жизнь. Бывал я у него и на Конюшенной в сравнительно небольшой, тесно заставленной комнате, где на мольбертах в разные годы стояли новые картины — «На страже», «Трактор на лесных работах» и другие полотна. На боковой стене в центре висела картина «Тихое озеро», а на столе лежали сотни этюдов, аккуратно сложенные в высокие кипы почти одного формата.

Просмотр этих этюдов доставлял огромное наслаждение. В них художник был удивительно искренним и правдивым истолкователем природы.

К моменту поступления в Академию художеств, как мне казалось, я освоил строго разработанный Аркадием Александровичем метод.

Он был основан на строгом рисунке и возможно более точных цветовых отношениях. Подражая учителю, я предпочитал выбирать контражурные мотивы, злоупотребляя изумрудной зеленью и ультрамарином.

Несколько лет назад, будучи в Ленинграде, я попал на выставку рыловских пейзажей. Были выставлены главным образом этюды. И вновь

А. Рылов. ТРАКТОР НА ЛЕСНЫХ РАБОТАХ. 1934.

Государственная Третьяковская галерея.

А. Рылов. В ГОЛУБОМ ПРОСТОРЕ. 1918.

Государственная Третьяковская галерея.

А. Рылов. ЗЕЛЕНЫЙ ШУМ. 1904. Государственный Русский музей.

я испытал знакомое ощущение свежести и бодрости — запахло хвоей, заблестело летнее солнце.
Я вышел из музея с очищенной душой...

КОРНИ

Ушкуйники новгородские в начале XV века далеко на северо-востоке основали городок при впадении реки Хлыновки в реку Вятку и назвали его Хлыновом.
При царе Алексее Михайловиче стал он называться Вяткой.
Не затерялся в лесах бескрайних городок, и племя вятичей нет-нет да и даст о себе знать не только народу русскому, но и всему миру.
На земле вятской вырос Виктор Васнецов с богатырским своим эпосом и брат его Аполлинарий.
Неподалеку от самой Вятки, нынешнего Кирова, в селе Истобенском родился 29 января 1870 года и Аркадий Александрович Рылов, художник, чье светлое имя не будет забыто.
Отец художника, чиновник уездного масштаба, увлекался живописью. Много писал акварелью. Эти несохранившиеся, видимо, любительские упражнения в живописи и были, очевидно, первой встречей с искусством мальчика Рылова. Однако оказать влияние на развитие художественных наклонностей детей он не смог, тяжело заболев, когда Аркадию было всего пять лет. Вскоре он умер.
В отроческом возрасте Аркадий Александрович с братом завели себе лодку и много времени проводили на воде, уходя даже в далекие путешествия за 350 верст вверх по реке.
Впоследствии художник признавался, что эти путешествия, жизнь среди девственной природы, ночевки у костра оказали большое влияние на формирование в нем пейзажиста. Затопленный лес во время весеннего паводка, борьба с разгулявшимся штормовым ветром, шум берез на крутых берегах — все это испытанное и прочувствованное отразилось где-то в подсознании, чтобы потом воплотиться в живописи.
Дружба с молодым телеграфистом А. Н. Юдиным, страстным любителем живописи, совместная работа над этюдами окончательно решили судьбу юноши.
Петербург. Годы учения.
В 1888 году отчим везет молодых людей в Петербург. После тихого, провинциального городка, где по вечерам зажигаются редкие, тусклые керосиновые фонари, вдруг попасть на Невский проспект, сверкающий огнями электрических и газовых фонарей, с торцовой мостовой, смягчающей цоканье копыт и стук колес бесчисленных экипажей и карет.
Молодые люди поступают в училище Штиглица и с огромным воодушевлением начинают работать.
Однако ему не удается окончить училище. В 1891 году призывают в армию. И здесь все свободные минуты посвящены рисованию. Унтерофицеру Рылову разрешается держать экзамен в Академию художеств. Наконец осуществилась давняя мечта. «Таинственный художник», волшебник света, покоривший своим искусством не только русскую публику, Архип Иванович Куинджи принимает Рылова в свою мастерскую, из которой впоследствии вышло немало интересных и своеобразных живописцев.
Сила таланта, самобытность, яркость натуры, отеческое отношение к ученикам покоряют Рылова, он буквально влюбляется в учителя, и на всю жизнь.
Художник Богаевский вспоминал: «Своих учеников Куинджи учил внимательно работать на этюдах, разрабатывать по возможности все детали. Мы должны были правильно передавать форму предмета, цвет его и отношения — все так, как в природе».
Картиной «Набежали злы татаровья» в ноябре 1897 года Рылов кончает свое художественное образование. Куинджи, считая несправедливым присуждение заграничной поездки только двум из своих учеников, за свой счет везет всех окончивших. Группой в 14 человек они едут в Германию, Австрию, Францию.

ИДЕТ, ГУДЕТ ЗЕЛЕНЫЙ ШУМ...

Из Парижа прямо в Вятку. «Послушать малиновок переливы, припасть к неоплаканному родному».
Вятка... Зеленые, поросшие травой улицы. Парус лодки, надутый свежим ветром, остроносая долбленка разрезает грудью белые гребни волн. Остро ощущается тишина, густые, напряженные краски родного северного края.
Вскоре появляется картина «Догорающий костер» и с ним вместе большой успех на выставке в Петербурге. Третьяков покупает картину для своей галереи, а ему верили.
На успех художник отвечает еще большей интенсивностью работы, находя в родном краю мотивы и настроение,— «С берегов Вятки» и, наконец, «Рябь».
Картина эта, написанная в первый год века, несет в себе зачатки тех настроений, с которыми Рылов придет в русскую пейзажную живопись как самобытный, оригинальный художник.
А пришел он с неудержимым стремлением к радости, с удалыми песнями буйного ветра, со стремительным полетом диких лебедей в бескрайном голубом просторе.
Он пришел со своими друзьями пернатыми, с обитателями родных лесов, зверьем всяческим, которых любил и понимал «как братьев наших меньших». Пришел с любовью ко всему живому, с доброй улыбкой, но без всяких сантиментов, с тревогой и верой в торжество доброго начала в этом злом и беспокойном мире. Сильный человек борется и побеждает разбушевавшуюся стихию. Пафос этой суровой борьбы выражен в его «Смельчаках» 1903 года, в суровом, мрачноватом колорите картины. Каждый миг бурная река готова поглотить смельчаков, но они с неутомимой энергией ведут борьбу, и у нас нет сомнений в том, что победа будет за ними.

В течение двух лет велась работа над «Мотивом с березами», и вот наконец настал долгожданный день, когда приходит Куинджи, не забывавший своих воспитанников. Они жили втроем в одной квартире: Рылов, Богаевский, Латри. Куинджи прошел сначала в комнату Богаевского, и вскоре послышался недовольный голос Архипа Ивановича, затем перешедший в крик: «Это не облака, это камни, а камни у вас похожи на подушки. Черт знает, это — декадентство!» Аркадий Александрович с замиранием сердца ждал своей участи и был очень удивлен и страшно обрадован, когда учитель похвалил «Мотив с березами», которому подошедшим Богаевским, с общего одобрения, было дано название «Зеленый шум».
И пошел с той поры гулять по свету «Зеленый шум», прославляя скромного художника из далекой Вятки, радуя людей веселым шумом берез, буйным ветровым русским раздольем.
Прошумел «Зеленый шум» и в Париже. Автор был избран действительным членом «Осеннего салона», что давало право выставляться там без жюри.

ПРИЗНАНИЕ НАРОДА

«Тихое озеро». Чувство покоя, той ни с чем не сравнимой светлой радости, которую доставляет общение с природой, испытываешь, глядя на это удивительно гармоничное полотно. Первая моя встреча с картиной произошла в исключительной обстановке. При освещении мягком, ровном, в небольшой комнате — мастерской художника. Я был очарован...
В 1912 году Рылов пишет большую картину «Лебеди над Камой». Тему, которую художник будет разрабатывать в течение многих лет.
Над бурной, рыжей водой, на фоне покрытого тучами неба летят могучие белые птицы. Мучительно и долго работал художник над картиной, пока лебеди не устремили в неведомую даль свой полет.
Еще в 1910 году появились в произведениях Рылова и любезные его сердцу чайки. Они продолжают появляться периодически в течение двух десятилетий. То в «Тревожной ночи» 1917 года, то в «Тихом вечере» 1918-го. К этому же времени относится и одно из центральных полотен рыловского творчества.
«В голубом просторе». Картине суждено стать произведением, выражающим эпоху. Мажорное звучание этой голубой симфонии, свежесть ветра и необычайная прозрачность воздуха, а главное — чувство беспредельной свободы. Все это является верным ощущением свершившегося великого переворота в истории нашей планеты. Ощущением новой жизни, полета в безграничную высь синего неба, романтического, почти сказочного повествования. Чтоб острее почувствовать силу мечты художника, следует напомнить, что, когда стояла на мольбертах эта картина, в Петрограде был голод. В нетопленной мастерской застывала вода. Он одевался, как полярник, во все теплое. Старый холостяк, всю жизнь кочевавший по разным квартирам, в то время он жил совершенно одиноко в большой мастерской на 4-й линии Васильевского острова. Взбирался по крутой лестнице с заиндевелыми стенами к себе на четвертый этаж, замерзшими руками открывал квартиру, в которой было немногим теплее, чем на улице, и, наверное, сам с удивлением смотрел на мажорно звучащую голубую симфонию, на царственных, ослепительной белизны птиц, устремившихся в беспредельную синь неба, на скалы, освещенные холодными лучами северного солнца.
Суть дела, конечно, не в передаче солнечного света, не в скалах, написанных с большой убедительностью, не в беспредельности морского простора и стремительного полета птиц. Нет! Суть дела в духовной полноте настроения, в той радости светлой, которая, подобно музыке Моцарта, наполняет душу...
В двадцатые годы Рылов больше работает над натурными этюдами, однако они приобретают несколько иной характер, чем раньше. Скорее это небольшого размера картины со своим настроением, интересной композицией и живописным решением. Вспомним хотя бы «Полевую рябину», «Устье реки Орлинки», «Красные слуды», «Зеленое кружево» и многие другие.
Излюбленным становится контражурное освещение с изумрудными, голубыми, даже ультрамариновыми тенями. Чувствуется, что художник ищет покоя, что он счастлив в общении с природой. Наиболее значительным произведением этого периода можно считать картину «Лесная река» 1929 года. Упрощенные формы и декоративность цветового решения становятся в этой вещи доминирующими. Появляются старые любимицы — белочки, веселые, милые зверьки.
Начало тридцатых годов ознаменовано в истории нашего искусства крутым поворотом в сторону реализма. Восстановлением на новой, реалистической основе художественной школы. Увлеченный новыми перспективами, чувствуя внимание к своему творчеству, Рылов начинает вновь работать над большими тематическими картинами. Наряду с целым рядом прекрасных этюдов, где влюбленный в природу художник по-прежнему лиричен и светел, он пишет такие вещи, как «Трактор на лесных работах». В зимний сказочный берендеевский лес пришел человек с машиной. Этот скрежещущий стальными челюстями механизм взрывает девственную тишину леса, он вторгается в мир солнца и белых, ослепительных снегов. Его движения неотвратимы, как движение жизни к новым горизонтам с новыми песнями.
1934 год принес художнику большую радость. Устраивается его персональная выставка. Сначала в Ленинграде, затем в Москве, встреченная с большим энтузиазмом зрителями.
Одна из наиболее значительных картин выставки — «Ленин в Разливе». Взволнованность, тревога, напряженность момента чувствуются и в пейзаже и в динамичной фигуре вождя. Тревожные облака несутся с запада, полыхают огнем просветы, ветер гнет деревья, и, как бы противостоя этой тревоге красок неба, этой покорности деревьев, человек устремился вперед, навстречу ветру, навстречу неизвестному будущему с твердой решимостью победить во имя дела, которому отдана жизнь.

За годом год

Поддерживая национально-освободительное движение во всем мире, Советское правительство последовательно проводит курс на мирное сосуществование и борется за предотвращение новой мировой войны. В 1962 году в Женеве в Комитете 18 государств СССР вносит на рассмотрение проект Договора о всеобщем и полном разоружении и прекращении испытаний ядерного оружия. Миролюбивая общественность всей планеты поддерживает идею всеобщего и полного разоружения.

На снимке: на Всемирном Конгрессе по разоружению в Москве.

1963 год. В Большом Кремлевском дворце министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, Государственный секретарь Соединенных Штатов Америки Дин Раск и министр иностранных дел Великобритании Хьюм подписали Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. На подписании присутствовал Генеральный секретарь ООН У Тан.
На снимке: после подписания Договора. ▼

...И НА

Под вечер теплого и влажного весеннего дня меня вызвали в военное министерство Англии. Пожилой, усталый и чем-то раздраженный полковник, встретивший меня в подвале обложенного мешками с песком здания, вручил предписание явиться на другой день в Манчестер по указанному адресу. Я ждал этого вызова, потому что еще некоторое время назад был зачислен «на службу Его Величества» в ранге капитана британской армии (это звание присваивалось всем военным корреспондентам), но предписание ставило в тупик: почему Манчестер?

— Привыкайте не задавать вопросов, когда вам приказывают!— проворчал полковник и показал на столик у двери: — Получите железнодорожный билет и отправляйтесь в Манчестер.

За металлическим столиком сидел молодой рыжеволосый и веснушчатый офицер с погонами лейтенанта. Взяв предписание, он тут же выписал билет и, подавая его мне, сказал:

— Поздравляю!

— С чем, лейтенант?

— С высадкой союзных вооруженных сил во Франции.

— Как? Разве уже высадились? Почему же не сообщается об этом?

Разговоры о предстоящей, о скорой, о немедленной высадке американских и английских вооруженных сил во Франции шли в Лондоне уже несколько месяцев подряд, а с начала мая ее ждали со дня на день. Просыпаясь по утрам, бросались к радиоприемникам, надеясь услышать, что долгожданное и многократно обещанное вторжение союзников на континент началось.

— Нет, еще не высадились,—ответил лейтенант.— Но коль вызывают вас в часть, значит, скоро высадятся. Своих и американских военных корреспондентов мы уже отправили туда десять — двенадцать дней назад. Думаю, вам особенно приятно, что второй фронт, которого ваш народ, ваше правительство так хотели и так долго добивались, будет открыт в самом ближайшем будущем. Поэтому я поздравляю вас и желаю вам удачи.

— Спасибо, лейтенант.

Вечером, сменив штатскую одежду на ранее полученную в армейском цейхгаузе «бэттл-дресс» (полевую форму), я отправился на Юстонский вокзал, чтобы поймать последний поезд в Манчестер и наутро явиться в часть, вместе с которой предстояло высадиться во Франции. Меня провожали товарищи—наши журналисты и работники советских посольств (их было тогда два: одно при английском правительстве, другое — при правительствах союзных стран, обосновавшихся в Лондоне) и военных миссий. Предостерегая уезжающего от предстоящих опасностей— фронт есть фронт! — они не скрывали радости, даже ликования по поводу скорого открытия этого нового фронта: долгая, настойчивая и временами мучительная борьба, которую вел советский народ, его правительство и дипломатия, народы других стран за открытие второго фронта, завершилась наконец успехом.

Страх перед вторым фронтом

Не только советским людям, но и многим англичанам, среди которых мы тогда жили, американцам, французам, бельгийцам, голландцам, чехам, югославам и другим было непонятно, как велась война с гитлеровской Германией сначала Францией и Англией, а после разгрома Франции — Англией и Америкой. Действительно, шумно угрожая Германии войной на два фронта, Париж, Лондон и Вашингтон фактически позволили Гитлеру вести войну на одном фронте по его выбору в течение почти пяти лет. Германские генералы, как это было хорошо известно Лондону и Парижу, были настолько уверены в неизбежности своего поражения в случае войны на два фронта, что некоторые из них даже замышляли свергнуть Гитлера, чтобы предупредить опасность трагического хода событий, создаваемую его авантюризмом. Они известили Лондон о своей готовности выступить против Гитлера перед нападением Германии на Польшу, как только франко-английские армии начнут большое наступление с Запада.

Англия и Франция, связанные с Польшей военными союзами и обязательствами прийти ей на помощь всеми своими силами, не сделали даже попытки открыть второй фронт на Западе, когда плохо вооруженная и плохо подготовленная польская армия гибла под гусеницами танковых колонн и бомбами пикирующих бомбардировщиков вермахта. «Ни одного движения не было сделано Британией и Францией, чтобы ослабить давление на поляков»,—говорится в недавно вышедшей книге известного английского политического деятеля и писателя Гарольда Никольсона «Военные годы 1939—1945. Дневники и письма». «Даже бомбардировка промышленных объектов Германии была запрещена. 106 французских дивизий на линии Мажино противостояли 23 германским дивизиям, пока длилась польская кампания, и все же союзный главнокомандующий генерал Гамелен уверял, что никакое большое наступление не может быть предпринято по крайней мере еще два года». Чтобы оправдать позорное бездействие, англо-французское командование сочиняло сказки о непреодолимости «линии Зигфрида».

Польша, отказавшаяся ранее от военного союза с великим восточ-

ным соседом, была брошена Францией и Англией на произвол судьбы. Советский Союз, оберегая украинское и белорусское население от гитлеровского гнета, двинул свои вооруженные силы навстречу вермахту. Это сыграло определенную роль в дальнейшем ходе второй мировой войны.

Только застарелой антисоветской ненавистью и тупостью буржуазных деятелей Англии, Франции и Америки можно было объяснить тот злобный вой, который был поднят в западных странах в связи с этим шагом Советского Союза. Гитлеровская же клика оценила приближение советской границы к Германии как возросшую опасность, с которой необходимо считаться. По словам Геринга на Нюрнбергском процессе, Англия избежала немецкого вторжения только из-за страха Гитлера перед Красной Армией: несмотря на уговоры Геринга, тот не разрешил ему снять с восточных границ Германии два воздушных флота (всего немецкая авиация имела тогда 5 воздушных флотов, два из которых действовали против Англии) и бросить их на Лондон. Не сделав ни одного выстрела, Советская Армия отвлекла на себя значительные германские силы.

дов в любом уголке земного шара. Давайте же усвоим урок, которому учит нас жестокий опыт. Давайте удвоим наши усилия и нанесем удар со всей объединенной мощью, пока еще у нас сохраняется жизнь и сила».

Однако этот призыв, вызвавший воодушевление в английском народе, не нашел должного отклика, как показали события, среди министров самого английского правительства. Хотя в своей речи премьер-министр обещал всяческую «экономическую и техническую помощь» Советскому Союзу, его министры стали мешать выполнению обязательств о помощи почти с первых же недель. Член военного кабинета министр авиационной промышленности Мур-Брабазон, один из активнейших мюнхенцев, обосновал этот саботаж надеждой на то, что «русские и германские армии перебьют друг друга, и, пока это будет происходить, мы, Британское содружество наций, укрепим наши воздушные и другие вооруженные силы так, что, если Россия и Германия уничтожат друг друга, мы станем господствующей силой в Европе». Частые выступления буржуазной печати с предсказаниями молниеносной победы

И на всех последующих встречах руководителей Англии и США (в Касабланке, в Квебеке, Каире и даже Тегеране) Черчилль и его помощники старались урвать для своих вооруженных сил побольше, направить военные материалы на какой-либо иной фронт второй мировой войны, охватившей к тому времени Европу, Азию, Африку, а не на советско-германский фронт. Иными словами, даже в условиях ожесточенной войны, сделавшей Англию военным союзником СССР, ее правящая верхушка не могла отделаться от классовой ненависти к первой стране социализма, хотя национальные интересы Великобритании требовали тесного сотрудничества с Советским Союзом, со всеми антифашистскими, прогрессивными силами.

Эти противоречия проявлялись в течение всей войны, что создавало серьезные трудности для руководителей Советского Союза, его военного командования и дипломатии. Речь Черчилля, в которой он объявил о поддержке России (он избегал слов «Советский Союз»), в первый день германо-советской войны содержала антисоветские и антикоммунистические выпады. «Никто не был

Союз. Когда этот вопрос подняли в парламенте, лорд Снелл от имени правительства разъяснил, что советский гимн не передавался потому, что в принятом смысле слова СССР не является союзником Англии. Советский гимн не был передан, однако, и в последующие воскресенья, хотя тем временем в Москве было подписано англо-советское соглашение и Черчилль, выступая в парламенте, объявил: «Это, конечно, союз, и русский народ ныне — наш союзник...»

Народная поддержка

Ход второй мировой войны вынудил Англию стать нашим военным союзником, хотя английская правящая верхушка упрямо и даже ожесточенно отвергала все попытки Советского Союза объединить усилия в целях обуздания Гитлера. Было бы политической наивностью рассчитывать на энергичное, искреннее и честное сотрудничество людей, которые видели в Германии врага своим национальным, но не классовым интересам. Руководители Советского Союза и советская дипломатия исходили из того, что требуются

ВСТРЕТИЛИСЬ НА ЭЛЬБЕ

Даниил КРАМИНОВ

Автор этих воспоминаний, рассказывающих о борьбе советской дипломатии в годы второй мировой войны, главный редактор журнала «За рубежом» Д. Краминов, с весны 1944 года по конец мая 1945 года был военным корреспондентом ТАСС в войсках англо-американских союзников в Западной Европе.
На снимке вы видите Д. Краминова (крайний слева) и шеф-редактора «Юманите» Марселя Кашена в редакции газеты через несколько дней после освобождения Парижа.

Союзники, но...

Ожесточенность воздушной войны против Англии, нанесшей крупные разрушения Лондону, Ливерпулю, Манчестеру, Глазго и особенно Ковентри, сделала невозможным примирение английского народа с гитлеровской кликой, несмотря на настойчивые попытки Берлина установить контакт с мюнхенскими кругами английской столицы и договориться о прекращении войны между двумя странами. Последней и наиболее драматической такой попыткой был полет в Англию заместителя Гитлера по партии Гесса, предпринятый им незадолго до нападения фашистской Германии на Советский Союз.

Вечером того дня, когда гитлеровские механизированные орды двинулись на советскую землю, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль выступил по радио с речью, в которой заявил, что «опасность для России — это опасность и для нас, опасность и для Соединенных Штатов, так же как дело, за которое сражается каждый русский, защищая свой очаг и дом,— это дело всех свободных людей и свободных наро-

Гитлера на Востоке создавали атмосферу нервозности и неверия. Англичанам внушалась мысль, что широкая помощь Советскому Союзу бесполезна. И хотя представители правительства в своих публичных выступлениях заверяли, что помощь сражающимся советским армиям становится все шире и значительнее, фактически Лондон не только не выполнял своих обещаний, но и старался уговорить правительство США сосредоточить свою экономическую и техническую помощь целиком на Англии. Встретившись в августе того года с президентом США Рузвельтом в Атлантическом океане, Черчилль, как рассказывал позже сын президента Эллиот Рузвельт в своей книге «Его глазами», «старался внушить нам, что львиная доля ленд-лиза должна принадлежать британскому льву, что всякая помощь Советам приведет лишь к затяжке войны, а в конечном счете, и притом несомненно,— к поражению». Черчилль и его военные помощники неоднократно пытались убедить представителей США «уделять как можно больше материалов по ленд-лизу Англии и как можно меньше Советскому Союзу».

большим противником коммунизма, каким был я в последние 25 лет,— заявил он.— Я не откажусь ни от одного слова, сказанного мною о коммунизме, но все это меркнет сегодня перед спектаклем, который сейчас развертывается». Две недели спустя после этого выступления лейбористская газета «Дейли геральд» писала, что «на Уайтхолле (улица, где расположены министерства Англии.— Д. К.) циркулирует официальный документ, в котором разъясняется, что «Россия является ассоциированной страной, но не нашим союзником». Корреспондент добавлял от себя: «Даже сегодня я ставлю под сомнение искренность поддержки России Уайтхоллом. Насмешки над Россией, которые еще слышны на Уайтхолле, должны прекратиться немедленно».

Настоящая комедия была разыграна британской радиовещательной корпорацией Би-би-си. Каждое воскресенье вечером Би-би-си передавало гимны стран, находившихся в войне с гитлеровской Германией, но советский гимн не был передан ни в первое, ни во второе воскресенье после нападения Германии на Советский

огромные усилия, чтобы сделать военный союз действенным, чтобы превратить антигитлеровскую коалицию в инструмент победы над нацистской Германией, которой помогали фашистские режимы других европейских стран. Советская дипломатия старалась изолировать непримиримых классовых противников в правящих верхушках союзных стран, устанавливала контакты с искренними сторонниками честного военного и послевоенного сотрудничества. Верная ленинскому завету, провозглашенному вождем социалистической революции в первый день существования Советской власти — «мы должны помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира»,— она часто обращалась к народным массам воюющих стран, единым в своем желании не допустить установления фашистского господства.

В середине второй недели Великой Отечественной войны Советское правительство предложило Лондону через английского посла в Москве заключить соглашение о взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии и отказе заключать с ней перемирие или мир без взаимного согла-

сия. Это должно было положить конец все еще продолжающимся попыткам Берлина и маневрам английских мюнхенцев добиться соглашения между Англией и Германией. Десятью днями позже Председатель Совета Министров СССР И. В. Сталин обратился к Черчиллю с личным посланием, в котором указал наиболее целесообразные и эффективные пути взаимной помощи. «Военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании,—писал он,— было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика).

Фронт на севере Франции не только мог бы оттянуть силы Гитлера с Востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию... Легче всего создать такой фронт именно теперь, когда силы Гитлера отвлечены на Восток и когда Гитлер еще не успел закрепить за собой занятые на Востоке позиции».

Ответ Черчилля пришел без задержек. Это было длинное, тщательно составленное послание, в котором за фразами о готовности оказать любую помощь прятался категорический отказ предпринять какие бы то ни было военные меры на европейском континенте или на севере Европы. Некоторое время спустя в послании из Москвы снова поднимается вопрос о необходимости создания второго фронта. «Немцы считают опасность на Западе блефом,— говорилось в послании от 3 сентября,— и безнаказанно перебрасывают с Запада все свои силы на Восток, будучи убеждены, что никакого второго фронта на Западе нет и не будет. Немцы считают вполне возможным бить своих противников поодиночке: сначала русских, потом англичан».

И на этот призыв об открытии второго фронта Черчилль ответил так же быстро и отрицательно. «В настоящее время,— писал он,— нет никакой возможности осуществить такую британскую акцию на Западе (кроме акции в воздухе), которая позволила бы до зимы отвлечь германские силы с Восточного фронта». Новое послание, отправленное из Москвы через десять дней, давало суровую, но правильную оценку черчиллевскому ответу. «Вы вновь подчеркиваете невозможность создания в данный момент второго фронта,— отмечалось в послании,— я могу лишь повторить, что отсутствие второго фронта льет воду на мельницу наших общих врагов».

Явное нежелание руководителей Великобритании выполнять свои обязательства в отношении Советского Союза заставило Советский Союз, его дипломатию обратиться к общественности, к народным массам, которые несут главное бремя войны и поэтому больше, чем кто-либо, заинтересованы в скорой победе. Профсоюзы страны развернули свою борьбу за более активную, действенную помощь Советскому Союзу, требуя удаления от руля управления страной мюнхенцев, ярых антисоветчиков и реакционеров, мешающих совместным усилиям.

Провал гитлеровской «молниеносной войны», ознаменовавшийся серьезным поражением германской армии под Москвой, вызвал в Англии восторг и породил веру в неизбежность скорой победы союзников. Тысячи человек, собравшихся в крупнейшем зале Лондона Альберт-холле, чтобы отпраздновать новый, 1942 год, поднялись, как один, приветствуя представителей Советского Союза, а архиепископ Кентерберийский, выступавший перед ними, восторженно воскликнул: «Есть маяк, который светит сквозь огромные тучи судьбы. Этот маяк — Россия, которая сражается, как один человек».

С приближением весны, когда стало ясно, что Гитлер стягивает со всей Европы силы, чтобы нанести новый удар на Востоке, среди английского народа усилилось движение в поддержку требований Советского Союза об открытии второго фронта в Европе. Не только профсоюзные и общественные деятели, но даже и некоторые члены правительства доказывали, что в интересах самой Англии, всех воюющих стран настоятельно необходимо создать фронт на европейском континенте. По всему Лондону появились на заборах, на стенах домов крупные надписи: «Нанести удар немедленно!», «Открыть второй фронт на Западе!», «Разгромить Гитлера в 1942 году!».

Массовое, почти всенародное движение за создание второго фронта в Европе вынудило правительство сделать несколько публичных заверений, что оно рассматривает планы более активного участия Англии в войне. Лишь по настоянию Советского правительства Англия и США согласились подписать и обнародовать коммюнике, в котором фактически обязывались открыть фронт, который «отвлечет германские силы от атаки на Россию». Но это было совсем не то, на что надеялись воюющие народы: вместо вторжения в Европу было решено высадить американо-английские войска в Северной Африке.

Поиски сотрудничества

В течение всей второй мировой войны советская дипломатия старалась добиться тесного сотрудничества всех участников антигитлеровской коалиции как в ведении военных действий, так и в устройстве послевоенного мира. Уже в первых своих посланиях Черчиллю Советское правительство настаивало на четком определении военных и послевоенных целей союзников. Начиная от первого англо-советского соглашения, подписанного в Москве 12 июля 1941 года, Советское правительство добивалось того, чтобы в документах союзников было ясно указано, что они воюют за создание справедливого, демократического мира, в котором всем народам будет обеспечена независимость, свобода и безопасность, в котором будет навечно устранена опасность возрождения фашизма и реваншизма.

Первый развернутый трехсторонний документ был принят осенью 1943 года в Москве, где состоялась конференция министров иностранных дел СССР, США и Англии. Конференция, как известно, закончилась принятием Декларации о послевоенном устройстве в Европе и наказании военных преступников. Показательно, что эта конференция вызвала особое беспокойство главарей гитлеровской Германии. В своем дневнике Геббельс записал 1 ноября 1943 года: «Московская конференция вот-вот закончится» (фактически она окончилась днем раньше). Дневник 2 ноября также начинается с этой конференции: «Чем ближе час опубликования московского коммюнике, тем больше скептицизм нейтральных стран относительно результатов, которые следует ожидать». После описания некоторых событий того дня он возвращается опять к Московской конференции. «Вечером мы получили предварительный проект заключительного коммюнике... Сталин согласился на безусловную капитуляцию (Германии), как это требовали Черчилль и Рузвельт. Рейх и Италия должны выдать им так называемых военных преступников. Австрия должна стать снова независимой. Фашизм должен быть уничтожен в Италии. В дополнение должна быть создана международная организация для сохранения мира».

Навстречу друг другу

Открытие второго фронта в Западной Европе, точнее — в Северной Франции, было предрешено на Тегеранской конференции руководителей Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Точное место высадки союзных войск и дата вторжения не были определены, хотя было условлено, что операция осуществится в мае 1944 года. По разным соображениям высадка была отодвинута на начало июня. Вопреки уверениям Черчилля в его письменных посланиях и устных беседах с руководителями Советского Союза немецкие укрепления в Нормандии, где высадились американо-английские дивизии, были, как мы убедились, слабыми, силы, оборонявшие их, недостаточными и плохо подготовленными. В течение короткого срока союзное командование создало в Нормандии огромное численное превосходство в танках, артиллерии и пехоте (воздушное превосходство было установлено раньше) и развернуло наступление в глубь Франции. К началу осени союзные армии вышли к границам гитлеровского рейха.

Даже хорошие внутренние коммуникации не помогли гитлеровскому командованию, когда армии союзников двинулись навстречу друг другу. Лишь зимой 1944/45 года Гитлер стянул крупные силы в районе Аахена, чтобы нанести удар через Арденны по американо-английским армиям в Бельгии. Оголяя Восточный фронт и оставляя германские города без воздушной защиты, Гитлер бросил на один день — только на один день! — свою авиацию против англо-американских войск.

Неожиданность наступления и сила удара внесли смятение в ряды 1-й американской армии, а также осложнили положение 2-й британской армии. Возникла опасность прорыва двух танковых армий вермахта к Северному морю. В эти тревожные дни Черчилль направил Председателю Совета Министров СССР телеграмму, в которой говорилось: «На Западе идут тяжелые бои, и в любое время от Верховного командования могут потребоваться большие решения. Генералу Эйзенхауэру очень желательно знать, что Вы предполагаете делать, так как это, конечно, отразится на всех его и наших важнейших решениях». Заместителю главнокомандующего союзными силами в Европе маршалу авиации Теддеру было приказано лететь в Москву, чтобы лично доложить обстановку.

Советское Верховное командование, не дожидаясь прибытия Теддера, немедленно ускорило приготовления к наступлению Советской Армии на центральном фронте. На другой же день Председатель Совета Министров СССР телеграфировал Черчиллю: «Учитывая положение наших союзников на западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января. Можете не сомневаться, что мы сделаем все, что только возможно сделать, для того, чтобы оказать содействие нашим славным союзным войскам». Советское наступление началось 12 января 1945 года, и гитлеровское командование, почувствовав угрозу, приостановило наступление в Арденнах, торопясь высвободить танковые армии и перебросить их на Восточный фронт. Угроза германского прорыва к морю была ликвидирована.

* * *

Хорошо известно, что Советский Союз сыграл решающую роль в ходе второй мировой войны и в победе, которой она завершилась. Защищая свою Родину, советский народ боролся не только за свою свободу, но и за свободу и независимость народов Европы и всего мира. Его борьба энергично, смело, часто самоотверженно поддерживалась европейскими народами, развернувшими патриотическую партизанскую войну против гитлеровских оккупантов. Поэтому с таким сочувствием и энтузиазмом подхватывались народами Великобритании и Америки шаги Советского правительства и его дипломатии, направленные к тому, чтобы объединить и наиболее эффективно использовать все силы антигитлеровской коалиции. Выражая интересы не только своего народа, но и народов всех стран, Коммунистическая партия Советского Союза, Советское правительство и дипломатия добились на Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференциях руководителей СССР, США и Великобритании создания таких основ будущего человечества, которые открывали перспективы долгого и прочного мира, безопасности для всех народов и плодотворного мирного сотрудничества.

Правящие верхушки Америки и Великобритании, освободившись от обязательств, которые их связывали во время войны, избрали иной курс. Они вновь стали на путь создания агрессивного антисоветского блока (НАТО), возрождения в Западной Германии реваншистского милитаризма, развязывания «холодной войны» и гонки вооружений. Однако народы Европы и Америки, как и других континентов, заплатившие за чужие ошибки и преступления своей кровью, не позволят навязать им опасную антинародную политику, политику разжигания антисоветской, антисоциалистической вражды. Времена, как и положение в мире, решительно изменились.

Участвуя в переговорах о запрещении испытаний ядерного оружия, США одновременно продолжают военные провокации. Американские агрессоры разожгли военный очаг во Вьетнаме. Советский Союз, верный своему интернациональному долгу, оказывает большую и разностороннюю братскую помощь героическому вьетнамскому народу.

На снимке: «Мы с тобой, Вьетнам!» — говорят советские люди.

5 июня 1967 года была совершена вероломная агрессия Израиля против ОАР, Сирии и Иордании. Советский Союз оказал действенную помощь этим странам.

Советский народ единодушно поддержал справедливую борьбу арабских стран.

На снимке: митинг солидарности с арабскими народами на ленинградском Металлическом заводе имени XXII съезда КПСС.

За годом год

Недавно Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал Договор о нераспространении ядерного оружия. Договор, который является важным шагом на пути к сохранению мира.

На снимке: 24 ноября 1969 года. Ратификация Договора в Кремле.

●

Больше полувека прошло с тех пор, как В. И. Ленин провозгласил мирную политику Советского государства. Ни на один день советский народ не прекращал своей последовательной борьбы за претворение в жизнь ленинских заветов.

На снимке: крупнейшая демонстрация молодежи в Волгограде против войны, за мир и сотрудничество между народами, в поддержку миролюбивой ленинской внешней политики Советского Союза.

Снимки журналу «Огонек» предоставлены Государственным фотокиноархивом СССР и АПН.

НАША ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК» ОТВЕЧАЕТ МИНИСТР ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР Н. С. ПАТОЛИЧЕВ.

«ОГОНЕК». Как складывались и развивались торговые связи Советской России в первые годы после Октябрьской революции?

Н. С. ПАТОЛИЧЕВ. Первые шаги, сделанные в организации внешней торговли, связаны с именем Ленина. В те далекие годы, сразу же после взятия пролетариатом власти в свои руки, необходимо было возможно быстрее решить, как будут строиться экономические отношения Советской России с капиталистическим миром, как использовать выгоды международного разделения труда, чтобы, по словам Владимира Ильича, «для нашего широкого плана восстановления народного хозяйства получить возможность закупить необходимые машины возможно скорее».

В годы иностранной интервенции, военной и экономической блокады, когда весь капиталистический мир поднялся на борьбу с Советской Россией, В. И. Ленин писал: «Есть сила большая, чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов, эта сила — общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами».

И действительно, некоторые страны вопреки нажиму со стороны главных капиталистических держав начали устанавливать с нашей страной торговые отношения, а затем и сами капиталисты крупных государств стали торговать с нами.

22 апреля 1918 года В. И. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров, определивший переход внешней торговли — одной из важнейших командных высот экономики — в руки социалистического государства.

Декрет о монополии внешней торговли устанавливал, что все торговые сделки с заграницей могли совершаться только от лица Российской Республики специально на то уполномоченными органами.

Первый контракт после введения монополии внешней торговли был подписан 27 мая 1918 года в Стокгольме полномочным представителем РСФСР В. В. Воровским с фирмой «Юнсон» на продажу ей двух тысяч тонн льна и пеньки. Должен заметить, что фирма «Юнсон» продолжает поддерживать самые тесные торговые связи с нашей страной, а ее директор Аксель Юнсон преподнес недавно в качестве дара советскому народу портрет В. И. Ленина работы известного французского художника Э. Бернара. Этот портрет ныне находится в Центральном музее В. И. Ленина.

16 марта 1921 года Англия подписала межправительственное торговое соглашение с Советской Республикой. Это соглашение подписал от имени Советского правительства народный комиссар Л. Б. Красин. С этого времени Советская Россия фактически начала регулярную торговлю с капиталистическими странами. К концу 1921 года были созданы советские торговые представительства в 15 государствах — в Англии, Германии, Швеции, Италии, Австрии, Турции, Иране, Норвегии и в других странах.

Внешнеторговый оборот в те годы был еще незначительным. В 1918 году он был равен всего 89 миллионам рублей, в 1922 году — 262 миллионам рублей. Для сравнения скажу, что в 1969 году наш оборот превысил 19 миллиардов рублей.

«ОГОНЕК». Интересно, какие же товары вывозила и ввозила в те годы наша страна и какие теперь?

Н. С. ПАТОЛИЧЕВ. Приведу в качестве примера данные экспорта и импорта за 1923/1924 год. Оборот тогда составил 476 миллионов рублей, экспорт был равен 293 миллионам рублей, причем более чем на 90 миллионов рублей было продано ржи, ячменя и пшеницы, остальная часть приходилась на лесоматериалы, нефтепродукты, текстильное сырье, и только чуть более 3 миллионов рублей падало на промышленные товары. В те годы мы не вывозили, а ввозили, да и то в очень ограниченном количестве, тракторы, автомобили, металлорежущие станки. В настоящее время тракторы, автомобили, металлорежущие станки, подъемно-транспортное оборудование, а также самолеты, вертолеты, фотоаппараты, часы, радиоприемники и телевизоры и многие другие товары стали важными статьями нашего экспорта. Сейчас мы вывозим машин и оборудования на 2 миллиарда рублей.

Импорт в те годы более чем на пятьдесят процентов состоял из машин и оборудования, металлов, химических продуктов, хлопка и промышленных товаров народного потребления. И в настоящее время мы ввозим большое количество машин и оборудования. Так, из общего объема импорта, составившего в 1969 году около 9 миллиардов рублей, более 3 миллиардов рублей приходится на машины и оборудование. Импорт современных в техническом отношении машин и оборудования позволяет выиграть время при решении важнейших экономических проблем и задач научно-технического прогресса. Импорт товаров широкого потребления и культурно-бытового назначения способствует наиболее полному удовлетворению постоянно растущих потребностей советского человека. Для дальнейшего расширения импорта нам нужно серьезно поработать над развитием экспорта, и в первую очередь особое значение приобретает расширение экспорта машин, оборудования и других высокоэффективных товаров.

«ОГОНЕК». Что еще можно сказать о торговых отношениях СССР в настоящее время?

Н. С. ПАТОЛИЧЕВ. Наша страна осуществляет ныне торговые связи более чем со 100 странами. Крупнейшие торговые партнеры ее — социалистические страны, с которыми в 1969 году торговый оборот составил около 13 миллиардов рублей. Причем на первом месте среди наших торговых партнеров продолжает оставаться Германская Демократическая Республика. За нею идут Польская Народная Республика, Чехословацкая Социалистическая Республика, Народная Республика Болгария, Венгерская Народная Республика. Торговые отношения с остальными социалистическими странами также развиваются успешно.

Наши экономические отношения с социалистическими странами строятся на принципах пролетарского интернационализма, полного равноправия сторон, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи. Эти отношения играют важную роль в укреплении экономической и политической независимости каждой социалистической страны и могущества всей мировой системы социализма в целом.

Особенно успешно развиваются торгово-экономические отношения и научно-техническое сотрудничество СССР с другими странами — членами Совета Экономической Взаимопомощи. Координация народнохозяйственных планов, развитие специализации и кооперирование производства, объединение взаимных усилий для совместного решения экономических и научно-технических проблем — все это означает взаимное участие стран в развитии их экономики при полном уважении суверенитета и независимости каждой страны.

Социалистические страны уже накопили значительный опыт научно-технического и производственного сотрудничества, включающего координацию научных исследований, специализацию и кооперирование производства. Все это позволяет им добиваться значительного повышения эффективности производства и роста производительности труда. Решения XXIII специальной сессии СЭВ направлены на дальнейшее развитие и совершенствование этого взаимовыгодного сотрудничества.

Важной составной частью усилий Советского государства, направленных на обеспечение мира и безопасности народов, являются экономические отношения нашей страны с развивающимися государствами Азии, Африки, Латинской Америки. По отношению к этим странам на деле проявляются поистине высокие и благородные принципы советской внешней политики. Эта политика, как указывал В. И. Ленин, основывается прежде всего «на полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплуататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах».

После долгих лет колониального гнета молодые государства обрели свободу, но получили в наследство экономическую отсталость, нищету и неграмотность. Империалистические монополии и сейчас продолжают эксплуатировать людские и естественные ресурсы развивающихся стран, выкачивая из них огромные богатства.

Развитие и укрепление экономических отношений с Советским Союзом помогает молодым государствам отстаивать свою независимость перед лицом военной и экономической агрессии империализма и преодолевать свою экономическую отсталость.

Наш торговый оборот с развивающимися странами превысил 2 миллиарда рублей. Наиболее успешно идут деловые контакты с Индией, ОАР, Алжиром, Сирией, Пакистаном. Приятно отметить рост торгового оборота СССР с его соседями — Афганистаном, Ираном, Турцией. Торговля с этими странами имеет хорошую традицию, и, учитывая географическую близость и заинтересованность, надо полагать, что торговля с ними в будущем будет укрепляться и расширяться.

Строго придерживаясь ленинской политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем, мы стремимся углублять торгово-экономические отношения с развитыми капиталистическими странами. У нашей страны сложились хорошие торговые связи и научно-техническое сотрудничество с Финляндией, Францией, Англией, Японией, Италией, Австрией, Швецией и другими странами. Одна пятая часть нашей внешней торговли в 1969 году приходится на эти страны. Расширению торговых связей во многом способствовало заключение долгосрочных торговых соглашений.

Мы убеждены, что различие общественного строя не является помехой для развития экономических и научно-технических связей. И вся история развития советской внешней торговли за минувшие годы дает тому много убедительных примеров.

Решениями XXIII съезда КПСС определены перспективы дальнейшего развития внешней торговли Советского Союза.

Следуя заветам великого Ленина, Центральный Комитет КПСС и Правительство СССР постоянно занимаются вопросами развития экономических отношений с иностранными государствами и руководят многообразными сторонами внешнеторговой деятельности.

Перед нашей страной стоят огромные задачи. Выполнить их — это значит добиться быстрого повышения материального благосостояния и культурного уровня советского народа, добиться нашего быстрого продвижения вперед, к коммунизму. Именно этим целям служит внешняя торговля, основы которой были заложены В. И. Лениным.

«Советский Союз оказывает, как известно, молодым освободившимся странам широкую дружескую помощь в развитии их независимой национальной экономики. В тропических лесах и знойных пустынях многих стран Азии и Африки высятся сегодня корпуса фабрик и заводов, плотины электростанций, здания больниц и институтов, построенные с помощью и при содействии Советского Союза. Каждый из этих объектов есть монумент дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и странами, сбросившими ярмо колониализма».

Генеральный секретарь
ЦК КПСС Л. И. БРЕЖНЕВ.

ТАК ПОСТУПАЮТ ТОЛЬКО НАСТОЯЩИЕ ДРУЗЬЯ

В Алжире в шутку говорят: если хочешь перекрасить автомашину — поезжай сначала в Сахару, лучше в феврале. Попадешь в песчаную метель — и старой краски как не бывало. Ветер и песок обработают поверхность лучше всякой железной щетки. Если не хочешь перекрашивать, смазывай машину толстым слоем автола. Песок вязнет в нем, краска остается невредимой. Зимой на дорогах Сахары часто видишь эти чучела, медленно пробирающиеся сквозь песчаную мглу.

Тяжел климат Сахары, но велики ее богатства. Собственных сил Алжиру не хватает для того, чтобы разрабатывать свои полезные ископаемые и даже для более или менее планомерного их поиска. Приходится пользоваться иностранной помощью.

«Советская техническая помощь — бескорыстная, а советские специалисты — наши настоящие друзья»,— говорят алжирцы.

Из Азербайджана приехал в Алжир Яшар Зохраб-оглы Гаджиев, кавалер ордена Трудового Красного Знамени.

Его бригаде пришлось впервые в условиях пустыни обеспечить работу советской бурильной установки. Экзамен на прочность, выносливость, мощность оборудование, изготовленное на «Уралмаше», выдержало блестяще. Алжирцы, работавшие в бригаде Гаджиева, восхищались нашими дизельными моторами, лебедками и другими механизмами.

— Нет никакого сомнения, что советское оборудование для бурильных установок намного мощнее и эффективнее всех других, испытанных в Сахаре,— сказал представитель алжирской нефтегазовой компании СОНАТРАК Мохаммед Морсли.

Арабы высоко ценят стремление советских специалистов передать им опыт наиболее эффективных методов добычи нефти. Когда Гаджиев приступал к первой скважине, в его бригаде было 25 советских нефтяников. К началу бурения третьей скважины их осталось только 10. Места бурильщиков, помощников бурильщика, верховых заняли алжирцы, овладевшие этими специальностями.

Там, где трудятся советские нефтяники, монтажные работы или бурение скважин не останавливаются ни в сильную жару летом, ни зимой, когда день из-за песчаной бури превращается в ночь и при монтаже бурильной установки приходится объясняться перестукиванием по металлу: в трех метрах не видно ни зги.

— До вас никто так не работал в Алжире,— говорит Мохаммед Морсли,— ни французы, ни американцы, ни немцы. Это очень высокий класс работы. Вы помогаете нам наладить добычу нефти с таким чувством ответственности, как если бы вы это делали у себя на родине. Так поступают только настоящие друзья.

Александр МЕЛЬНИКОВ

Алжир.

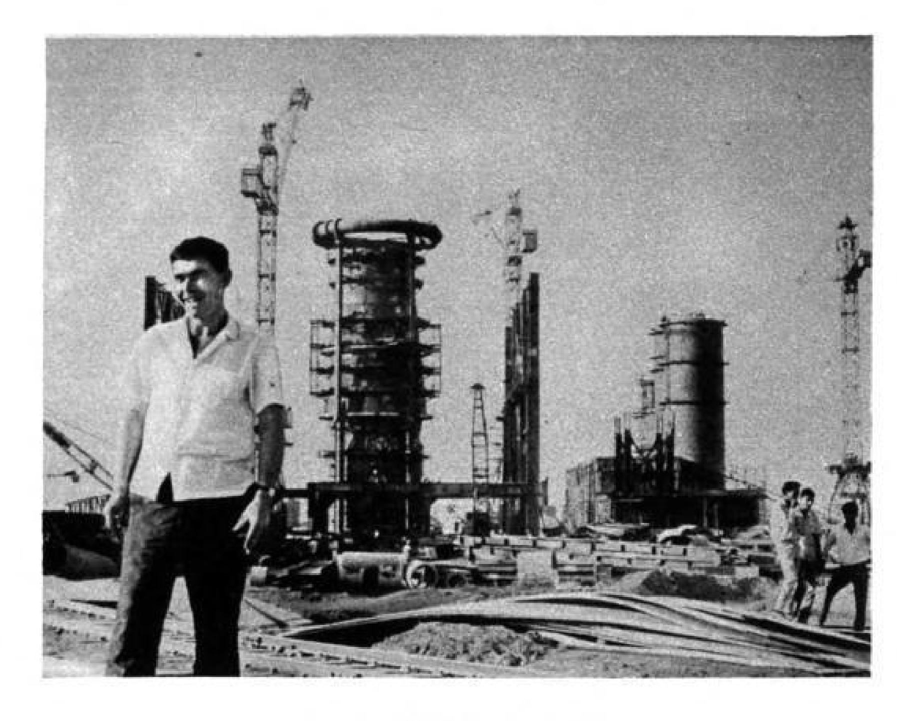
Лагерь советских геологов в восточном районе Высоких Плато.

Фото А. Спиркина (ТАСС).

ЕЛКА В БОКАРО

Где-то внизу, под мощными силуэтами распластавшихся на багровом закатном небе башенных кранов, мигала искра электросварки. Смена кончилась, строительная площадка давно опустела, но голубоватые вспышки напоминали: человек работает. Наконец, Толин сдвинул вверх маску и отступил, чтобы обозреть свое творение. От вертикальной узкой трубы-ствола топорщились во все стороны прутья-ветки, прошитые пунктиром ровных отверстий. Перед ним стояла елка. Стальная, сварная, чересчур геометрически правильная и все же русская новогодняя елка. А какой же еще ей быть здесь, за тысячи километров от родины, в стальном городе Бокаро, где сварщик Виктор Толин строит для индийцев и вместе с ними самый крупный в Азии металлургический завод!

— Два года назад тут был огромный пустырь. Пришлось делать все с нуля. Первую лопату грунта бросили 17 октября 1967 года, а сейчас — смотрите — вырос целый город строителей,— рассказывает руководитель группы советских специалистов в Бокаро Иван Сергеевич Троян.— Встала первая домна, возведены корпуса нескольких цехов, завершены подземные работы.

Виктор Толин и его домна.

Мы отправились на основную строительную площадку, где поднималась уже вторая домна.

Толин, оживленно жестикулируя, объяснял что-то двум индийским сварщикам. Знакомимся. Толин представляет своих подопечных — темнолицего белозубого южанина Айзека Джорджи и бихарца Абдуллу. Подходит наш мастер Денисов. Месяцы совместной работы уничтожили языковой барьер, сплавив русский, хинди, малаялам в единое «эсперанто труда».

За два года, как эстафету, из рук Виктора Толина в вечное пользование сварочную горелку получили 26 подготовленных им индийских сварщиков. Четверо из них были вместе с Толиным в апреле 1968 года, когда над первой, еще не поднявшейся домной Бокаро стали сгущаться тучи.

— Расскажи, Виктор, как ты тогда выручил стройку.

Как он выручил? Да разве он один? Толин, записано в трудовой книжке,— «сварщик-ручник». Здесь же нужно было варить кожух домны в электрошлаковой ванне — почти автоматический, сложный процесс, которого никто не знал. Не было под рукой и нужной аппаратуры. Но ровно через два месяца медленно пополз вверх серебристый шов кожуха.

— Что об этом говорить...— Толин скользит взглядом вниз, как бы спускаясь по лесам, еще окружающим домну.— Это — мгновение в двухгодичной биографии стройки. А вот Леонид Кравченко варит паропроводы, где давление в сто атмосфер. Варит безупречно и учит индийцев своему редкому искусству.

Найти Кравченко в «русском» квартале бокарского жилого городка практически уже не было никакой возможности, потому что пришел вечер 6 ноября, а с ним предпраздничные заботы.

В клубе было шумно. Казалось, строительная площадка Бокаро, ее атмосфера дружбы и взаимовыручки перенеслась сейчас сюда, в наш клуб, где индийцы чувствовали себя такими же равноправными хозяевами.

— Тяга к советскому клубу рабочих-индийцев огромна,— подтвердил Толин,— на какой вечер или концерт ни придешь — их не менее половины зала.

В центре праздничного круговорота все время оставалась худенькая женщина с живым, улыбчивым лицом.

«Она не директор нашего клуба, а его душа»,— говорят о Наташе, жене Виктора Толина.

В 1949 году Наташа вошла в кабинет директора «Уралсельмаша» в валенках, в шинели с неровно обрезанными полами. Подружки твердили: «Семнадцатилетних не берут». И все-таки ее взяли в подсобный цех, потому что знали: нет у Наташки-детдомовки ни отца (в него стреляли кулаки, а погиб он в Отечественную), ни брата: тоже погиб в сорок втором.

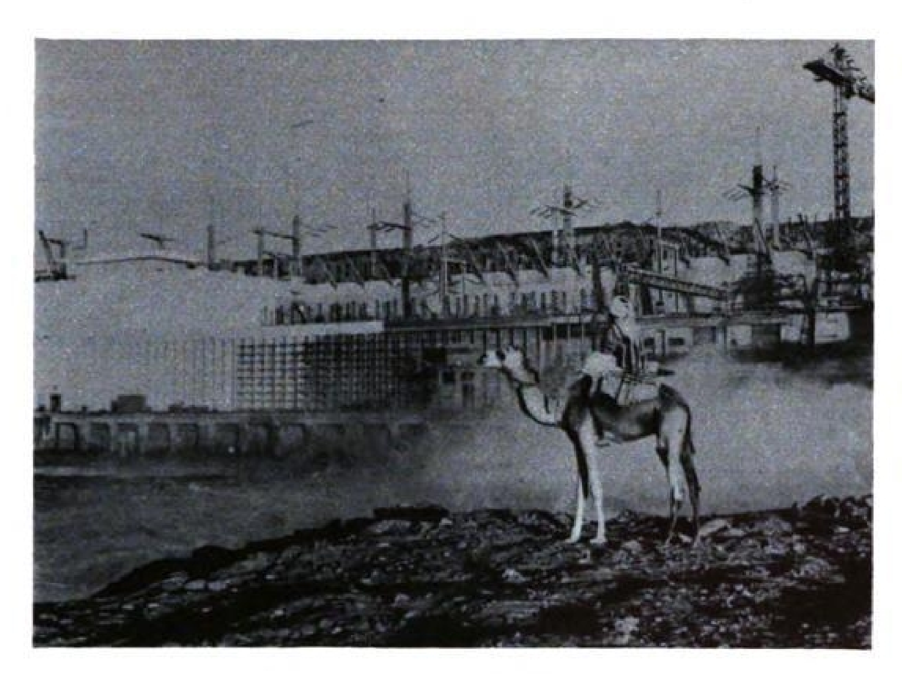
Синий халат контролера ОТК, папка для взносов (когда была секретарем комсомольской организации цеха), грубые рукавицы крановщицы башенного крана. А потом в Нижнем Тагиле, где встретилась с Виктором,— костюм строгого покроя: она депутат районного Совета. Есть у Наташи своя линия в одежде. И в жизни.

«Наташа — настоящий политический просветитель,— говорят о ней.— По Наташе, по всем нам здесь будут судить о Советской стране».

Поздно вечером прощаемся с Виктором Толиным, Наташей, прощаемся с Бокаро. Едва различимые на потухшем небе стрелы башенных кранов, скрестившись, чем-то напоминают огромную сибирскую елку, накрывшую Бокаро своими стальными ветвями.

Владимир СИМОНОВ,
корреспондент АПН,
Борис КАЛЯГИН,
корреспондент радио.

Бокаро — Дели.

А ПЕСНИ ЗДЕСЬ ДОСТОИН КАЖДЫЙ

В Асуане зима. Последняя зима у советских строителей асуанского гиганта. Через год здесь останется лишь небольшая группа эксплуатационников и наблюдателей.

Подводит итог сделанному главный эксперт на строительстве высотной Асуанской плотины Кирилл Иванович Смирнов.

— Первого ноября 1969 года,— говорит он,— заложен последний бетонный блок на гидроэлектростанции. Советская промышленность поставила все необходимое для пуска оставшихся агрегатов. 23 июля 1970 года — восемнадцатую годовщину египетской революции — надеемся отметить особо торжественно, завершив все работы.— Смирнов замолкает, потом доверительно обращается ко мне: — Вот подготовили письмо в Союз писателей и Союз композиторов СССР, просим создать песню о прекрасном примере содружества между советскими и арабскими народами. Мы хотели бы, чтобы песню об Асуане пели советские люди и арабы, когда отгремят на плотине последние взрывы и зацветут посаженные здесь цветы и деревья. Все доброе у советских людей завершается песней, а песни здесь достоин каждый...

В ОАР не так давно выпущена книга «Человек Садд аль-Аали»[1]. Есть в ней глава, которая называется «Сын севера». Это впечатления трех египетских журналистов о встрече с советскими людьми на асуанской стройке. Я попросил прокомментировать некоторые строки из этой книги электрика Ивана Трифоновича Безручко, с которым встретился в Асуане.

«Общая черта, которая характерна для всех советских людей старшего поколения,— то, что почти все они участвовали в войне, в строительстве грандиозных ГЭС в Советском Союзе и за рубежом. История каждого из них — это история Советской страны: созидательный труд, война, возвращение к созиданию, помощь дружественным странам».

И. Т. БЕЗРУЧКО:

— Да, многие из моих коллег знают, что такое война, не занимать им и технического опыта. Все прошли через наши знаменитые стройки. Я в войне не участвовал, но хорошо помню то тяжелое время. В последние годы войны мальчишкой работал в МТС, потом служил в Порт-Артуре, Дальнем. Там я приобрел специальность электрика. Работал в Закавказье. Строил Мингечаурскую ГЭС, Арзнинскую, работал на Севано-Разданском каскаде, на электростанциях Кировабада, Тбилиси, Гагры, Зестафони, Али-Байрамлы.

«Что же привело их сюда из страны, где температура опускается ниже нуля, сюда, в край, где редко меньше сорока градусов жары, а иногда и все шестьдесят?..»

И. Т. БЕЗРУЧКО:

— Мои товарищи Григорий Григорян и Размик Бадаян, работавшие здесь ранее, писали мне, как нужен здесь наш опыт. Посоветовался с женой, она работала в моей бригаде электриком, к кочевой жизни нам не привыкать. Решил поехать. Теперь чувствую, что жизнь навсегда связала меня с этой страной, с ее людьми.

«Не секрет, что многие советские специалисты возвращались на родину досрочно. Арабы быстро перенимали опыт, и тогда русские объявляли о завершении своей миссии».

И. Т. БЕЗРУЧКО:

— В моей бригаде было пятнадцать советских рабочих. Теперь осталось шесть. Мне не вернулись на Родину, оставив после себя достойную смену. Десятки арабов подготовлены в нашей бригаде к самостоятельной работе. Когда, например, на подстанции в Наг-Хамади потребовались опытные арабские электрики, их взяли у нас.

«Мы не встретили в Асуане ни одного русского, который не испытывал бы добрых чувств к нашей стране, к ее делу, к тому новому, что происходит в нашей жизни».

И. Т. БЕЗРУЧКО:

— Я тоже не встречал таких. Я прибыл в страну за день до начала израильской агрессии. Видел боль на лицах египтян, которую сменила решимость защищать свои завоевания, работать еще лучше. С радостью узнали мы о широкой поддержке нашим народом и правительством справедливого дела арабов, и мы почувствовали на себе признательность наших арабских друзей.

Для арабов Асуанская плотина — это шаг в лучшее будущее, это новые земли, энергия для заводов и фабрик, свет в деревнях. Для нас же — свидетельство исполненного нами интернационального долга.

Игорь БЕЛЯЦКИЙ

Асуан — Каир.

[1] Высотная плотина.

Бонжур, мадам Анна!

«Бонжур, мадам Анна!», «Чум репсур!..» — раздаются в палатах детские голоса, когда там появляется синеглазая женщина в белом халате. Так начинается обход отделения у детского врача Анны Владимировны Какуриной, одной из одиннадцати советских медиков, работающих в Госпитале кхмеро-советской дружбы в Камбодже.

В первые дни Анну Владимировну поразило, что в палатах рядом с кроватками больных детей, на циновке, постеленной прямо на полу, располагались и жили неделями, месяцами — сколько болел ребенок — мать, бабушка, многочисленные сестренки и братишки больного. Порою вслед за переселившимся в госпиталь семейством приходил даже дворовый пес.

Пришлось каждый обход сопровождать короткой лекцией для родственников больного. Постепенно укреплялся и налаживался взаимный контакт между маленькими пациентами, их мамами и советским доктором. В палатах долго обсуждали, что «мадам Анна» не побоялась коснуться тяжелобольного, а, наоборот, села к нему на кровать и говорила добрые и ласковые слова. А доктора радовало, что теперь можно было в некоторых экстренных случаях обойтись и без переводчика: сестры — кхмерские девушки — взялись за изучение русского языка. Анна Владимировна, как могла, овладевала кхмерским. А порой на заданный ею по-кхмерски вопрос: «Как себя чувствуешь?» — слышала от больного по-русски: «Хорошо... Спасибо».

Анна Владимировна понимала, что, завоевав независимость, народ Камбоджи страдает от тяжелого наследия прошлого. Потому и приходилось мириться с тем, что родственники больных находились в палатах: сестер не хватает, а присмотр нужен. Значит, необходимо кропотливо учить каждого элементарному уходу, гигиене, больничному порядку. Учить и учиться самой. В самом деле, здесь, в тропиках, Анне Владимировне пришлось на практике узнать многие из тех болезней, какие она знала лишь по учебникам.

— Для меня лично работа в Камбодже,— говорит Анна Владимировна,— больше, чем ординатура. Это, знаете, еще и школа. Политическая. Такие понятия, как интернационализм советских людей, наполняются здесь конкретным содержанием.

Камбоджийский народ и его правительство дают высокую оценку бескорыстной помощи и поддержке, оказываемой стране Советским Союзом. По словам заместителя председателя Совета Министров Камбоджи Унг Хонг Сата, «совместная работа советских и кхмерских врачей в Госпитале кхмеро-советской дружбы — это один из примеров плодотворного сотрудничества, которое не только двигает медицинскую науку, но и служит дальнейшему укреплению дружбы между СССР и Камбоджей».

Анна Владимировна Какурина и ее кхмерский коллега доктор Ор Кхем.

— Совсем недавно,— вспоминает Анна Владимировна,— во время утреннего обхода я увидела: мальчик-камбоджиец приклеил у изголовья, над кроватью, портрет Ленина. «Это Ленин»,— сказал он по-русски. Его мать указала пальцем на меня, на мальчика, потом на портрет и, как бы выражая одним словом важную мысль, повторила за сыном: «Ленин!»

Андрей ПОЛОНСКИЙ

Фото автора

Пном-Пень.

О работе советских специалистов за рубежом рассказали корреспонденты Агентства Печати «Новости».

К 40-летию автономии МАССР

СОЛНЦЕ ПОСЕЛИЛОСЬ В МОРДОВИИ

Николай БЫКОВ

Синий поезд «Мордовия», одолевая синий зимний день, продвигался через снега. Позади у него, за метелью, остался Саранск, осталась страна мордвы. Я увозил с собою ее свет.

Свет — главное впечатление от встреч в Мордовии.

...Крутоскулые женщины в холщовых, отделанных яркой вышивкой и бисером сарафанах, с многоцветьем передников — это картинка из тех лет, которые я провел в эвакуации. На базар съезжалась мордва. А с нею появлялось веселое дерево, ослепительно белая липа, резанная прихотливо и дразняще грубо — раз-два, мол, и все, только уметь надо. Умела мордва. Я подолгу разглядывал крупные следы, оставленные то ли ножами, то ли стамесками, какими-то резцами. Ложки, наличники к окнам — деревянное кружево. И в конце колготного воскресного дня крик: «Айда кудо-со!» Перекликалась через базар мордва, собиралась домой, увозила свет топорищ, матрешек, солонок. «Айда кудо-со!» А вот мужиков мордовских не помню. Их не было, шла война...

Эрзя — так называли тех мордовок.

Эрьзя — это имя резануло меня ослепительным светом на выставке его работ в Москве, на Кузнецком мосту, в году, кажется, пятьдесят четвертом. Произведения художника, неизвестного дотоле моему поколению, потрясли. Как потрясают каждого приблизившегося к ним и сегодня. И снова это было дерево! Такое недеревянное, такое живое, подвижное, им наученное не молчать. А тут еще резное имя художника — Эрьзя! — свет его седины и глаз, оставшихся молодыми и светлыми до старости.

...Белый снег, холодные холсты на березах. Я разбросал легкий

Василий Кокнаев — сталевар завода «Центролит»

Саранск. Читальный зал Мордовского государственного университета.

Старший инженер лаборатории надежности объединения «Светотехника» Галина Ульянова.

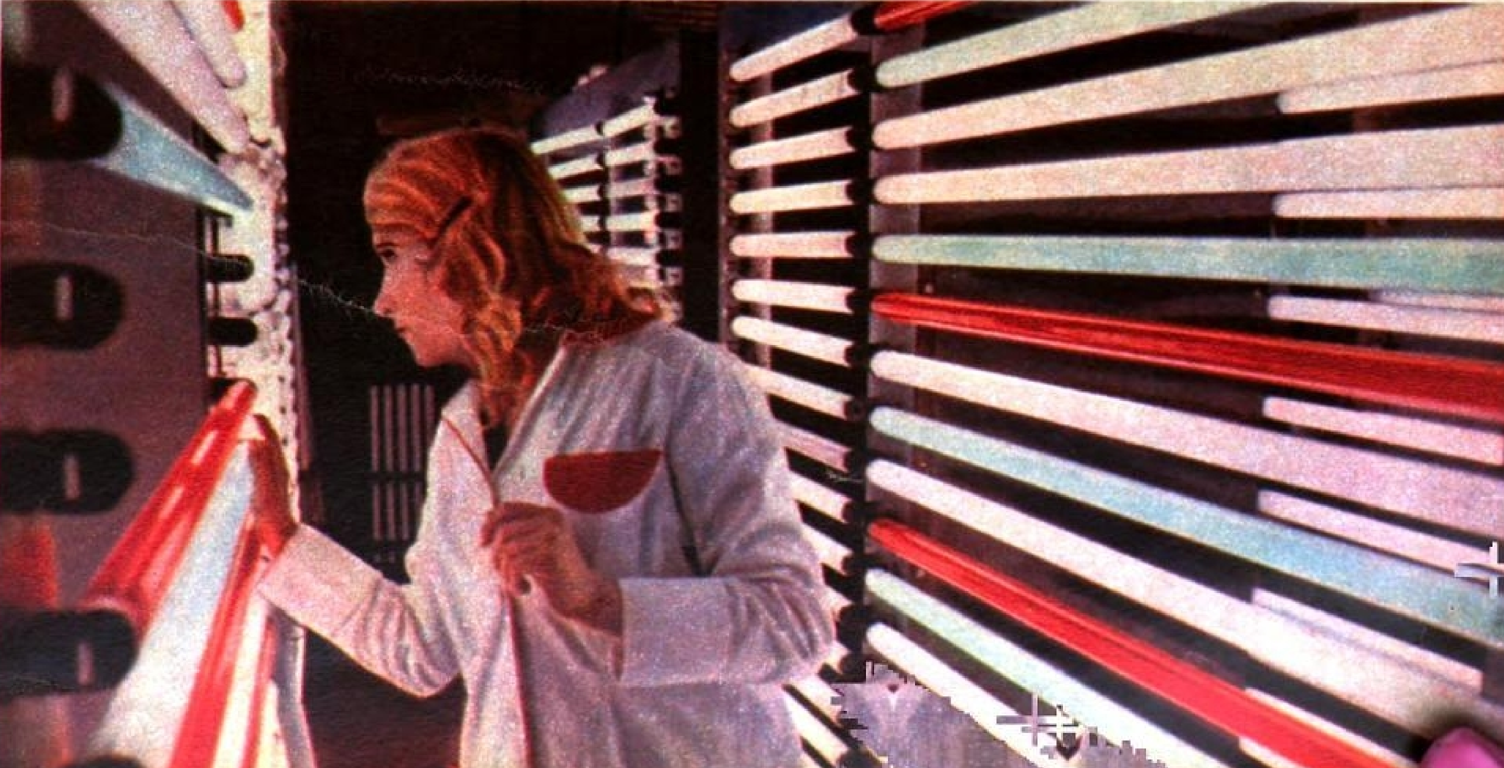

Фото А. Награльяна.

Памятник Героям-стратонавтам в Саранске.

Авторы — А. Письменный и А. Душкин.

Аппаратчица завода медпрепаратов Анна Келина — солистка Мордовского народного ансамбля песни и танца «Келу» («Березка»).

Конструкторское бюро завода «Электровыпрямитель».

сугроб и прочел: «С. Эрьзя. 1876—1959 гг.». Он вернулся на родину в 1950 году — нет, не мог без нее, без ее света, без ее снега! Чудо искусства в том, что имя народа, низведенное в царской России до презрительной клички, стало именем известного скульптора, громогласно напомнившего, что есть, живет на земле, кроме сотен иных, еще и такой вот народ — мордва! Степан Нефедов, сын потомственного бурлака из села Боева, заставил силою своего таланта по-новому зазвучать имя эрзи. Он его выбрал псевдонимом — там, в поучавшей всех молодых Италии, еще в начале века, когда народ его не имел ни страны своей, ни политических, а иногда и просто человеческих прав...

...Светло на улицах Саранска. Белыми холстами легли снега. Гирлянды праздничных ламп напоминают мне непременные бусы из национального убранства, бисер на кокошниках. Мордовия встречает свой праздник!

Постоянное присутствие света — это связано у меня еще вот с чем. В Саранске есть крупнейшее производство — Объединение «Светотехника». И есть печи завода «Центролит» — идет плавка, хлынула ослепительной яркости река металла. Мордовская сталь! И так же ослепительны цеха, где варят мордовское стекло — особое, кварцевое. Свет, свет... И вот я еду новым Саранском во Всесоюзный научно-исследовательский институт источников света.

Валерий Волков рассказывает, что такое галогенные лампы. Он про лампы, а я о нем самом. Ученому нет и тридцати. Родился в Саранске. И в Саранске же окончил «наш МГУ», как называют здесь Мордовский госуниверситет. К слову пришлось, Валерий заметил, что в семье он третий сын, младший. Очевидно, поэтому, исходя из традиционного сказочного сюжета, пустился в поиск — нет, не жар — а свет-птицы!..

В институте мне показали ее, точнее, лишь одно «перо» — маленькую трубку, вмиг вдруг налившуюся светом солнечной яркости. Тысяча ватт! Вместо привычной дутой стеклогруши, какой выглядит лампа накаливания, всего-навсего вот эта трубочка. Тысяча ватт!.. Есть тут, разумеется, и более сильные источники света. Но дело не только в погоне за яркостью, за светоотдачей. Светоконструкторы Мордовии отвечают на все прихоти заказчиков. В музее института собраны люминесцентные лампы, вот они ради гостя налились светом всех цветов радуги. А сколько форм трубок! Привычно прямые, винтовые, кольцевые, желобковые. Но Валерий-то из другого отсека светлого корабля науки. Он старший инженер лаборатории галогенных ламп, то есть все-таки ламп накаливания. Молодой, доморощенный и, по всей видимости, специалист незаурядный, Валерий сам весь в мире поиска новых источников земного света. Итак, разве не устарели лампы накаливания?

— Нет, напротив. — Валерий, стараясь не мешать скуластеньким девушкам-конструкторам в белоснежных халатах, говорит негромко и потому особенно убеждающе внятно.— Нужда в малых и больших габаритах ламп весьма велика.

Он показал лампочку объемом со спичечную головку! И она горела! Здесь, в лаборатории, а значит, в Мордовии, впервые в мире разработали конструкцию галогенных ламп мощностью 5 ватт. Это победа. Ибо создание подобных ламп мощностью менее 25 ватт затруднялось из-за невозможности соблюдения теплового режима. Но вот получили минилампочку.

— Поем о лучине,— улыбается Валерий,— а мудрим вот над этим. Правда, есть еще песня Пахмутовой о ЛЭП — пятьсот, вот и все, пожалуй, а ведь работа у нас самая песенная. Мы добились отдачи света до тридцати пяти — тридцати восьми люминоватт, причем продолжительность горения новых ламп при их мини-габаритах — тридцать пять часов! А отдельные образцы светят до ста часов. Осуществлен лозунг поэта и солнца: светить до дней последних донца!..

Он еще рассказывал о качестве вольфрамовой нити, о физике тела накаливания, о галогенах — добавках фтора или другого вещества в определенных дозах в газовое наполнение, и о новом направлении в науке — создании микроламп накаливания. А я все думал об ином великом источнике света — о питерских кострах в Октябре семнадцатого года. Я думал о стране Валерия, о лучине и об избе, топившейся по-черному,— обо всем, что видел в Саранском краеведческом музее... Я думал неотступно о Мордовии, которая шагнула из топких лесов, от сохи в век высоких технических стандартов.

Новое поколение мордвы!.. Обо всем, что произошло с этим народом в XX веке, главным образом после Великого Октября, рассказала Ефимия Давыдовна Яскина, председатель Президиума Верховного Совета Мордовской АССР:

— До рождения Советской власти наш народ не имел своей государственности, не имел ни экономического, ни культурного центра, ни своей литературы, ни своей школы, ни своей письменности. Так и жили — посреди России с ярлыком «инородцев». Даже участие в органах самоуправления не допускалось. Причина? Самодержавие, политика великодержавного шовинизма, административный раздел мордвы по нескольким губерниям. Мордовский народ блуждал по огромной империи, по существу, кочевал в поисках заработка — и далеко за Волгой, и за Уралом, и там, где еще глуше... Ни о какой самобытной экономике не могло быть и речи.

Уже в двадцатом году Владимир Ильич говорил на сессии ВЦИК об автономии Башкирии и Татарии и о необходимости продолжить ту же политику по отношению ко всем восточным народам... И партия, последовательно проводя ленинскую национальную политику, обеспечивала все условия, необходимые для того, чтобы Мордовия получила автономию. 10 января 1930 года была образована Мордовская Автономная область, а 20 декабря 1934 года — Мордовская Автономная Советская Социалистическая Республика. Это был трудный путь. Чем располагала Мордовия в царской России? Суконная да махорочная, да еще бумажная фабричонки. Еще маслозавод и целое созвездие спиртовых заводов.

— Сегодня облик нашей республики — это новые города, прежде всего постоянно строящийся, обновленный Саранск, столица на месте заштатного уездного городишки. Мордовия — центр светотехнической и электротехнической промышленности. У нас получил развитие пионер отечественной полупроводниковой промышленности завод «Электровыпрямитель». Отсюда, из Мордовии, продукция идет и за рубеж — в тридцать восемь стран мира. Не лаптями торгуем, нет!.. Но особый сказ о людях. Они у нас замечательные. Мокша и эрзя водят поезда, пишут стихи, выступают на оперной сцене, учат и лечат, варят сталь, изготовляют светильники для Московского Кремля! А наш скульптор Эрьзя, наша национальная гордость! Вы были на выставке, видели его работы?..

Мордве, как и любому народу, конечно, есть кем гордиться. Здешняя земля взрастила прославленную медицинскую семью Филатовых. Наша страна скоро отметит 100-летие со дня рождения художника Ф. В. Сычкова. Кто не знает голос Ивана Скобцова! Неизменно восторженно принимают зрители и народных певиц Мордовии Марию Николаевну Антонову и Раису Макаровну Беспалову. Здесь дралась за Советскую власть железная дивизия легендарного Г. Гая, и командовал отрядом красногвардейцев Владимир Кирпичников, будущий писатель Ставский. Григорий Таратынов, парень из Краснослободского уезда, был матросом на «Авроре» в тот час, когда грянул выстрел по Зимнему дворцу. И к Ленину ходила мордва, в республике чтят имена ходоков, крестьян Колышкина и Вдовина. А в дни штурма фашистского логова артиллерийский огонь по рейхстагу корректировал уроженец Ковылкинского района, Герой Советского Союза П. Н. Ширяев. И во Франции партизанил Иван Иванович Шабалов!.. А кто не знает о подвиге мордвина М. П. Девятаева, совершившего дерзкий побег из ада,— он угнал фашистский самолет, спасся сам и вызволил из плена товарищей.

Все они, каждый в свое время, но каждый не жалея сил, а иногда и жизни, несли и несут свет родной Мордовии.

И не случайно пришлось внести существенные поправки в герб города Саранска — неузнаваемо изменились и страна и ее столица. Особенно за сорок лет автономии. Был тот герб когда-то совсем простеньким. Никакой угрожающей соседям символики, а напротив — полная покорность судьбе. Падали отвесно три оперенные стрелы, неотвратимо падали на бегущую лису... И все. Смысл ясен. Охота — удел мордвы. И, может быть, еще удары судьбы... Теперь герб города принципиально другой. Композиция та же. И бегущая лиса осталась. Только контур ее сплетен из световой трубки с неоном, а над лисой вовсе не стрелы, а три полупроводниковых вентиля.

О силовых вентилях разговор особый. И тут меня ждали новые открытия! Пять работников завода «Электровыпрямитель» и Мордовского научно-исследовательского электротехнического института удостоены звания лауреатов Ленинской премии — за развитие теории полупроводников и создание принципиально новых полупроводниковых выпрямителей.

Существуют сотни ситуаций, когда необходимо переменный ток преобразовать в постоянный. Для этого служат выпрямители. Были они еще недавно очень громоздкими, требовали много ртути, действовали удручающе плохо, в частности, на то, чтобы зарядить аккумуляторы автомашины, требовалось несколько часов... Шел поиск — тот же, что и в институте света. Нужно было сделать принципиально новый выпрямитель, современный в самом широком смысле этого слова — малогабаритный, легкий, удобный, из современных материалов, используя новинки физики. Такой преобразователь тока — силовой полупроводниковый вентиль — разработали лауреаты Ленинской премии И. И. Васильев, И. А. Тепман, А. Д. Булкин, Л. Н. Крылов, И. Г. Учайкин.

Иван Иванович Васильев — директор завода «Электровыпрямитель». Завод — его детище. И слушать И. И. Васильева очень интересно: завод преобразователей тока, можно сказать, сам преобразовал здешнюю жизнь — жизнь города, и тысяч его жителей, и вообще мордвы. Ордена Трудового Красного Знамени завод — средоточие производственной культуры, где научная мысль находит самое земное воплощение. Люди, связавшие свою судьбу с этим предприятием, живут интересной производственной и общественной жизнью. Мыслимо ли было такое в полуосвещенном керосиновыми фонарями Саранске?

— Наш завод,— рассказывает Иван Иванович,— одним из первых, еще в июле шестьдесят шестого года, стал работать и планировать свою жизнь по-новому, учитывая требования экономической реформы. Сейчас осуществляется план комплексного социально-экономического развития, сами его разработали, по нему и живем. Цель — повысить социальную активность рабочих и ИТР. Есть уже первые плоды. Забота о людях не могла не сказаться положительно на производстве. Объем его за четыре года пятилетки вырос более чем втрое! Ни на один день не отрываем экономическую работу от социального анализа, связывая самые различные жизненные аспекты в конечном счете с научной организацией труда. У нас уже созданы зоны комфортабельного отдыха, а кроме того, и базы отдыха для детей рабочих. При общем недостатке рабочей силы мы не знаем особой нужды в кадрах. Да и текучесть у нас невелика. Еще десять лет назад завод не имел своих инженеров. Мордовский университет закрыл и эту проблему...

Иван Иванович всячески подчеркивал, что на заводе веяния самые прогрессивные, самые новые. Без учета требований научно-технической революции теперь дня не прожить. И вот результат: в минувшем году план реализации изделий перевыполнен почти на 26 процентов. Годовой план был выполнен 25 декабря. Хотя, как оговорился Иван Иванович, такое сжатие сроков досталось нелегко. Планы теперь обоснованно напряженные! А сверхплановая продукция оказывается вне потока «поставщик — заказчик»...

Всего десять лет полупроводниковой промышленности, и колыбель ее — Мордовия! Теперь НИИ электротехники воссоединили с заводом, построен еще один цех, создан в едином научно-производственном комплексе опытный завод. Все это способствовало тому, что на «Электровыпрямителе» освоены четырнадцать типов новых изделий и разработаны конструкции еще семнадцати! И на каждом будет стоять клеймо: «Сделано в Мордовии»!

Очень молодо и светло сегодня в Мордовии. Это, может быть, от встреч в Саранске... «Лучина» и «луч» имеют один корень. Лучина осталась в горькой незабываемой песне. От нее, от лучины, историческая эстафета перешла к лучу. Ему под силу было пробить питерский туман в Октябре, он высветил дорогу и мордве. Мокша и эрзя пришли на свой праздник исторически обогащенными. И, кажется, расправились морщины на искусно резанном дереве мордовского скульптора. Так всегда случается, когда старая, быть может, тысячелетняя страна отмечает... сорокалетие!

Вот такая она сегодня, Мордовия, страна в междуречье Мокши и Суры.

Степан ЩИПАЧЕВ

Зимний день

Из дневника

Не ставлю месяца, числа.
День тронут дымной поволокой.
Его, чтоб он сверкал у окон,
в ладонях вечность принесла.
Я встал сегодня спозаранок
(и так бывает иногда).
Стремится в пригоршни из крана
благословенная вода.
Я фыркаю, склоняюсь низко.
Струя студеная туга,
и в белой раковине брызги,
как перламутр, как жемчуга.
А на дворе
ночного снега
нетронутая белизна,
где даже пес еще не бегал
с нуждой собачьей после сна.

*

Схожу с крыльца.
Сарай. Лопата
работы, рук надежных ждет.
Передо мной сугроб горбатый.
Поземка жесткая метет.
Здоровье. Это ль не награда!
Пускай проходят годы, дни,
о нем спохватываться надо
не в поликлиниках одних
и не тогда... А было былью:
лопату крепко я держал,
и у сугроба снежной пылью
мне ветер щеки остужал.
Стою. За лесом гулкий поезд
ведет сюжет издалека,
а переделкинская повесть
еще не начата пока.

Тут каждая сосна и тропка —
частица чьей-нибудь души,
и можно ль сторониться робко
и не сказать себе: пиши!
Чуковский, дружные отряды
уж не спешат к тебе с утра,
и ты ни с кем не сядешь рядом
у пионерского костра.
Ты много знал и видел много.
Хоть горны где-то и трубят,
но стало как-то одиноко
твоим соседям без тебя.
Ты помнил: старость — это старость,
и молодиться в ней смешно,
и все ж променивал усталость
не на костяшки домино.
Давно твоя минула осень.
Сугробы горбились кругом.
Но ты и в восемьдесят восемь
нам не казался стариком.

*

Сыпучий снег летит на плечи,
над головою сучья гнет.
Из Дома творчества[1] навстречу
знакомый вышел, руку жмет.

[1] Дом, где живут и работают писатели.

МУЖЕСТВО РОЖДАЕТ ПОБЕДУ

Когда в ноябре 1941 года у нас на Волховском фронте дела шли плохо: враг наступал на Тихвин, под угрозой находился Волховстрой,—к нам из Ленинграда перебросили 6-ю морскую бригаду. Балтийцы вместе с пехотой заняли позиции в лесах и на болотах, где шли тяжелые, изнурительные бои. Тут-то мне впервые довелось близко познакомиться с моряками, но, к сожалению, писать об этом тогда в армейской газете нельзя было: противник не должен был знать, что на наших сухопутных позициях появились бойцы в тельняшках...

И вот я читаю в книге Леонида Соболева о том, как в ответ на предупреждение армейцев: «Да вы здесь не проедете!» — слышится: «Кто? Моряки с Балтики не проедут?..» А потом, когда машины моряков все же застряли, они стали просить: «Пехота, тащи! Тащи, помогай, пройдет!» И прошли. А пехотинцам сказали: «А говорили, не проедем! Кто не проедет? Моряки с Балтики?» Эти строки из записных книжек писателя живо напомнили мне балтийцев на Волхове. Стойкость, мужество, выносливость, преданность Родине, готовность биться до последнего дыхания... И соленая шутка, с острой приправой хлесткое словцо, улыбка, неистощимый оптимизм, вера в победу. Воедино сплавилось это в натуре советского моряка, неисчерпаемой любовью к которому проникнута книга «Свет победы».

В сборнике Л. Соболева вы найдете статьи и очерки военных лет, дневники и документы, заметки и наброски, отрывки из задуманного и незавершенного, сюжеты и факты, воплощенные в «Морской душе» и «Зеленом луче» — знаменито-известных книгах художника. Это жанровое разнообразие страниц «Света победы» не только отражает всю многоликость войны, ее героику и драматизм, но и помогает современному читателю проникнуть во внутренний мир писателя, в его творческую лабораторию. Как интересно следить за превращением дневниковой записи в художественный образ, который глубоко и выразительно раскрывает самую суть подвига, его нравственную основу, его патриотический пафос.

Вот запись от 29 сентября 1941 года: «16.30 — звено Маланов, Королев, Моисеенко, с ними еще девять И-16 и два ИЛ, пошли на штурмовку. Вернулись 17.15, у Маланова развязался шарф, тянется до стабилизатора, начались шутки, подначка — «он тебя когда-нибудь вытянет из кабины». Я спросил, зачем у него шарф, оказывается, поддевает, чтобы не терлась шея о воротник реглана — «как в подшипнике».

Теперь возьмите, читатель, в руки книгу «Морская душа» и перечитайте рассказ «Голубой шарф». Вы увидите, как эта будничная, прозаическая ситуация обретает под пером писателя романтическое звучание. Но это не искусственная, надуманная романтизация, это романтика самой жизни, героической борьбы с врагом. Голубой шарф становится символом любви, красоты и счастья, которые порушены войной. Заостренние сюжета, обогащение его психологической проникновенностью дало автору возможность создать один из лучших рассказов о людях подвига и высокого, чистого чувства. Теперь мы знаем, как рождается замысел, как он претворяется в искусство у большого мастера.

Не менее интересны записи о знаменитой одесской разведчице Аннушке Макушевой и ее соратниках, которые стали героями рассказов «Разведчик Татьян» и «Соловей», о храбрецах «Батальона четверых», наконец, о людях, послуживших прототипами героев повести «Зеленый луч». Мы убеждаемся в том, что у Л. Соболева каждое литературное произведение имеет реальную основу, что его творчество неизменно питается живыми соками самой действительности с ее сложностями, трудностями, противоречиями, с ее героями и их подвигами в годы войны и побед. Советский человек встает со страниц Л. Соболева во всем своем нравственном величии и превосходстве над врагом.

С первых и до последних дней войны Л. Соболев был с нашей армией, в ее рядах, на первых линиях огня: Ленинград, Таллин, Балтика, Одесса, Севастополь... Потом фронтовые дороги Белоруссии, штурм Берлина, разгром фашистского рейха. Всюду он был художник-патриот.

Когда-то Лев Толстой говорил, что сила внутренней связи событий и характеров в литературном произведении зависит от морального облика самого автора, который виден в этом сцеплении мыслей и чувств. В еще большей мере это существенно для книги, в которой собрано много разнородных страниц. Их сплачивает и объединяет, придавая им цельность и органичность, духовный мир писателя, ясность его идейной позиции, верность патриотическому чувству, любовь к людям, отстоявшим родную землю в неслыханных испытаниях. Именно эти черты делают книгу Леонида Соболева ценным вкладом в современную литературу.

Григорий БРОВМАН

Леонид Соболев. Свет победы. Издательство «Советская Россия».

Понятен смысл, но я не сразу
в словах добрался до зерна.
Он почему-то с первой фразы
заговорил об орденах:
кому-то дали «Знак Почета»,
могли бы и побольше дать.
О ком знакомый мой печется,
я не пытаюсь угадать.
Меня заденут или друга
обидою. Что скажешь тут:
уж лучше пусть недодадут,
чем лишнее не по заслугам.

*

Сажусь работать. В папке тощей
стихов наброски. Пусть не впрок,
склоняюсь над хаосом строчек,
листаю за листком листок.
Наброски.
Долгий и недолгий
лежать им в папке
выпал срок.
Есть в космосе планет осколки,
а тут осколки строф и строк.
Забытая,
из дальних дней
дошла любви моей страница,
уж поистерлась, но хранится
четверостишие на ней.
«Считай, полжизни впереди.
Два голубка твоей груди
теплы. Из них любой утонет
доверчиво в моей ладони».

Иное
на другом листке.
Читаю. Он дрожит в руке.
«Лобастым химикам велят
искать такой в природе вирус,
чтоб паралитиком притихнуть миру,
кому-то радуя преступный взгляд.
В другой стране еще черней слова
и лезет свастика на рукава».

Отрывочные эти строки
я перечел не раз, не два.

Когда-то голосом тревоги
я выкричал для них слова.
Я жизнь свою почти что прожил,
и что мне страх. Я за друзей,
за человечество тревожусь,
за красоту планеты всей.

Листаю дальше.
Вот и эти
наброски свежие пера.
Их можно ль было не заметить!
С утра до вечера вчера
на часовом заводе пробыл,
где что ни цех, то светлый зал.
И вот стихи: обычной пробы,
но я их там же набросал.
«Станки за смену устают,
из медных трубок масло пьют.
Легко послушны им детали.
Плывет спокойный теплый шум.
В согретом чутком их металле
сокрыт людской сметливый ум.
Часы. Кому б их ни носить,
о нем забота на заводе.
Точна, на правильной оси
Земля. Часы по ней заводят.
Ты к ним присмотришься.
Уплатишь.
Таким ходить не как-нибудь,
а стрелками на циферблате
по пятилеткам мерить путь».

Еще листаю. Не богаты
запасники стихов моих.
Под строчками мелькают даты,
хоть я не всюду ставил их.
А на дворе опять клубится
метель. Нависла полутьма.
Простоволоса, белолица,
меж сосен мечется зима.

*

Дверной звонок... Скрипят ступени.
Спешу. Скоба вместилась в горсть.
Доброжелательный, степенный,
хваля метель, поднялся гость.
Он говорит о непогоде,
еще той свежестью дыша.
«Январь без вьюг — на что он годен, —
сказал, разматывая шарф.

Он сел.— Я на минутку. Дома
опять неладно...— Он примолк
и протянул мне красный томик.—
Давно хотел, да все не мог».
Я знаю этого поэта
с той самой главной стороны:
его стихи, его анкета
насквозь войной прокалены.
В них соль осталась
крови,
пота,
в них все еще не молкнет фронт.
Политработа как работа
была нелегкой — знает он.
Не зря в стихах из прозы грубой —
такое надо понимать —
он строки, как из камня, рубит,
чтоб обелиски поднимать.

Мы засиделись все ж. На многом
горячих слов пытаем власть.
К людским сердцам, к людским дорогам
обоим хочется припасть.
А на дворе метель клубится.
Стоит все та же полутьма.
Простоволоса, белолица,
меж сосен мечется зима.

Переделкино.

Гравюры
Ю. Космынина.

Неизвестное стихотворение Александра Полежаева

В конце ноября 1825 года до Москвы дошла весть о том, что в Таганроге умер царь Александр I. Вслед за этим поползли слухи, будто цесаревич Константин, который должен был наследовать российский престол, отказался от императорской короны в пользу своего брата Николая — любителя муштры, человека с холодным взглядом змеи.

Эти новости широко обсуждались в различных кругах общества — от великосветских гостиных до студенческих компаний. На происходящие и грядущие события по-разному смотрели представители высшей правительственной знати и те, кто вскоре предпримет отчаянную попытку с оружием в руках выступить против царизма,— декабристы.

Слухи порождали многочисленные экспромты — от иронических и почти безобидных по отношению к памяти умершего императора («Всю жизнь провел в дороге, а умер в Таганроге») до резких, обличительно-гневных строк, отражавших настроения революционной части современников. Один из таких экспромтов был записан известным библиографом Сергеем Дмитриевичем Полторацким (1803—1884), неутомимым собирателем книжных редкостей, рукописей и библиографических материалов. Сведения о писателе или книге, почерпнутые из печатных источников, Полторацкий записывал на карточки определенного формата, куда нередко заносил и собственные воспоминания и сведения, полученные от авторов книг. С истинно библиографической пунктуальностью Полторацкий указывал: сообщено таким-то, точно называя дату и место. А прожил он долгую жизнь и был знаком едва ли не со всеми выдающимися русскими людьми своего времени. Карточки Полторацкий начал вести с молодых лет, и сейчас, когда архив библиографа доступен исследователям, едва ли не самое ценное в этом архиве — десятки тысяч карточек с записями, сделанными очень характерным почерком. Порою среди этих записей находятся вещи удивительные.

Мое внимание привлекла одна из таких карточек. На ней написано четверостишие с французским названием «Impromptu», то есть экспромт. Первое слово, залитое чернилами, нетрудно восстановить по смыслу. Два слова второго стиха зашифрованы, но их можно безошибочно прочитать, и тогда становится ясно, почему они были зашифрованы. Наконец, в третьем стихе экспромта, запись которого была, по-видимому, беглой, последнее слово нужно уточнить в правописании: это собственное имя, причем иностранное.

Если расположить строки экспромта по легко улавливаемой графической схеме, подчеркивающей игру слов, то перед нами будет следующий текст:

Что, ежели судьбина злая
Царем нам даст скотину Николая?
Что сделаем тогда? Что сделали с Берри...
Ну, черт его дери!

А. П.

Перед нами энергичный, политически резкий отклик современника на события, о которых говорилось выше. Смысл экспромта станет еще более определенным, если сказать о том, кто такой Берри — герцог Беррийский, племянник французского короля Людовика XVIII, убитый в 1820 году парижским рабочим Лувелем.

Кто же скрывается за буквами А. П.? Несомненно, что это начальные буквы имени и фамилии автора. Ряд данных позволяет сделать вывод, что экспромт принадлежит Александру Полежаеву. В ту пору он был вольным слушателем Московского университета и заканчивал курс. Полежаев был уже известен как поэт — не только как автор стихотворений, печатавшихся в журнале «Вестник Европы», но прежде всего как сочинитель знаменитой поэмы «Сашка» с ее бурным всплеском ненависти против «презренных палачей», угнетающих родину. Известны и другие антиправительственные стихотворения поэта, окрашенные в резкий политический тон, со свойственной Полежаеву грубоватостью стиля. Такие стихотворения поэта ходили по рукам, их с восторгом читала передовая молодежь той поры. Герцен писал: «Смелый Полежаев читал тогда в аудитории свои стихи, которыми бичевал царскую власть». Некоторые из этих стихов безвозвратно пропали, но некоторые удалось сохранить в записях современников.

Один из них мог услышать и сохранить в записи молодой Сергей Полторацкий: он был тесно связан с теми кругами университетской молодежи, где Полежаев пользовался известностью и уважением. И как не вспомнить, что новый российский император, заклейменный в крамольном экспромте, через несколько месяцев после его написания жестоко расправится с Полежаевым, отдав поэта в солдаты (царю была доставлена поэма «Сашка»).

Но и солдатчина не сломила гордого духа поэта, который называл себя «неизменным другом свободы». Этот дух, эти настроения свободолюбивого поэта явно ощутимы и в дерзком экспромте, сохранившемся в архиве трудолюбивого русского библиографа.

Вл. БЕЗЪЯЗЫЧНЫЙ

„Антиквары"

ИЗ ЦИКЛА «НЕВЫДУМАННЫЕ РАССКАЗЫ»

Николай СИЗОВ

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА.

...Их задержали, когда такси подкатило к Курскому вокзалу. И вот обладатели немецкого уникального кубка и фарфоровых статуэток в МУРе.

Перед Иванцовым и Рябиковым сидели двое. Разбитные молодые люди. Одеты небогато, но вычурно. Оба в пресловутых «джинсах» в обтяжку, в здоровенных ботинках и диковинных куртках. Держатся внешне спокойно, на вопросы отвечают не спеша, подумав.

— Как оказались в Москве?

— Обычно. Сели в поезд и приехали.

— Зачем?

— Как это зачем? На град-столицу посмотреть.

— И это все?

— Все. А разве этого мало? Разве Москва не стоит такой поездки?

— Ну, как же. Тут спора быть не может.

— Именно. А вот что у вас в МУРе окажемся, не ожидали. Это в наши планы не входило.

— В наши планы тоже не входит мешать людям любоваться столицей. Но, как известно, нет правил без исключения.

— Тогда, может, объясните, чем мы обязаны этому исключению?

— Ясность в этот вопрос надо внести общими силами. И потому приступим к делу. Откуда у вас антикварный кубок немецкой работы и фарфоровые статуэтки?

— Какой кубок? О чем вы? Чепуховина какая-то!

— Ну, ну, не будьте столь наивными.

— Поверьте, это какое-то недоразумение. Приехали посмотреть Москву. Побывали на Ленинских горах, на ВДНХ, в Третьяковке...

— Очень хорошо. Но все-таки, как насчет кубка и статуэток?

— Да не знаем мы никакого кубка, никаких статуэток. Не иначе здесь какое-то недоразумение.

— Ну что ж. Придется вас убеждать иначе.

Когда парни увидели входившего в комнату Пучкова, они быстро переглянулись, побледнели, но продолжали свое:

— Знать ничего не знаем, видим этого гражданина в первый раз.

Илья Александрович этого не ожидал. Он так возмутился, что с трудом мог возразить:

— Вы что же, молодые люди, хотите сказать, что я говорю неправду?

— Вы просто нас путаете с кем-то.

— Ничего я не путаю и вам этого не советую. Я вам что говорил? Или идите в комиссионный, или сюда, если вещи приобретены нечестным путем. Я вам сочувствую, но помочь ничем не могу.— Затем Пучков, повернувшись к Иванцову и Рябикову, торжественно проговорил:

— Товарищи следователи, заявляю официально и ответственно: это именно те молодые люди, которые были у меня и предлагали антикварный кубок и три фарфоровые статуэтки. Что это за юноши, я не знаю, может, они и вполне приличные молодые люди, я же свидетельствую лишь то, что было, констатирую, так сказать, факт, и только.

— Что же вы теперь скажете, молодые люди?

— То же, что и говорили.

— Значит, не хотите говорить чистосердечно?

— А мы и так говорим чистосердечно. Что есть, то и говорим. Заявляем еще раз категорически: гражданин просто нас с кем-то перепутал.

Пучков, обескураженный и пораженный этой бессовестной ложью, молчал. Потом вдруг воскликнул:

— Позвольте, позвольте! Есть же еще один человек, который подтвердит, что это именно те молодые люди.

— Кто же это?— спросил Иванцов.

— Лапоног Петр Сергеевич. Лапоног. Ведь именно он мне порекомендовал встретиться с ними.

— Что же, пригласим гражданина Лапонога. Будьте любезны сказать адрес.

Пучков, подслеповато щурясь, стал листать записную книжку. В это время вдруг заговорил один из парней:

— Ладно, не будем осложнять дело. А то действительно создастся впечатление, что к вам попали какие-то матерые грабители. Гражданин говорит правильно, мы действительно были у него и действительно хотели продать кое-какие безделушки. Поиздержались малость в столице.

— Что именно вы хотели продать?

— Ну, вы знаете. Кубок и три статуэтки.

— Откуда у вас эти вещи?

— Домашняя утварь. Валялась довольно долго без всякого употребления. Потому и решили к делу пристроить. Ценность не так уж велика, но когда в кармане пусто, и рубль сумма.

Иванцов, глядя на парня, проговорил:

— Ну, зря вы так. Кубок, например, из коллекций императорского дома России. Изделие старых немецких мастеров. А статуэтки — работа семнадцатого века. Ценности отнюдь не пустяковые. И вы это прекрасно знаете. Но главное — они не из вашей домашней утвари, а из музеев.

— Что? Из музеев? Из каких музеев? Нет, вы явно решили приписать нам какое-то чужое дело. Не выйдет, товарищи муровцы, не выйдет.

— Не будем спешить. Давайте разберемся подробно. С кубком более или менее ясно. Теперь о статуэтках. Что это за вещи? Откуда они?

— Говорю же вам, собственные, домашние вещи. И ничего общего с музейными они не имеют.

— Допустим, что это так. Но придется проверить. Вызовем специалистов, подвергнем вещи экспертизе. Если они принадлежат вам, а не кому-то другому, тогда что же... Где сейчас находятся кубок и статуэтки?

— Они... Мы... Ну, продали их.

— Продали?

— Да, продали. А чего ж тут такого? Ведь именно за этим мы и приходили к гражданину Пучкову.

— Где продали? Кому?

— Сегодня на Люсиновской улице.

— Сдали в магазин?

— Нет, в магазине не приняли. Пришлось продать какому-то любителю.

Иванцов и Рябиков переглянулись. После некоторого раздумья Иванцов проговорил:

— Все это основательно усложняет дело. И осложняете его вы сами. Советовал бы помнить, что у лжи, как известно, век короткий. Что ж, лейтенант, сделаем так. Вы подробно запишите с их слов портрет этого любителя и принимайте нужные меры. Надо найти его, обязательно найти. А мы тем временем свяжемся с гражданином Лапоногом.

Вечером, когда Рябиков пришел к Иванцову, тот озабоченно спросил:

— Ну, как у вас? Покупатель не обнаружился?

— Нет.

— Я так и думал. Между прочим, Лапоног этих ребят, в сущности, не знает, виделся с ними накоротке. Их ему рекомендовал... Кто бы вы думали? Буняков.

— Буняков? Интересно! Может, они того... вместе работают? И, может, это кончик ниточки из клубочка?

— Вполне возможно. Но предположение смелое.

— Повисло у нас это дело. Подшучивать над нами начинают.

— Не удивительно. Полгода прошло, а мы ни с места. Ну, да ничего, любое дело концом хорошо. Я тоже почему-то думаю, что на сей раз мы не зря невод закидываем. Авось, этот хитроумный и набожный карась Буняков не унырнет от нас в глубину.

Буняков, когда его пригласили на Петровку, поздоровался с Иванцовым и Рябиковым, как со старыми знакомыми.

— Опять, товарищи начальники, меня беспокоите? Ведь все уже выяснено, все, что мог, я рассказал.

— Ну, кажется, далеко не все.

— У меня есть хорошее правило: когда мне что-либо кажется, я крещусь.

— И помогает?

— Очень.

— То, что у вас это правило соблюдается строго, мы убедились.

— Да? Вот-вот. И вам его рекомендую.

— Спасибо. Но скажите-ка нам, Кирилл Фомич, вам известны Валерий Логачев и Борис Куницын?

— Что-то незнакомые имена.

— А вы подумайте получше.

— Можно, конечно, и подумать, но вряд ли это поможет.

...Очная ставка с ленинградскими «любителями старины» ничего не дала. Буняков категорически утверждал, что видит этих людей впервые. Логачев и Куницын твердили то же самое: не знаем, совсем не знаем этого гражданина.

— А вот Петр Сергеевич Лапоног утверждает, что именно вы рекомендовали ему встретиться с ними.

— Это неправда. На эту тему у нас разговора не было.

— Но вы встречались?

Продолжение. См. «Огонек» № 1 за 1970 год.

— Виделись на днях. Здорово да прощай, вот и вся встреча.

Попросили войти Петра Сергеевича Лапонога.

— Гражданин Буняков рекомендовал вам этих молодых людей?

— Да. Он посоветовал мне встретиться с ними. У ребят, говорит, интересные вещицы. Вещи оказались действительно стоящими, но в тот день я уезжал в Грузию. И потом керамика и фарфор не по моей части. Поэтому дал адрес Ильи Александровича.

— Гражданин Буняков, вы слышали?

— Не было у нас такого разговора. Видеться — виделись. А вот о каких-то там владельцах ценностей речи не было. Что-то путает Петр Сергеевич.

— Многовато так называемой путаницы. Не находите, Кирилл Фомич?

— Нахожу. И думаю, что виноваты в этом вы. Очень уж неразборчивы в подборе свидетелей. Очень вам, видно, хочется зацепить на чем-то Бунякова. Вы же меня замотали вызовами. Пятый раз беседуем.

— А вам не кажется, Буняков, что говорить на черное — белое не лучший способ защиты?

— А мне защищаться не надо. Я никого не убил и ничего не украл.

Иванцов обратился к Лапоногу:

— Так как же, Петр Сергеевич? Кто из вас говорит неправду?

— Вы знаете, я что-то ничего не понимаю. У нас, коллекционеров, так принято, это обычное дело — рекомендовать друг другу то, что его интересует. Одного интересует живопись, другого — керамика, третьего — чеканка. И ничего предосудительного в том, что Кирилл Фомич рекомендовал мне ленинградских приезжих, я не вижу. Почему он отрицает это — ума не приложу.

— Я отрицаю потому, что этого не было.

— Но как же не было? Вы даже сказали, что вещи у них ценные, но ребята спешат на юг и продадут по дешевке. А я еще вас спросил: почему, мол, сами не хотите приобрести? Вы мне ответили, что бережете деньги, так как на днях будет оказия с иконами. Так ведь?

— Ни о чем таком разговора не было. Мы и виделись-то две-три минуты.

— Ну как же две-три? Кофе же пили на Пушкинской.

— Знаете, у вас с головой что-то не в порядке.— И, повернувшись к Иванцову, Буняков добавил: — Я категорически отвергаю утверждения гражданина Лапонога, он или путает, или действует по чьей-то подсказке. Отвергаю. И настоятельно прошу занести сие в протокол.

Из кабинета Иванцова Лапоног уходил донельзя удивленный. Поднялся и Буняков — уверенный, независимый. Но ему сказали, что придется несколько задержаться. Он, помолчав, заявил:

— Что ж, пожалуйста. Но все это будет известно прокурору. Предупреждаю.

Когда Иванцов и Рябиков остались одни, Рябиков вскочил с кресла и нервно проговорил:

— Ты что-нибудь понимаешь? Я лично — ни черта! Какой-то заколдованный круг.

Иванцов после долгого раздумья ответил:

— Подожди кипятиться. Давай рассуждать спокойно. Я думаю, гражданин Буняков прекрасно чувствует, что кое-какие концы мы с тобой зацепили. Это факт. Конечно, он этих молодчиков знает и Лапоногу их рекомендовал. Ну, с какой стати почтенному, убеленному сединой старику выдумывать на Бунякова напраслину? Зачем? Ты не обратил внимания, как Буняков его сверлил взглядом? Уверен, что он хотел предупредить: молчи, мол, и точка. А какой смысл старику запираться? Он же к этой компании отношения не имеет.

— А почему Бунякову не купить бы эти вещи?

— У самого себя?

— Ты что же думаешь, что он и эти ребята...

— Это предположение, насколько я помню, первым высказал лейтенант Рябиков.

— У меня уже голова кругом идет от всей этой истории. Может, нам прямо поставить эти вопросы всей их компании? Чего ходить вокруг да около?

— Рановато. Скажут: нет, ничего не знаем. И все. Чем мы уличим?

— Да, ты прав. Если бы хоть этот кубок и статуэтки не уплыли. Где теперь их искать?

— Искать их нужно не только у каких-то мифических любителей старины. Денег-то ведь у ленинградцев не оказалось. Только билеты и кое-что по мелочи. Так что, может, они и не успели найти подходящего покупателя?

— Тогда где же эти вещи?

— А ты подумай.

Рябиков недоверчиво предположил:

— Буняков?

Иванцов усмехнулся.

— Вполне возможно.

— Тогда не миновать говорить с ним. Ведь держать-то его не можем?

Иванцов, вздохнув, согласился:

— И все-таки рано. Нужно посмотреть, что будет предпринимать гражданин Буняков.

Подписывая пропуск Бунякову, Иванцов миролюбиво проговорил:

— А все-таки, Кирилл Фомич, лучше бы начистоту. Рассказали бы все чистосердечно.

— Ничего нового сказать не могу, все, что знал, сказал.

...Рано утром следующего дня на Киевском вокзале задержали племянницу Бунякова Полину Малыгину. В объемистой хозяйственной сумке под разной снедью у нее были обнаружены и злополучный кубок и фарфоровые статуэтки. Направлялась она на дачу в Одинцово.

Вызвали экспертов из Министерства культуры. Их заключение было быстрым и определенным: кубок из Эрмитажа, фарфоровые статуэтки из Останкинского музея творчества крепостных.

— Извините, Кирилл Фомич. Вновь пришлось вас побеспокоить. Надеемся, вы не в претензии,— не скрывая усмешки, спросил Бунякова Иванцов, когда тот к концу дня вновь сидел перед ними в МУРе.

Буняков вздохнул, простецки развел руками:

— Ругаю себя нещадно. За дурацкое упрямство ругаю. И чего уперся? Работу только вам лишнюю дал. Действительно, ребята предложили мне эти вещицы. Но народ незнакомый. Побоялся я. Потому и отправил их к Лапоногу. Тот их — к Пучкову. Ну, а потом, когда и у того сделка не состоялась, они опять ко мне заявились. Пожалел ребят. Куда им деваться? Денег нет, а ехать им, говорят, надо. Ну и взял вещицы-то.

— А как же тогда понимать ваши прежние объяснения?

— Решил в сторонку отойти. Дело малоприятное с МУРом крутить амуры.

Он еще шутил, а глаза смотрели напряженно, цепко, хотел понять, как глубоко завяз, знают ли эти дотошные оперативники то, что скрывает он, Буняков.

Было установлено, что Логачев и Куницын — работники одного из оформительских цехов Ленинграда — «увлекаются» антиквариатом давно. Посещают музеи, выставки и прибирают к рукам то, что плохо лежит. Потом сбывают «приобретенное» то ли в комиссионные магазины, то ли торящимся около них перекупщикам. На этой почве они познакомились и с Кириллом Буняковым. Продали ему коекакие мелочи. Через некоторое время привезли церковную утварь, которую удалось похитить в Пскове. После «операции» в Эрмитаже появились в Москве вновь. Но Буняков к кубку особого интереса не проявил, сказав, что одна ласточка весны не делает. Ну, на что ему этот самый кубок? И тут же подбросил мысль об Останкине. Перед этим с одним знакомым он полдня ходил по залам музея. Знакомый все восторгался некоторыми фарфоровыми вещицами и как бы между прочим сообщил, что туристы из одной страны предлагают за такие «безделушки» баснословные деньги. Логачев и Куницын совет Бунякова поняли быстро и назавтра уже были в Останкине. Отстав от группы, спрятались в комнатах первого этажа, переждали, когда музей закрыли, и вернулись в залы. Вынули из витрины несколько фарфоровых статуэток, спустились в сад и возвратились в город.

Но Кирилл Фомич изменил свои планы. Его насторожила слишком уж стремительная удача ленинградцев, и он решил поостеречься. А тут еще знакомый, что так распинался о туристах, сам укатил в какую-то поездку, и Буняков решил, что, пожалуй, не стоит связываться с вещами из Эрмитажа и Останкина. Пусть они попадут к Лапоногу, а там будет видно — с ним он в случае чего сторгуется. Но Лапоног переадресовал обладателей кубка и статуэток к Пучкову. Тот же, почуяв нечистое, взять их отказался. Потолкавшись по комиссионным магазинам, Логачев и Куницын вновь появились у Бунякова. Оставаться в Москве им не хотелось. Москва была выбрана как промежуточный пункт. У них давно уже созрел план посетить Феодосию («посмотреть» собрание картин Айвазовского).

Кирилл Фомич не очень-то обрадовался, когда увидел помощников у своего дома. Но деваться было некуда. Он взял вещи за бесценок, дав парням ровно столько, сколько нужно, чтобы добраться до Крыма. Дело получилось выгодное, вместо выплаченных грошей он рано или поздно получит солидный куш. Важно, чтобы все обошлось. Когда пригласили в МУР, он решил отрицать все. С ленинградцами было условлено заранее: в случае чего они его не видали и знать не знают. Те так и держались. Но этот Лапоног! Что ему в голову взбрело все рассказать? Буняков понимал, что муровцы верят этому старику, а не ему, Бунякову. Однако отказываться от своей версии он не хотел. Что они, собственно, могут ему предъявить? Мало ли чего может наговорить выживший из ума старик? Важно, чтобы ребята не сдрейфили, а те, кажется, ничего, крепкие. И Буняков упорствовал, уверив себя, что пока муровцы не добыли доказательства, опасаться ему нечего. Когда его отпустили, первое, что он решил сделать,— спрятать злополучные вещи. Сам поехал на дачу без поклажи, с одним журналом в руке. Но место в поселке нашел подходящее, в гараже у приятеля, далеко от своей дачи. Были у него и еще более укромные места, но их касаться не хотел. Рано утром племянница привезет вещицы, он укроет их понадежнее, и все. Пройдет время, все уляжется, тогда можно будет и в дело пустить. Когда же его посыльную задержали, Буняков понял: МУР обложил его крепко, и играть незнайку уже бесполезно. Надо выпутываться из положения, иначе... Придется признать, что да, купил, хотел помочь ребятам. А что вещи краденые — не знал, совершенно не знал. Откуда он мог это знать?

Но теперь его совершенно неожиданно подвели ленинградцы.

Данные дактилоскопической экспертизы показали, что витрину с утварью в Эрмитаже открывал Борис Куницын, стекло из шкафа с фарфором в Останкине вынимал Валерий Логачев. Когда эти доказательства были предъявлены, Логачев и Куницын перестали отпираться. Может быть, они и продолжали бы упорствовать, но их серьезно озадачили вопросы, касающиеся Исторического музея. Они еще в Ленинграде слышали об этой крупной краже. Свои грехи — что делать, от них не уйдешь. Но отвечать за чужие? Нет, избавьте. Сначала Куницын, а потом Логачев рассказали все, как было. Об Эрмитаже, о Пскове, об Останкине.

Загадка с иконой, что была снята со стены в Историческом музее, раскрылась тоже. Это сделал Куницын. В конце сентября он приезжал в Москву, зашел к Бунякову. Вместе они ходили по залам музея, разговаривали о своих делах. В левой анфиладе шла уборка, протирка витрин. Двое маляров аккуратно подкрашивали опорную колонну. На ней висела небольшая старая икона. Куницын проговорил, мельком показав на икону:

— Снять бы ее надо, маляры попортят.

— Правильно,— согласился Буняков.

Скоро Куницын, обрядившись в синий халат, вновь появился в зале и, обращаясь к малярам, распорядился:

— Снимите, ребята, икону, а то, не ровен час, замажете.

Те сняли икону и передали ее Куницыну, приняв его за работника музея. Сразу, однако, он ее выносить не стал, было опасно, а поставил в зале, в углу. Теперь надо было улучить момент, чтобы незаметно ее унести. Сделать это решил к вечеру, когда народу особенно много. Куницын поехал на Кузнецкий мост, раздобыл большую папку-планшет, с которыми ходят художники на этюды. Икона свободно могла войти туда. Однако, когда он вернулся в зал, на страже около иконы

стояли две молодые смотрительницы. Они возбужденно обсуждали: кто же мог дать указание снять икону? И ждали директора музея. Куницын уже не мог взять икону и поспешил незаметно ускользнуть из музея.

Была установлена и причастность Бунякова к делу «Соборников». Он выполнял довольно важную роль «разведчика», определял, что́ в какой церкви наиболее ценного, как обстоит дело с охраной. Принадлежность к «активу верующих» облегчала ему эту задачу.

Но дактилоскопическая экспертиза со всей категоричностью установила, что оттиски пальцев, оставленные на витринах Исторического музея при краже вещей Кутузова и Платова, принадлежат кому угодно, только не Бунякову. Не нашлось там и следов Куницына и Логачева. Значит, кражу реликвий из музея совершил кто-то другой.

— Выходит, что гражданин Буняков и К° будут обвиняться лишь по второстепенным эпизодам? Жаль, очень жаль,— в который уже раз сокрушался Рябиков.

Иванцов не спеша ответил:

— Мне тоже жаль. Но трудились мы всетаки с тобой не зря; кражи из Эрмитажа, из Останкина, из псковских соборов — не такие уж второстепенные эпизоды. И то, что выявлены новые дополнительные данные по делу «Соборников», тоже существенно.

— Существенно, но утешает мало. Основное-то дело в тупике.

— Согласен с тобой, лейтенант,— вздохнул Иванцов.

На следующий день они были на докладе у Дедковского. Тот, как всегда, слушал молча. Потом, открыв зеленую папку и не глядя на своих помощников, проговорил:

— Одна западная газета пишет, что недавно на аукционе в Амстердаме продавались какие-то реликвии, принадлежавшие Кутузову.

— Не может быть!— недоверчиво произнес Рябиков.

— Все может быть, лейтенант, если мы так плохо будем работать.

Рябиков хотел что-то сказать, но сдержался. Майор закурил новую сигарету и, помедлив, сообщил:

— Дело под кодовым названием «Антиквары» производством приостанавливаем. Завтра дайте мне на подпись постановление. К комиссару пойду сам.

Капитан Иванцов и лейтенант Рябиков молчали. Молчал и майор Дедковский. Затем, подняв седые брови, он бросил пристальный взгляд на оперативников и, скупо улыбнувшись, проговорил:

— Вешать головы, однако, не следует. Не только вы терпели фиаско с розыском пропавших сокровищ. Недавно в одном журнале я прочел вполне резонные вопросы: кто скажет, где сейчас творение Джорджио Моранди, похищенное из Флорентийского дворца Питти? Что стало с золотым скипетром юного фараона Тутанхамона, пропавшим в 1959 году из Каирского музея? Конечно, обидно и непростительно, что мы упустили «любителей антиквариата». Но реальных направлений розыска на сегодня я не вижу. А попусту тратить время мы не можем: есть и другие заботы. Однако капитан Иванцов и лейтенант Рябиков должны помнить: дело приостанавливаем, а не прекращаем. Кража в Историческом музее должна быть раскрыта и виновники разысканы. Этот долг я оставляю за вами...

Иванцов и Рябиков понимали, что о кражах сокровищ в музеях майор сказал им в утешение, чтобы не очень терзались из-за своей неудачи. Она, как известно, может быть в каждом деле. Но неудача есть неудача, и никакие слова изменить этого не могут.

Хмурые, удрученные уходили Иванцов и Рябиков из МУРа. Не глядя друг на друга, попрощались и пошли каждый в свою сторону.

. . . .

Прошло полгода. Иванцов и Рябиков расследовали другие дела, но когда бы они ни встречались с Дедковским, тот неизменно спрашивал:

— Ну, а как Исторический? Ничего нового?

— Пока ничего, товарищ майор.

Иванцов и Рябиков хорошо знали, что Дедковский не оставит их в покое до тех пор, пока преступники и ценности не будут найдены. Они и сами помнили о нем, об этом своем долге постоянно. В глубине души у каждого жила досада, что до сих пор не удалось напасть на след похитителей. Ведь были в их практике дела и более сложные, опасные и запутанные. Однако отыскивались нити, факты, улики, которые позволяли вытаскивать на свет божий искуснейшим образом замаскировавшихся преступников. А тут все на мертвой точке. Столько отработано версий, столько проверено людей, изучено документов — все впустую. И, сидя длинными вечерами над какой-нибудь особо запутанной историей, они порой говорили:

— Задача не менее сложная, чем по Историческому.

Они перечитали массу литературы, досконально знали все случаи крупных краж и похищений из музеев мира. Историю нападения на Вандомский музей в Эксе, похищение Моны Лизы Леонардо да Винчи из Лувра или «Равнодушного» Ватто оттуда же, «Герцога Веллингтонского» Гойи из Токийского музея, да и многие другие случаи знали, что называется, назубок во всех мельчайших деталях и подробностях. Превратились в заядлых знатоков и любителей антиквариата, перезнакомились со всеми более или менее знающими коллекционерами и работниками художественных салонов, комиссионных магазинов. Нередко можно было слышать их споры то о мастерстве великоустюжских ювелиров, то о балхарской керамике или богородской резьбе.

Как только выдавался свободный час, Иванцов и Рябиков обходили магазины, скупочные пункты, толкучки возле них. Вступали в разговор с продавцами, оценщиками, завсегдатаями этих торговых точек. То один, то другой сообщал:

— Ваш заказик помним. Но столовых предметов золоченой бронзы пока не было.

— Миниатюры из слоновой кости пока на горизонте не появлялись.

Помня поручение Иванцова и Рябикова, наведывались в магазины участковые уполномоченные, постовые милиционеры, дружинники из городского комсомольского отряда.

И вот как-то у комиссионного магазина на Верхней Масловке к Иванцову, как только он появился здесь, подошли двое знакомых ребят из народной дружины и, отозвав в сторону, сообщили, что они уже несколько дней замечают одного и того же подозрительного посетителя.

— Чем же он вас заинтересовал?

— Понимаете, ходит сюда уже давно, но ничего не покупает и не продает. Мельтешит то тут, то там, кого-то, наверное, высматривает. Сегодня к магазину подошли два иностранца. Он к ним. Разговора, правда, не получилось. Он по-английски балакает, а они не понимают. Посмеялись, развели беспомощно руками и отошли. Он же продолжает topиться тут. Кого-то ждет еще. Вот он, смотрите.

Недалеко от входа стоял парень лет двадцати пяти в коричневом костюме, в зеленоватом плаще «болонья». Красная фланелевая рубашка плотно облегала крепкую шею. Парень явно кого-то ждал. Он пристальным взглядом встречал всех подходящих к магазину. Вот увидел плотного, в короткой нейлоновой куртке мужчину, что шел по тротуару, и быстро направился к нему. Когда Иванцов поравнялся с ними, мужчина удивленно с усмешкой проговорил:

— Не понимаю вас, молодой человек. Говорите по-русски.

Парень, ни слова не говоря, отошел от мужчины и снова влился в толпу.

Иванцов раздумывал: стоит ли заинтересоваться этим молодым человеком? Было ясно, что он ловит иностранцев. Но ведь известно, что есть у нас любители разных заморских диковин, которые за галстук или носки умопомрачительной пестроты готовы отдать все, что имеют. Может, это один из таких? Но может быть и другое. За последние дни в МУР поступило несколько сообщений, что какие-то молодые люди выясняют в комиссионных магазинах возможность сбыта некоторых вещей, давно интересующих оперативников. Один спросил: покупает ли магазин старинное оружие? Другой справлялся о ценах на старое столовое серебро. Спрашивали осторожно, с оглядкой. Вот почему Иванцов откинул свои

сомнения и решил, что непременно следует узнать, что это за парень в зеленой «болонье». Задержать бы его надо. Но какие причины и мотивы? А если тот ни сном, ни духом ничего не знает, не имеет никакого отношения к истории, что так занимает его, Иванцова? Тогда что? Как ему объяснить? Но и отмахнуться от этого случая тоже нельзя.

Молодой человек в следующие дни также появлялся в магазинах на улице Горького, Сиреневом бульваре, на Пятницкой, несколько раз был замечен в вестибюле гостиницы «Москва». Удалось установить, что именно он справлялся о ценах на столовое серебро.

Иванцов и Рябиков теперь уже не спешили с опрометчивыми выводами, не поддавались первым впечатлениям. Наоборот, заранее настраивали себя на возможную неудачу. Не торопились и в этом случае. Да, было ясно, что молодой человек ищет встречи с зарубежными гостями. И, видимо, хочет что-то им сбыть. Но следовало прежде всего узнать, что́ именно.

Между тем настойчивые усилия обладателя зеленой «болоньи», кажется, увенчались успехом. Около киоска сувениров и антикварных вещей в вестибюле гостиницы «Москва» он разговорился с двумя шумливыми, разбитными гостями. Те настойчиво выспрашивали молоденькую продавщицу, что́ есть у нее интересного. Девушка выкладывала на крышку стеклянной витрины золотые перстни, серьги, массивные портсигары, ажурные солонки. Но гости качали головами и все повторяли:

— Самсинг мор интэрестинг. Что-нибудь поинтереснее.

Здесь-то и зацепил их парень. Стоя сзади иностранцев, он проговорил на ломаном английском языке:

— Зэриз эн интэрестинг синг. Есть, говорю, интересные вещицы.

— Йес? О'кэй.

Переговорив между собой, гости вместе с парнем отошли в глубину вестибюля и долго приглушенно разговаривали. Объяснение, видимо, шло туго. Они сели в кресла около круглого стола, и парень, оглянувшись по сторонам, стал что-то чертить на листке из блокнота.

Иванцов несколько раз прошел мимо них, но слишком заметно интересоваться беседой не счел возможным: гости и их новый знакомый вели себя настороженно, прекращали разговор, как только кто-нибудь подходил близко. Было ясно, что сделка здесь состояться не может. Речь, видимо, шла о месте и времени встречи. Изобретательными на этот счет ни гости, ни «продавец» не оказались. В тот же вечер они сидели в ресторане «Нарва». Вместе с парнем, что вел предварительные переговоры в гостинице, сидел второй, того же примерно возраста, но не по годам полный, с глубокими залысинами. Белая рубашка туго обтягивала его крупное тело. Он легче управлялся с английским языком, и беседа шла более оживленно.

Рябиков, сидевший с женой и ее подругой за соседним столиком, улавливал лишь некоторые фразы, но ничего интересного они не представляли.

— Как вы тут у нас?

— О'кэй. Дворец съездов, метро, Лужники — о'кэй! Грандиозно!

— А как русская кухня?

— Кухня? Водка? О'кэй! На большой!

И в таком роде продолжалось довольно долго.

Рябиков подумал, что, пожалуй, зря капитан Иванцов засадил его сюда на целый вечер. Обычные восторженные туристы и обычные ребята. Может, просто желание прихвастнуть перед приятелями: вчера, мол, целый вечер болтали с двумя интуристами в «Нарве» — и привело их сюда? Но почему же так настойчиво искали они этой встречи? Нет, Рябиков, торопишься, явно торопишься с выводами. Сдержи себя, лейтенант. И как бы в подтверждение этой мысли в руках у толстоватого парня появилась какая-то вещица. Маленькая продолговатая коробочка, похожая на небольшую пачку сигарет. Вещицей заинтересовались все, кто сидел за столом. И когда один из гостей открыл крышку, внутренность коробочки сверкнула янтарно-золотым блеском.

Разговор за столом стал совсем тихим, его уже нельзя было разобрать. Вскоре соседи засобирались и ушли. Покинул ресторан и Рябиков.

Когда он докладывал Иванцову итоги вечера, тот больше всего интересовался вещицей, что разглядывали гости.

— Что за вещь? Портсигар, пудреница или еще что?

— Продолговатая, небольшая коробочка. На старинную табакерку, во всяком случае, похожа. И внутри позолоченная, это точно.

— Ну, а купля-продажа состоялась?

— Нет. Видимо, был просто показ. И договоренность о новой встрече. Но, понимаете, товарищ капитан, не очень верится, что тут есть что-то криминальное. Правда, наши ребята особого доверия не внушают. Это верно. С другой стороны, если они хотят сбыть что-то подозрительное, то зачем устраивать этот показ в ресторане?

— А что им делать? Показывать в магазине или около него? Опасно. Тянуть покупателей куда-то в укромное место? Не каждый согласится на это. Тем более, что молодые люди, как вы отметили, имеют не очень-то презентабельный вид. Думаю, что именно эта проблема — где, когда, как произвести операцию — и обсуждалась в «Нарве».

— Может, и так.

— Что это за парни?

— Некий Матюшин и Горбанюк. Живут на 3-й Парковой. В квартире Белоусовой.

— А что за люди? Москвичи? Приезжие? Чем занимаются?

— Ну, на эти вопросы я ответить пока не могу.

— Займитесь ими завтра же.

С утра Рябиков был в Измайлове в паспортном столе отделения милиции. Инспектор, пожилой, флегматичный капитан, проверил прописные книги и объявил:

— Граждане Матюшин и Горбанюк на нашей территории не проживают.

— Как это не проживают? У гражданки Белоусовой. 3-я Парковая, дом 7.

— Да? Проверим еще раз.— И капитан снова листает и листает книги. И уверенно подтверждает:

— Нет, не проживают.

Вызвали Белоусову.

— У вас живут Матюшин и Горбанюк?

— Живут, а как же? Студенты.

Инспектор паспортного стола так и привскочил на стуле.

— Как живут? Без прописки?

— Почему без прописки? Прописаны, все честь по чести, как полагается. Посмотрите хорошенько.

Но и третья проверка книг ничего не дала. Среди прописанных жильцы Белоусовой не числились.

Женщина настаивала:

— Я же и заявление подавала и форму подписывала. Они сами ходили к вам сюда и паспорта мне потом показывали.

Рябиков спросил Белоусову:

— Где сейчас ваши постояльцы?

— Дома. В поход какой-то собираются.

— В поход, говорите. Очень может быть. Вот что, Прасковья Петровна, сходите-ка домой и принесите нам паспорта этих молодых людей. Скажите, домоуправление требует. И объясните, что сегодня же они их получат обратно.

Белоусова ушла, но скоро вернулась ни с чем.

— Сказали, что паспорта в институте. Завтра принесут.

Инспектор-паспортист нервно встал:

— Я сейчас сам к ним наведаюсь!

— Не надо,— остановил его Рябиков и торопливо прошел в кабинет начальника отделения. Связался по прямому телефону с Иванцовым.

— Товарищ капитан, собираются. Прошу доложить майору. Считаю, что надо немедленно ввести в действие наш план.

— Да, пожалуй. Жди у телефона.

Дедковский слушал Иванцова сосредоточенно, не перебивая. Потом проговорил:

— Все понял. Но смотрите: если ребята не те, за кого вы их принимаете, не миновать вам предупреждения о служебном несоответствии. И то же самое — если упустите, не выяснив, что за виражи они затевают.

Положив трубку, Иванцов вздохнул. Рябиков, услышав этот вздох, осведомился:

— Как напутствие-то? Не из приятных?

— В общем, так. Или благодарность с тобой заработаем, или служебное несоответствие.

— Лучше бы первое,— невесело пошутил Рябиков.

— Да, лучше бы,— согласился Иванцов.

Оба понимали, что Дедковский не пойдет на такую крайнюю меру. Не такие уж они безнадежные люди. Ведь служебное несоответствие — это предупреждение об увольнении за неспособность к службе или грубые ошибки. Нет, не пойдет на это майор. Но и спуска не даст, если Иванцов и Рябиков что-то не предусмотрели или ошиблись.

Долго раздумывать, однако, времени не было. Матюшин и Горбанюк в это время уже вышли из дома и садились в такси. Через полчаса они подъехали к Савеловскому вокзалу. Минут пять или семь стояли на тротуаре, пока не подошел белый «мерседес». Из него никто не вышел, только открылась правая задняя дверь. Матюшин и Горбанюк торопливо влезли в машину, и она, лавируя между таксомоторами и автобусами, выбралась на Бутырскую улицу и затем помчалась по Дмитровскому шоссе. Километрах в двадцати от города «мерседес» снизил скорость, остановился на обочине около зеленой каймы молодого березняка. Через четверть часа развернулся и пошел обратно к Москве. Его обогнала синяя «Волга» и, заняв полосу движения, стала снижать скорость. Слева оказалась вторая маши-

на и, прижимаясь к борту белой машины, заставила ее сойти на обочину, а затем и остановиться. Из обеих машин вышли люди. Иванцов подошел к «мерседесу».

Сидевший за рулем высокий рыжеватый человек, плохо выговаривая русские слова, удивленно спросил:

— В чем дело, товарищ? Мы — иностранец.

— Извините, пожалуйста. Необходимо проверить документы ваших пассажиров.

Матюшин и Горбанюк стали возмущаться:

— В чем дело? Мы просто попросили подвезти нас.

— Куда и откуда?

— А, собственно, почему вы спрашиваете об этом? Это дело наше.

Владельцы белого «мерседеса» молчали, обеспокоенно переглядываясь между собой. Сидевший за рулем старался незаметно ногой задвинуть какой-то небольшой сверток под свое сиденье.

Иванцов проговорил, хмурясь:

— Все поняли мою просьбу? Предъявите документы.

Достав паспорта, парни нерешительно протянули их Иванцову.

— Ну вот, это другое дело. И паспорта, оказывается, не в институте, а при вас. Теперь покажите вещи.

— Это уже полное безобразие. По какому праву? Обычные вещи, мы в поход...

Капитан в упор посмотрел на парней.

— Не будем терять времени.

Вещи, что лежали в рюкзаках, были действительно походные. Кеды, спортивные тренировочные костюмы, консервы и даже портативная газовая плитка. Небольшой продолговатый сверток Матюшин из своего рюкзака явно не хотел вытаскивать.

Иванцов заметил это.

— А это что?

— Да так. Ерунда. Рыболовные принадлежности.

— Разверните.

— Но я же объяснил.

Рябиков взял сверток и развязал.

— Товарищ капитан, посмотрите.

В руках Рябикова был эфес шпаги.

— Граненые фаски «Диамант». Темляк того же стального бисера...— Он уже наизусть помнил отличительные особенности разыскиваемых реликвий.

Иванцов и Рябиков переглянулись, и оба облегченно и откровенно обрадованно вздохнули. Сомнений не было: экспонаты, похищенные из музея, у этих парней.

— Такие ценности и так небрежно храните. Нехорошо,— упрекнул Иванцов Матюшина и Горбанюка.

— Да какие это ценности? Мишура!— осклабился Горбанюк.

— Ценности, и притом очень редкие. С большим интересом послушаем, как вы ухитрились стянуть их из витрин Исторического музея.

— Мы? Из музея? Да вы что? Мы нашли эти побрякушки.

— Нашли? Тогда вам крупно повезло. Но об этом поговорим в Москве.

При осмотре машины из ее закоулков были извлечены табакерки, столовый прибор, бокалы, ложки, чашки и две миниатюры из слоновой кости...

Владельцы белого «мерседеса» по приезде в Москву потребовали немедленно дать им возможность связаться с посольством. Рябиков вопросительно посмотрел на Иванцова.

— Это их право, лейтенант. Да и нам не повредит. Пусть посольство узнает, чем занимаются некоторые их соотечественники, пользуясь нашим гостеприимством.

Утром Иванцову позвонил инспектор паспортного отдела и радостно сообщил:

— Вы знаете, товарищ капитан, Матюшин и Горбанюк действительно у нас не прописаны. И штамп и моя подпись — все фальшивое!

— Так чему же вы радуетесь?

— А как же? Я же прав оказался. Не прописывались они у нас.

— Ну, а то, что по поддельной прописке живут, это вас устраивает?

— Да, тут мы проморгали.

— Вот именно. И я бы на вашем месте не слишком радовался.

Окончание следует.

МАСТЕРСКАЯ РЫЦАРСКИХ ДОСПЕХОВ

Вблизи Кракова находится мастерская по изготовлению рыцарских доспехов и средневекового оружия. По красоте и изяществу изделия польских умельцев — инженера Бронислава Влодарского и художника Богдана Коменского — превосходят творения старых мастеров.

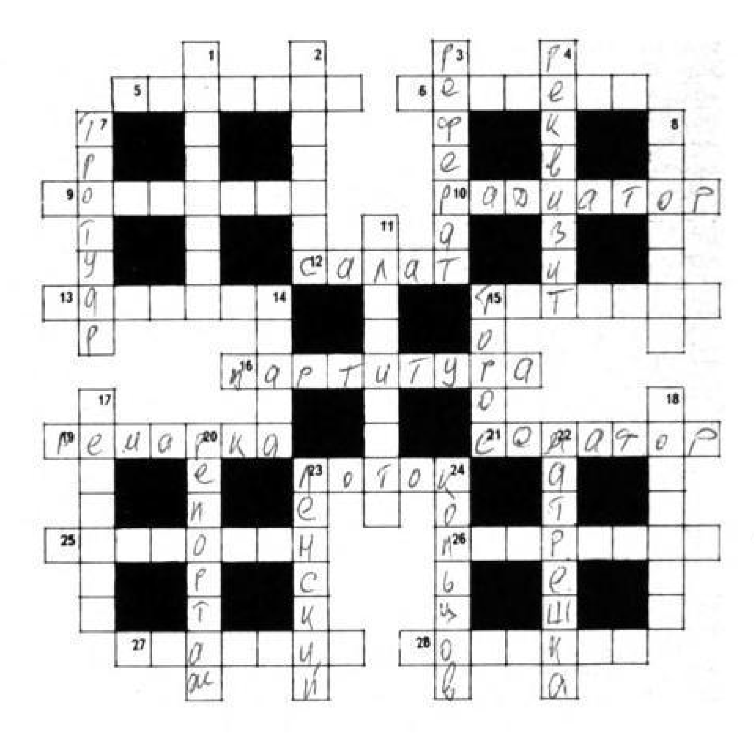
ЭЛЕКТРОВЕЛОСИПЕД

В ФРГ появились электровелосипеды, развивающие скорость до 25 километров в час. Аккумуляторы, которые заряжаются от электросети, могут работать четыре часа.

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Мужской голос. 6. Хищное животное. 9. Продольный брус крыла самолета. 10. Теплообменный аппарат. 12 Овощное растение. 13. Духовой медный инструмент. 15. Спутник планеты Уран. 16. Нотная запись многоголосного музыкального произведения. 19. Пояснение к пьесе. 21. Сигнальное устройство. 23. Открытый прилавок. 25. Немецкий композитор. 26. Полуостров в Канаде. 27. Радиоактивный химический элемент. 28. Советский писатель.

По вертикали: 1. Морской рак. 2. Тригонометрическая функция. 3. Краткое изложение научной работы. 4. Вещи, необходимые для постановки спектакля. 7. Пешеходная дорожка. 8. Город в Болгарии. 11. Прибор для определения площадей фигур на чертежах, картах. 14. Курорт на берегу Черного моря. 15. Ледяная глыба. 17. Город в Дагестане. 18. Река во Франции. 20. Газетно-журнальный жанр. 22. Игрушка, кукла. 23. Персонаж романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин». 24. Русский поэт.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 1

По горизонтали: 5. Еруслан. 6. Четверг. 9. Фламинго. 11. Теккерей. 12. Фреза. 13. Мандарин. 15. Прототип. 17. Иллюстрация. 20. Хохлатка. 23. Кинескоп. 25. Тулон. 26. «Бурмистр». 27. Скумбрия. 28. Динамик. 29. Фланель.

По вертикали: 1. «Мурзилка». 2. Саксофон. 3. Телетайп. 4. Демокрит. 7. Бульвар. 8. Кремний. 10. Севастополь. 14. Рулет. 16. Орион. 18. Формула. 19. Ложбина. 21. Аспирант. 22. Антрацит. 23. «Консуэло». 24. Ельмарен.

На первой странице обложки: Н. Осенев. ПЕРВОЕ СЛОВО СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

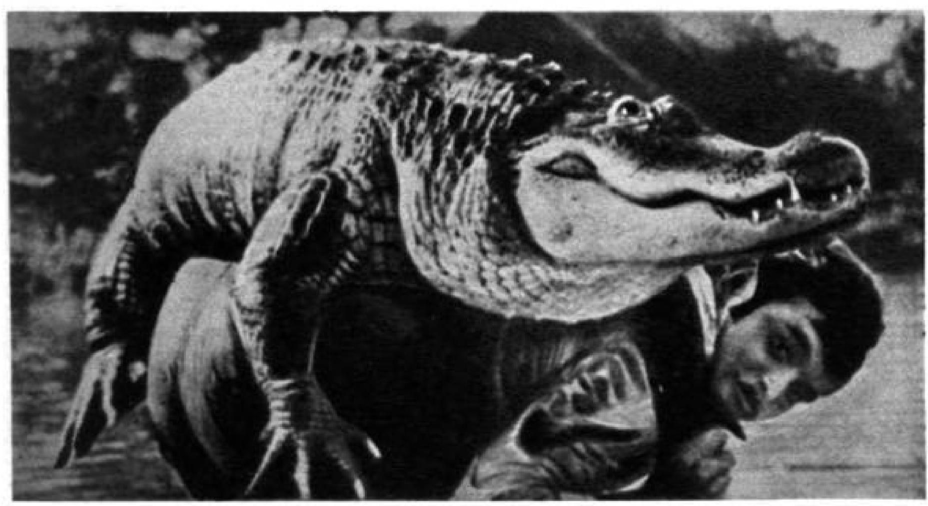
На последней странице обложки: Буровая вышка в тюменской тайге.

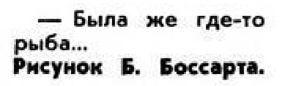
Фото Э. Эттингера (АПН).

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный проезд, 14.

Рукописи не возвращаются.

Оформление Л. ШУМАНА.

— Была же где-то рыба...
Рисунок Б. Боссарта.

С КРОКОДИЛОМ НА СПИНЕ

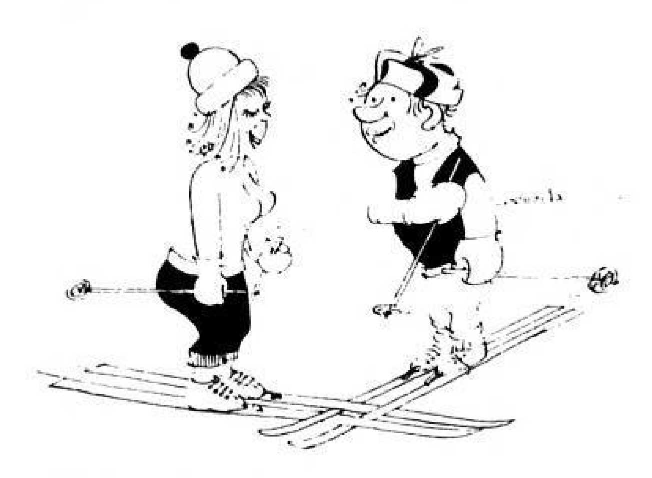
Девять лет назад австриец Иоган Граманич на берегах Миссисипи нашел крошечного крокодильчика и взял его на воспитание. Сейчас животное достигло трех метров и весит около двухсот килограммов. И все же хозяин не отступает от установленных правил: накормив хищника, он на спине переносит его купаться в озеро.

ПРОТИВ СКОЛЬЖЕНИЯ

На некоторых новых моделях автомобилей фирмы «Шевроле» появилось приспособление. Стоит нажать на кнопку, и задние протекторы покрываются наждачным песком.

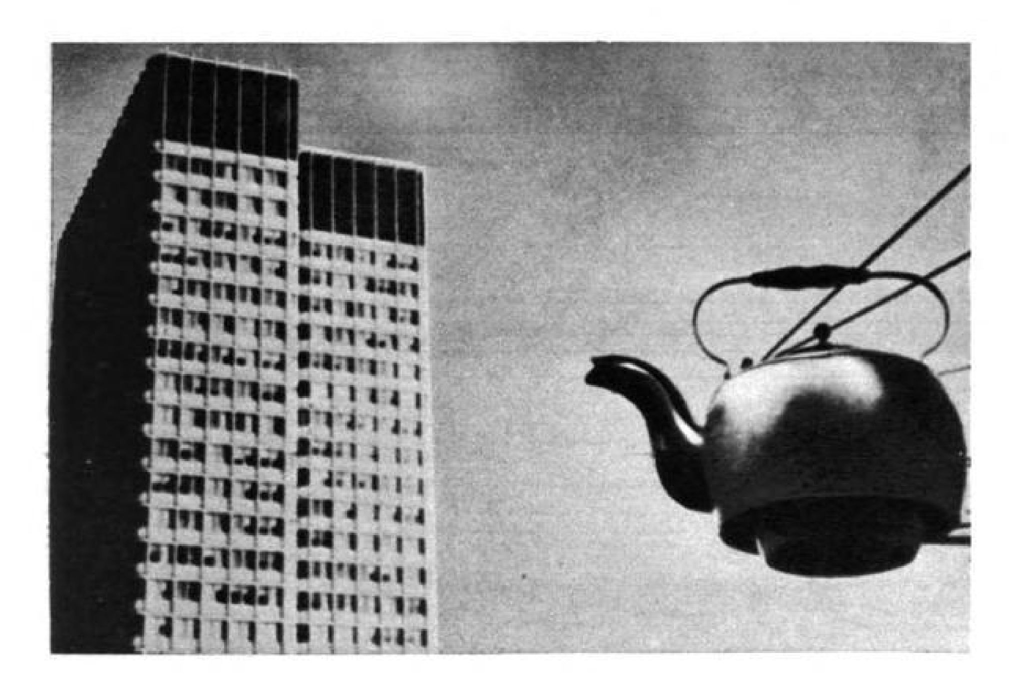

— Набивали они мне каблуки после тринадцатой зарплаты.

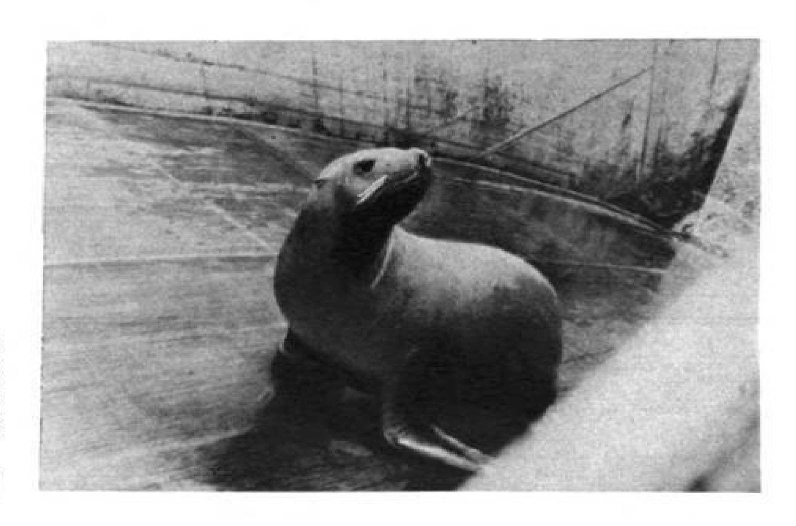
Сердечный разговор.

Рисунки В. Воеводина.

ВСЕМ ЧАЙНИКАМ ЧАЙНИК

Для рекламы перед подъездом одного ресторана в Бостоне (США) висит чайник, вмещающий 1031,9 литра.

ЛЮБОПЫТНЫЙ

Когда мы находились на промысле в Тихом океане, к нам на судно в гости часто поднимались сивучи. Один из таких визитов мне удалось запечатлеть на пленке.

Д. ХАБИБУЛЛИН

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Искусств — 250-46-98; Литературы — 250-56-88; Очерка — 250-15-33; Критики и библиографии — 253-38-26; Науки и техники—253-37-52; Юмора—253-39-05; Спорта—253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

А 00301. Сдано в набор 25/XII-69 г. Подписано к печ. 6/I-70 г. Формат бумаги 70 × 108¹/₈. Усл. печ. л. 7,0. Уч-изд л. 11,55. Тираж 1 970 000 экз. Изд. № 25. Заказ № 3522.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 30 коп.

Индекс 70663.